

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 21
3/2025

ДИПЛОМАТИЯ СДЕРЖИВАНИЯ И ЭСКАЛАЦИИ В МИРОВОЙ
ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

РОССИЯ И БРИКС: НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

О ПРОДОЛЖЕНИИ ПОПЫТОК ВЫТЕСНИТЬ РОССИЮ С ГАЗОВЫХ
РЫНКОВ ЕС

РОССИЯ-КИТАЙ: «УСТОЙЧИВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» ДЛЯ ЕВРАЗИИ

ДОГОВОРЫ И ПЕРЕГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ О ГАРАНТИЯХ МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

ДЕНЬ РОССИИ

12 ИЮНЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ПАНОР.РФ Издательский Дом
 ПАНОРАМА
PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 21

3 (120) / 2025

Специальный выпуск

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 03.06.2025

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Бартош А. А.

Дипломатия сдерживания и эскалации в мировой гибридной войне 216

В статье даётся оценка направлений совершенствования нынешней ядерной доктрины России с целью обеспечить её соответствие реалиям XXI в., характеру и стратегиям военных конфликтов современности.

Будаев А. В.

Проекция последствий периода военной диктатуры на современные общественно-политические процессы в Уругвае 234

В статье рассматривается влияние трагических событий в Уругвае 1973–1985 г. на нынешнюю внутреннюю динамику и расстановку политических сил в обществе. Автор приходит к выводу о том, что данный «сюжет» сохраняет свою актуальность в наши дни и имеет определенную параллель с набирающей в западных странах силу тенденцией к росту политической нетерпимости, правого экстремизма и возрождению нацистской идеологии.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гришаева Л. Е.

Россия и БРИКС: новый этап стратегического сотрудничества 239

Автор пишет о новом этапе стратегического взаимодействия России с объединением стран БРИКС. О новой роли БРИКС в системе международных отношений в условиях перехода к многополярному миру.

Титоренко В. Е.

О продолжении попыток вытеснить Россию с газовых рынков ЕС 262

Статья посвящена исследованию попыток Турции, Катар, Израиля и США окончательно выдавить Россию с газового рынка ЕС после того, как в Сирии произошло свержение дружественного России режима Б. Асада, который блокировал прокладку газопровода из Катар через сирийскую территорию до Турции в ущерб интересам Газпрома.

Шабанов А. В.

«Диссидентствующая» Венгрия — симптом неблагоприятия Евросоюза 272

После холодной войны Европейский союз значительно расширился на Восток и претендовал на то, чтобы стать моделью по созданию современных государственных альянсов. Однако появляется все больше свидетельств нынешнего системного неблагоприятия ЕС. Одним из них оказалась весьма самостоятельная внутренняя и внешняя политика Венгрии, выходящая далеко за рамки дозволенного Брюсселем.

МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Тянь Синь

Россия-Китай: «Устойчивая безопасность» для Евразии 282

Автор сосредоточивает внимание на основном направлении стратегического партнерства между Россией и Китаем — обеспечении безопасности в Евразии. С учетом турбулентности обстановки в регионе наличия высокой степени нетрадиционных в основе исследования — понятие «устойчивой безопасности» при тесной связи с «экономической безопасностью».

Чумаков В. А.

Договоры и переговоры российской дипломатии с коллективным Западом о гарантиях мира и безопасности в контексте украинского кризиса 300

Автор статьи напоминает об усилиях российской дипломатии по предотвращению украинского кризиса, которые не увенчались успехом, что и стало главной причиной для начала специальной военной операции.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И МИРОТВОРЧЕСТВА

Сычева Е. С., Калмыкова А. А.

Отечественные дипломаты — первые журналисты-международники 315

Серьезная трансформация мирового порядка в последние годы подтвердила высокую важность международной журналистики. Перед представителями профессии встали новые задачи, связанные с достоверным информированием аудитории о том, что происходит за границей, с объяснением глобальных и региональных процессов, анализом влияния тенденций за рубежом на ситуацию в родной стране.

Яшенин В. С.

Об особенностях формирования и запуска первой миротворческой миссии ООН на Ближнем Востоке 328

Статья посвящена изучению первой миротворческой миссии под эгидой ООН, развернутой на Ближнем Востоке в 1948 г. Проведен анализ исторических предпосылок и процесса запуска, ее целей и задач. Выявлены особенности мандата миротворцев. Рассмотрены проблемы, с которыми столкнулись военные наблюдатели, а также определены основные этапы развертывания миссии. Особое внимание уделено анализу ее влияния на развитие миротворческого концепта ООН и механизмов урегулирования региональных конфликтов в целом.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
3 (120) / 2025

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A.

Diplomacy of deterrence and escalation in the global hybrid war 216

The article provides an assessment of the ways to improve Russia's current nuclear doctrine in order to ensure its compliance with the realities of the 21st century, the nature and strategies of modern military conflicts.

Budaev A.

Projection of the consequences of the military dictatorship on the current socio-political processes in Uruguay 234

The article examines the impact of the tragic events that occurred in Uruguay in 1973–1985 on the current internal dynamics and the balance of political forces in the society. The author concludes that the given "subject" retains its relevance nowadays and is somewhat parallel to the growing trend in Western countries towards increasing political intolerance, right-wing extremism and the revival of Nazi ideology.

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Grishaeva L.

Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 239

The author writes about the new stage of strategic interaction between Russia and the BRICS association of countries. About the new role of BRICS in the system of international relations in the context of the transition to a multipolar world.

Titorenko V.

On the continuation of attempts to oust Russia from the EU gas markets 262

The article is devoted to the study of attempts by Turkey, Qatar, Israel and the United States to finally squeeze Russia out of the EU gas market after the overthrow of the Russian-friendly regime of Bashar al-Assad in Syria, which blocked the laying of a gas pipeline from Qatar through Syrian territory to Turkey to the detriment of Gazprom's interests.

Shabanov A.

«Dissident» Hungary — a symptom of the EU's malaise Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 272

After the Cold War the European Union expanded significantly to the East and claimed to become a model for creating modern state alliances. However, there is growing evidence of the EU's current systemic malaise. One of them was the very independent domestic and foreign policy of Hungary, going far beyond what Brussels allowed. This was clearly demonstrated in the legislative activities of Budapest, its approaches to solving the migration crisis, relations with Ukraine and Russia.

INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY

Tian Sin

Russia-China: "Sustainable security" for Eurasia Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 282

The author focuses on the main direction of the strategic partnership between Russia and China — ensuring security in Eurasia. Taking into account the turbulence of the situation in the region and the presence of a high degree of unconventionality, the study is based on the concept of "sustainable security" in close connection with "economic security".

Chumakov V. A.

Treaties and negotiations of Russian diplomacy with the collective West on peace and security guarantees in a context of the Ukrainian crisis Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 300

The author of the article recalls the efforts of Russian diplomacy to prevent the Ukrainian crisis, which were unsuccessful, which became the main reason for launching a Special military operation.

FROM THE HISTORY OF INTERNATIONAL JOURNALISM AND PEACEMAKING

Sycheva E., Kalmykova A.

Russian diplomats are the first international journalists Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 315

The serious transformation of the world order in recent years has confirmed the high importance of international journalism. Representatives of the profession faced new challenges related to reliably informing the audience about what is happening abroad, explaining global and regional processes, and analyzing the impact of trends abroad on the situation in their home country.

Yashenin V.

Specifics of the establishment and launch of the first UN peacekeeping mission in the Middle East Russia and BRICS: New Stage of Strategic Cooperation 328

The article focuses on the study of the first peacekeeping mission under the auspices of the United Nations deployed in the Middle East in 1948. It includes the analysis of the historical background, the launch process, goals and objectives of the peacekeeping initiative. The author identifies the features of the peacekeepers' mandate, examines problems faced by the military observers and defines the main stages of the deployment. Special attention is paid to the mission's impact on the development of the UN peacekeeping concept and regional conflict resolution mechanisms in general.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraiakov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГЛОБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences

E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics

E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)

E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences

E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)

E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)

E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science

E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences

E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)

E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)

E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences

E-mail: info.lector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences

E-mail: intr@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences

E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)

<http://hilarion.ru/>

Titorenko Vladimir E.

professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences

E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences

E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGLOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science

E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня основное внимание тех, кто интересуется вопросами международных отношений, внешней политики и дипломатии, приковано главным образом к ситуации вокруг Украины и к переговорным позициям обеих сторон по ее разрешению. Согласно поступающей открытой информации, Украина с помощью Европы взяла курс на усиление своих переговорных позиций через применение военной силы и не демонстрирует особого желания договариваться. Доказательством такого вывода является упорное стремление киевского режима и их европейских союзников добиться 30-дневного перемирия с целью пополнить ряды ВСУ и арсенал оружия и боевой техники. При этом лидеры Европы не потеряли надежды вернуть Трампа в анти-русский лагерь и разделить с властями в Вашингтоне ответственность за террор со стороны руководства в Киеве.

Российская Федерация воспринимает это как вызов в свой адрес и готова идти дальше в том, чтобы достигнуть объявленных целей Специальной военной операции, и в первую очередь — денацификации Украины, что в последнее время упоминается как устранение первопричин возникновения конфликта между двумя странами. Несмотря на провокации Киева и массированные атаки БПЛА наша страна продолжает работу над меморандумом об условиях урегулирования украинского конфликта и, как ожидается, будет готова передать Киеву его проект в ближайшее время.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Today, the main attention of those who are interested in issues of international relations, foreign policy and diplomacy is focused mainly on the situation in Ukraine and the negotiating positions of both sides on its resolution. According to the current open information, Ukraine, with the help of Europe, has embarked on a course to strengthen its negotiating positions through the use of military force and does not demonstrate a particular desire to negotiate. The proof of this conclusion is the persistent desire of the Kiev regime and their European allies to achieve a 30-day truce in order to replenish the ranks of the Armed Forces of Ukraine and the arsenal of weapons and military equipment. At the same time, European leaders have not lost hope of returning Trump to the anti-Russian camp and sharing responsibility for terror by the leadership in Kiev with the authorities in Washington.

The Russian Federation sees this as a challenge to itself and is ready to go further in order to achieve the declared goals of the Special Military Operation, and first of all, the denazification of Ukraine, which has recently been referred to as eliminating the root causes of the conflict between the two countries. Despite Kiev's provocations and massive UAV attacks, our country continues to work on a memorandum on the terms of the settlement of the Ukrainian conflict and is expected to be ready to transfer its draft to Kiev in the near future.

With respect,

Vinokurov V.I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"

DOI: 10.33920/vne-01-2503-01

ДИПЛОМАТИЯ СДЕРЖИВАНИЯ И ЭСКАЛАЦИИ В МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail: aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье даётся оценка направлений совершенствования нынешней ядерной доктрины России с целью обеспечить её соответствие реалиям XXI в., характеру и стратегиям военных конфликтов современности.

Автор подчёркивает своевременность решения о совершенствовании подходов к сдерживанию и эскалации военных конфликтов, значительная часть которых развивается в рамках мировой гибридной войны, стратегия которой построена на координированном применении её инструментов: информационно-психологической войны, цветной революции и прокси-войны. Отмечается, что шаги руководства Российской Федерации по адаптации доктрины ядерного сдерживания к изменившимся условиям международной обстановки и трансформации военных конфликтов являются адекватным ответом на стратегии консолидированного Запада, которые позволяют нашим противникам осуществлять широкий спектр неядерных агрессий по всему миру.

С учётом реальной перспективы формирования многополярного мира важное внимание уделено анализу и прогнозированию мировой динамики, на которую серьёзное влияние оказывают процессы эскалации и сдерживания современных военных конфликтов.

Ключевые слова: ядерная доктрина, модель мироустройства, мировая гибридная война, эскалация, сдерживание, законы диалектики, специальная военная операция.

DIPLOMACY OF DETERRENCE AND ESCALATION IN THE WORLD HYBRID WAR

Bartosh A. A., Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru

Abstract. The article assesses the areas for improving the current nuclear doctrine of Russia in order to ensure its compliance with the realities of the 21st century, the nature and strategies of modern military conflicts. The author emphasizes the timeliness of the decision to improve approaches to deterrence and escalation of military conflicts, a significant part of which is developing within the framework of the World Hybrid War, the strategy of which is based on the coordinated use of its tools: information and psychological warfare, color revolution and proxy war. It is noted that the steps of the leadership of the Russian Federation to adapt the doctrine of nuclear deterrence to the changed conditions of the international situation and the transformation of military conflicts are an adequate response to the strategies of the consolidated West, which allow our opponents to carry out a wide range of non-nuclear aggressions around the world.

Taking into account the real prospect of the formation of a multipolar world, much attention is paid to the analysis and forecasting of global dynamics, which are seriously influenced by the processes of escalation and containment of modern military conflicts.

Keywords: nuclear doctrine, world order model, global hybrid war, escalation, containment, laws of dialectics, special military operation.

Интенсивность и уровень контактов между Москвой и Вашингтоном по поводу развития ситуации вокруг Украины требует радикальной перестройки модели отношений сторон военного конфликта, а это, в первую очередь, Россия и США, с целью поиска взаимоприемлемого решения проблемы, которая имеет экзистенциальное значение для Российской Федерации и для всего мирового сообщества в рамках строительства нового миропорядка.

Российские политики, дипломаты и военные активно ищут возможности для разрядки обстановки. В январе 2021 г. были разработаны и переданы в Вашингтон и Брюссель проекты Договора и Соглашения, соответственно, с США и НАТО о гарантиях безопасности для Российской Федерации. Российский проект договора с США, в частности, предусматривал:

— отказ США от создания военных баз в государствах бывшего СССР и прекращение любого военного сотрудничества с ними;

— обязательство США исключить дальнейшее расширение НАТО на восток и отказ от приёма в альянс государств бывшего СССР;

— отказ России и США от развёртывания ракет средней и меньшей дальности в местах, из которых они могут поражать цели на территории другой стороны;

— обязательство сторон не развёртывать ядерное оружие за пределами своих границ; вернуть оружие, развёрнутое ранее вне национальных территорий; ликвидировать зарубежную инфраструктуру для размещения ядерного оружия; не проводить учений с отработкой применения ядерного оружия; не обучать военных неядерных государств применять ядерное оружие.

По сути, речь шла о выведении всех американских военных баз на линию разграничения 1997 г., т. е.

из Прибалтики, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии. При этом данные страны могли оставаться в НАТО и продолжать поддерживать евроатлантическую солидарность во всех отношениях, кроме наличия у наших границ баз и ракетных стартовых комплексов, какими бы «оборонительными словесами» они не маскировались.

Среди прочего Москва требовала от США и НАТО гарантий невступления в альянс Украины и Грузии, а также гарантий отказа от ведения любой военной деятельности на территории Украины, в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии.

Администрация Байдена наши требования проигнорировала [1]. Был также разработан проект соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора, который остался без ответа [2].

Президент Владимир Путин предупредил США и НАТО о недопустимости разрешения Киеву наносить удары дальнобойными средствами по территории Российской Федерации, поскольку «это будет означать, что США, страны Евросоюза воюют с Россией. А если это так, то мы будем принимать соответствующие решения, исходя из тех угроз, которые нам будут создаваться» [3]. Заявление президента подчёркивает многоуровневый характер сдерживающего воздействия применительно к глобальным, региональным, блоково-коалиционным политическим субъектам международных отношений.

Министр обороны Российской Федерации Андрей Белоусов в беседе по телефону серьёзно предостерег шефа Пентагона Л. Остина о возможности неуправляемой эскалации из-за действий Киева и Вашингтона, в первую очередь в связи с планами поставок дальнобойных ракет и раз-

решения/применять их по глубинным районам России.

В первые месяцы 2025 г. ожидается встреча президента Владимира Путина с президентом США Д. Трампом для поиска путей по решению конфликта на Украине.

Актуальность встречи лидеров двух государств определяется тем, что специальная военная операция (СВО) по сути является вооруженным противостоянием России и коллективного Запада, вызванного стремлением США и их союзников сохранить своё глобальное доминирование и предотвратить формирование нового, многополярного миропорядка.

Развитие обстановки вокруг СВО на Украине диктует необходимость радикального пересмотра российских доктрин стратегического ядерного и неядерного сдерживания.

НЕОБХОДИМОЕ И ДОСТАТОЧНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕРЖИВАНИЯ

Предпринимаемые Россией меры сдерживания основываются на сочетании необходимого потенциала, соответствующих возможностей и достаточной решимости для того, чтобы либо убедить вероятного противника в бесполезности его намерения нанести ущерб коренным интересам России, либо устроить его неотвратимостью возмездия в случае попытки агрессивных действий.

Все элементы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, начиная с ядерного оружия и заканчивая вопросами кибербезопасности и политики, следует рассматривать с точки зрения конечной цели — укрепление взаимного, многостороннего сдерживания.

Необходимым условием успешного сдерживания для Российской Федерации является наличие военного потенциала, позволяющего решительно и своевременно реагировать

на военно-политические ситуации, складывающиеся на международной арене. Развязанная США прокси-война на Украине является одной из таких ситуаций.

Опыт современных военных конфликтов, начиная со Второй мировой войны, войн в Корее, во Вьетнаме, в Сирии и на Балканах свидетельствует, что сдерживание часто терпит неудачу, когда либо защищаемое государство, либо нападающее государство недооценивают способность других предпринять определенный курс действий.

Прогнозируя возрастание вероятности перерастания военного конфликта на Украине в крупномасштабное военное столкновение России и НАТО, министр обороны РФ Андрей Белоусов на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ 16 декабря 2024 г. назвал ряд ключевых факторов, обуславливающих деятельность военного ведомства.

Во-первых, это ведение активных боевых действий в ходе специальной военной операции, а также выполнение отдельных задач и обеспечение военного присутствия в странах Центральной Азии и Африки, на Кавказе и в Приднестровье.

Во-вторых, это обеспечение полной готовности к любому развитию обстановки в среднесрочной перспективе, включая возможный военный конфликт с НАТО в Европе в ближайшее десятилетие.

Третий фактор — это стремительное развитие сквозных технологий, которые кардинальным образом меняют характер вооруженной борьбы на всех уровнях — тактическом, оперативном и стратегическом. Это технологии искусственного интеллекта и обработки больших данных, робототехника, высокоскоростная защищенная передача данных, межмашинное взаимодействие, квантовые вычисления и коммуникации.

И, наконец, четвертый фактор — это возможности экономики и, прежде всего бюджета, которые необходимо учитывать при строительстве Вооруженных сил [4].

Совокупность этих факторов определяет условия, необходимые для повышения эффективности сдерживания и достижения успеха в возможном вооруженном противостоянии с коллективным Западом во главе с США.

Первое — это обеспечение войск самым современным вооружением. Прежде всего — высокоточным оружием.

Второе — это применение новых тактических приемов ведения боевых действий, в том числе с использованием беспилотных систем и роботизированных комплексов. В соответствии с поручением Верховного главнокомандующего планируется сформировать новый род войск — Войска беспилотных систем.

Третье условие включает создание эффективной системы управления с использованием передовой технологической основы, включая искусственный интеллект. В этом контексте важной задачей является в рамках новой Военно-технологической инициативы наладить эффективную систему взаимодействия между военными и гражданскими научными сообществами и производственными лабораториями.

И, наконец, четвертое — это постоянное совершенствование подготовки военных кадров. Главным образом — командного состава, для чего провести модернизацию системы военного образования и подготовки офицерских кадров.

Перечисленные министром обороны меры следует отнести к категории необходимых условий обеспечения сдерживания.

Важным достаточным условием сдерживания следует считать сохранение и совершенствование ядерно-

го потенциала, способного удержать противника от агрессии. Следует также сформировать у противника твердую уверенность в готовности лидеров нашего государства использовать ядерное оружие для защиты национальных интересов. Этот фактор должен быть отражен в документах стратегического планирования, а сами формулировки готовности применить ядерное оружие не должны позволять их двусмысленного толкования.

К числу важных достаточных условий следует также отнести наличие у России современной стратегии и боеготовой армии, оснащенной всеми необходимыми средствами защиты и нападения и готовой к действиям в различных ситуациях.

Только при соблюдении необходимых и достаточных условий сдерживание сможет достичь своей главной цели — разубедить, изменить мышление потенциального или действующего агрессора и вынудить его отказаться от планируемых им действий по эскалации, пойти на компромисс с целью поиска более привлекательной альтернативы, чем повышение интенсивности конфликта.

В ядерную доктрину России регулярно вносятся коррективы. Нынешняя доктрина в ее развернутом виде «Основы государственной политики РФ в сфере ядерного сдерживания» была принята летом 2020 г. [5]. С тех пор в связи с событиями на Украине и началом СВО ситуация кардинально изменилась, что придало импульс шагам по совершенствованию российской ядерной доктрины как центрального элемента нашей военной политики и важного компонента внешней политики.

О совершенствовании ядерной доктрины президент Владимир Путин объявил на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 25 сентября 2024 г. [6].

Изменения сводятся к следующим пунктам:

— расширена категория государств и военных союзов, в отношении которых Россия будет проводить ядерное сдерживание;

— дополнен перечень военных угроз, для нейтрализации которых выполняются мероприятия ядерного сдерживания;

— агрессию против России со стороны любого неядерного государства, но с участием или при поддержке ядерного государства предложено рассматривать как их совместное нападение на Российскую Федерацию.

По словам Путина, Россия будет рассматривать вариант применения ядерного оружия «при получении достоверной информации о массированном старте средств воздушно-космического нападения и пересечении ими нашей государственной границы». Речь идёт о самолетах стратегической и тактической авиации, крылатых ракетах, беспилотниках, гиперзвуковых и других летательных аппаратах.

Следует выделить ряд принципов, имеющих важную роль в повышении эффективности действий дипломатии при поиске баланса между эскалацией и сдерживанием в мировой гибридной войне МГВ [7]. Это:

— принцип полноты учета факторов, обуславливающих возможности противника, в том числе стратегической культуры государства, узких и уязвимых мест, оружия, форм и способов проведения военных операций;

— принцип полноты учета вопросов взаимодействия в документах планирования операций, обеспечения оперативности подготовки документов, их доступности для понимания;

— принцип непрерывности взаимного информирования об обстановке;

— принцип непрерывного контроля за выполнением задач на исполнительском уровне, оказания содействия в организации взаимодействия;

— принцип скрытности;

— принцип устойчивого, гибкого и непрерывного управления операциями;

— принцип ведения непрерывной разведки противника и оперативного доведения ее результатов до заинтересованных сил и средств;

— принцип упреждения действий противника;

— принцип прогнозирования развития обстановки и гибкой адаптации собственных действий к изменениям.

На различных этапах МГВ значимость и содержание определенных принципов могут изменяться в зависимости от остроты противоборства, использования инновационных приёмов борьбы, появления новых союзников или распада существовавших коалиций, трансформации военной техносферы. Непреходящими являются научные принципы, представляющие собой основу теории взаимодействия в МГВ: системный подход, предвидение и нацеленность на перспективу, адаптация и постоянное совершенствование форм и способов взаимодействия.

Дипломатия участвует в разработке и реализации решений, непосредственно связанных со следующими функциями управления эскалацией:

— Прогнозирование (предвидение) предполагает формирование вариантов сценариев применения гибридных угроз (ГУ) на этапе эскалации в рамках стратегии гибридной войны. При этом рассматриваются как минимум три варианта сценариев: оптимистичный, пессимистичный и нейтральный.

— Планирование заключается в проработке совокупности шагов по эскалации, направленных на достижение целей её. Планирование использования ГУ в процессе эскалации гибридной войны позволяет сформулировать ответы на вопросы о том, что необходимо сделать для достижения поставленных целей, в течение какого периода, какие ресурсы будут нужны для этого, какие результаты

предполагается достигнуть и кто будет отвечать за осуществление запланированных мероприятий.

— Регулирование как функция управления направлено на упорядочивание деятельности по эскалации, выстраивание организационной структуры, распределение полномочий, ресурсов, обязанностей и ответственности между отдельными подразделениями.

— Координация заключается в обеспечении взаимодействия всех участников на данном этапе эскалации и создании необходимых условий для реализации каждой гибридной угрозы.

— Контроль предполагает наблюдение за увеличением интенсивности военного конфликта между противоборствующими сторонами в процессе эскалации; определение соответствия плану полученных результатов эскалации и осуществление дополнительных управляющих воздействий в случае необходимости.

— Коммуникация как функция управления включает в себя сбор, систематизацию сведений о выполнении плана эскалации, обмен сообщениями между участниками действий по эскалации для обеспечения их эффективного информационного взаимодействия.

— Значимым компонентом контура управления эскалацией является наблюдение за обстановкой у себя и противника (система мониторинга хода эскалации).

Реализация общих и специальных функций управления эскалацией в гибридной войне осуществляется посредством синхронизации комплекса гибридных угроз, в состав которого входят различные виды угроз. Гибридные угрозы охватывают сферы, определяющие состояние национальной безопасности государства: административно-политическую, финансово-экономическую и культурно-мировоззренческую.

Развязывание США и НАТО прокси-войны на Украине против нашей страны свидетельствует, что ядерное сдерживание не предотвратило геополитическую агрессию и опосредованный военный конфликт, затрагивающий жизненно важные интересы России. Это потребовало от политиков, дипломатов и военных разработать другие подходы с стратегическому ядерному и неядерному сдерживанию, выделить как принцип недопущения агрессии, так и принцип неотвратимости наказания за агрессию, резко активизировать ядерный фактор в российской и мировой политике и возродить бытовавший в годы холодной войны среди наших противников страх перед ядерным оружием.

Необходимость перестройки военно-стратегических взглядов с учётом факторов МГВ находит понимание в высшем руководстве ВС РФ. Так, начальник Генштаба ВС РФ Валерий Герасимов отметил, что «ключевым фактором формирования военно-политической обстановки как на региональном, так и на глобальном уровнях является кризис на Украине, протекающий в виде гибридной прокси-войны США и их союзников против Российской Федерации», в ответ на которую Россия была вынуждена начать СВО [8].

На самом деле стратегическое сдерживание (если речь, разумеется, не идёт о массивном ядерном ударе) реализуется на разных этапах зарождения и развития конфликта как до его возникновения, так и в процессе эскалации. Неудача на начальном этапе должна не обескураживать, а стимулировать к более эффективной работе.

«ЛЕСТНИЦА ЭСКАЛАЦИИ» И «ЯДЕРНАЯ ЭСКАЛАЦИЯ» АГРЕССИИ

Академик Андрей Кокошин и его коллеги в книге «Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций,

вооруженных конфликтов и войн» отмечают: «Сдерживание обеспечивается демонстрацией угрозы применения в тех или иных вариантах военной силы, в том числе ядерного оружия. Сдерживание, с одной стороны, призвано предотвратить войну, эскалацию конфликтной (кризисной) ситуации, эскалационное доминирование противостоящей стороны, с другой — продемонстрировать реальность того или иного варианта применения военной силы. В этом заключается парадокс сдерживания» [9].

Учёные разработали лестницу эскалации в форме 17 ступеней, идущих снизу вверх от информационного противостояния и экономических санкций (1-я ступень) до широкомасштабного использования ОМУ (17-я ступень).

Сегодня военные действия на Украине достигли 11-го этапа лестницы эскалации. Это обычная война, которая ведётся с переносом военных действий в Курскую область с поражением крупных городских агломераций (удары по Белгороду и Воронежу), с разрушением химпроизводств и атомных электростанций и ударами по аэродромам базирования СЯС (при этом осуществляется поражение крупных объектов химического производства, атомных электростанций с масштабным химическим и радиационным заражением, чреватым гибелью множества людей, что можно приравнять к применению оружия массового поражения). Следующий 12-й этап — это уже ядерный конфликт, который может возникнуть скачкообразно, без прохождения отмеченных нашими учёными стадий локальной обычной войны, региональной войны и др.

Буквальной формулировки о превентивном ядерном ударе в доктрине США нет. Вашингтон, как Лондон и Париж, всегда отвергал обязательство о неприменении ядерного оружия первыми. По стратегической логи-

ке это значит, что они допускают такое применение, например, как ответ на неядерное нападение на себя и своих союзников, как упреждающий удар по третьим ядерным и потенциально ядерным государствам (как КНДР и Иран).

Российская концепция ядерного ответа на агрессию с применением обычного оружия подразумевает как раз превентивный удар, хотя не использует этот термин. Тем более это относится к предложениям о понижении ядерного порога в качестве ответа на ракетные удары в глубь российской территории или локальное нарушение ее территориальной целостности [10].

Как в предыдущем «Обзоре ядерной политики США 2018 г.», так и в ныне действующем документе американцы пытаются навязать своим оппонентам, прежде всего России и Китаю, тезис, что любое применение ядерного оружия, пусть и ограниченное, неприемлемо. В этом контексте проводится мысль, что даже ограниченное использование ядерного оружия для достижения своих целей может коренным образом изменить характер конфликта и вызвать неисчислимы и невыносимые потери для тех, кто нарушит это правило.

Одновременно Вашингтон стремится сохранить для себя свободу рук для действий в ядерной сфере и убедить Москву и Пекин в том, что якобы мировое сообщество безоговорочно поддерживает этот американский посыл. Такие заявления представляют собой элементы информационно-психологической войны как одного из инструментов мировой гибридной войны. По справедливому замечанию Сергея Караганова, такая точка зрения, «к сожалению, подхватывается и у нас людьми глупыми или гораздо худшими, чем глупыми, теми, кто в душе желает России поражения» [11]. В то же время различные опции гра-

дуированного применения ядерного оружия разработаны в ядерных стратегиях других ядерных государств.

Кроме того, президент РФ Владимир Путин 10 декабря 2024 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) уточнил, что России на данный момент нужно совершенствовать не ядерную доктрину, а ракетный комплекс «Орешник». «Мы не ужесточаем ядерную доктрину, мы ее совершенствуем», — отметил глава государства [12].

Российский лидер также добавил, что достаточное количество современных систем вооружения практически заменяют применение ядерного оружия.

В связи с этим упомянутые выше и некоторые другие шаги Москвы по совершенствованию ядерной стратегии свидетельствуют, что Российская Федерация не приемлет навязываемый всему миру Западом вариант войны чужими руками, когда истинные за океанские зачинщики и спонсоры этой войны прячутся от заслуженного ими возмездия за спинами одураченных аборигенов. Непреложным правилом должно стать: зачинщики прокси-войн неминуемо получают свою долю ударов возмездия обычными или ядерными средствами. В контактах с США и НАТО российская дипломатия должна учитывать, что несмотря на воинственную риторику, на Западе очень боятся ядерной эскалации.

МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

Дипломатические усилия России, её союзников и стратегических партнёров должны предприниматься в рамках противодействия стратегии Мировой гибридной войны (МГВ), развязанной Западом как против отдельных государств (прежде всего, России, Китая, Ирана, Сербии), так и объединений государств (ШОС и БРИКС).

Понятие «новая гибридная война» впервые в отечественной практике получило отражение в документе стратегического планирования РФ «Концепции внешней политики Российской Федерации» [13].

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз (ГУ) в рамках гибкой стратегии, имеющей долгосрочные цели. Использование комплекса ГУ базируется на применении дипломатических, информационных, военных и невоенных средств для дестабилизации противника. ГУ соединяют регулярные и иррегулярные возможности нанесения ущерба противнику и позволяют концентрировать их на нужных направлениях и объектах для создания эффекта стратегической внезапности.

В ходе очередного этапа МГВ США создают сеть штаб-квартир сил специальных операций во многих регионах планеты. В этом контексте сегодня акцент делается на европейские государства, граничащие с Россией, на Балканы и Украину, а также на Ближний Восток, АТР, Африку. В конечном итоге театром военных действий МГВ становится весь мир [14].

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы. В узком понимании смысл мировой гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных её частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей. В этих

условиях Российская Федерация должна выступить объединяющим ядром для сил, стремящихся не допустить формирования под эгидой США однополярного мироустройства.

В рамках трансформации миропорядка человечество движется от однополярного к многополярному мироустройству, в котором Россия претендует на место одного из наиболее мощных и влиятельных центров силы. СВО — значимый этап такой трансформации, своеобразная точка бифуркации, которая во многом определит дальнейшие мировые процессы.

Сказанное позволяет говорить о СВО как о мировом конфликте предельного уровня, исход которого в существенной мере повлияет на формирование новой гибридной модели глобального мироустройства. Такая модель будет отражать влияние на политику и дипломатию трёх глобальных разнородных противоборствующих факторов:

- однополярного, включающего США и коллективный Запад;
- биполярного — США и Китай;
- многополярного, включающего Россию, Китай и другие страны ШОС и БРИКС, а также ряд других региональных держав и развивающихся стран.

Стратегия формирования новой модели мироустройства включает в себя противоборство в рамках МГВ как одного из ведущих и системообразующих компонентов современных военных конфликтов.

Формирование модели идёт в условиях трудно предсказуемой мировой динамики, на которую серьёзное влияние оказывают процессы эскалации и сдерживания современных военных конфликтов.

ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Эскалация в общем случае представляет собой увеличение интенсивности или масштаба конфликта, ко-

торое превышает порог или пороги противоборства, считающиеся значительными или критическими одним или несколькими из участников.

Заметим, что эскалация является естественной тенденцией и присутствует в любой форме человеческого соревнования или конкуренции. Эскалация часто происходит — и обычно предполагается — как интерактивный процесс между противоборствующими сторонами, каждая из которых усиливает угрозы или применяет силу в ответ на действия соперника. При этом многозначное понятие «интерактивность» охватывает различные аспекты военного конфликта и играет весомую роль в системе военно-политических отношений, возникающих в ходе реализации стратегии военного конфликта с учётом факторов взаимодействия и взаимозависимости, исторически получившими развитие в отношениях между противоборствующими государствами.

Эскалация может носить односторонний характер, когда одна из воюющих сторон усиливает давление на другую сторону независимо от её действий. При этом эскалация может происходить быстро в виде резких шагов, которые видны практически любому наблюдателю, или медленно, посредством многих постепенных шагов, которые определённое время могут остаться незамеченными пока не приведут к фундаментальному изменению условий военного конфликта.

В дипломатии и в международных отношениях понятие «эскалация» подразумевает постепенное усиление, увеличение, расширение, обострение положения. Это понятие упоминается в отношении актов агрессии, конфликтов (усиление, расширение, обострение), военных действий (расширение), международной напряжённости (усиление), гонки вооружений (усиление, наращивание).

Деэскалация, напротив, процесс, направленный на снижение напряженности, сокращение масштабов и интенсивности конфликта с целью предотвращения насилия и превращения спорных вопросов в предмет переговоров.

Напомним, что понятия «эскалация/деэскалация» вошли в широкое употребление в связи с расширением агрессии США во Вьетнаме в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. В настоящее время часто упоминается в связи с развитием ситуации вокруг СВО России на Украине и действиями западных стран, направленными на эскалацию прокси-конфликта (поставки дальнобойного оружия, самолётов Ф-16 и другой военной техники, поддержка вторжения СБУ в Курскую область).

К числу пороговых факторов, которые могут усиливать или расширять размах военного конфликта и вести к его эскалации, следует отнести две группы факторов: геополитическую группу и оперативно-стратегическую. В составе группы геополитических факторов эскалации гибридных войн в период нового передела мира следует выделить следующие факторы:

— лавинообразный процесс углубления общемирового социального кризиса и хаотизации обстановки;

— процесс сращивания транснациональных корпораций (ТНК) и финансового капитала с политическими элитами государств в различных регионах мира, ужесточение борьбы между ТНК за экономическое господство в мире, что особенно актуально для биполярной модели США–КНР;

— и, наконец, на фоне стратегического ядерного сдерживания, нарушение которого грозит миру апокалипсисом, борьба за установления нового миропорядка основывается на стратегии МГВ, построенной на балансе военно-силовых и невоенных форм и способов противоборства, в основе которого лежат известные техноло-

гии «непрямых действий» и «мягкой силы». Такие технологии дополняются военными мерами скрытого характера, таких как информационно-психологическая война или действия сил специальных операций. При этом фактор военной силы не только не сохраняет, но и нередко усиливает свою значимость в локальных и региональных военных конфликтах, как это показывают события на Украине и израильско-палестинская война.

В группу оперативно-стратегических факторов, способствующих эскалации конфликта, входят следующие:

— нападение на цели, которые ранее считались недоступными по политическим, географическим или военно-техническим причинам;

— открытие новых театров военных действий против противника;

— применение оружия, ранее не применявшегося в конфликте;

— развёртывание гонки вооружений, включая ядерные;

— направление военных инструкторов и наёмников на театр военных действий (ТВД), привлечение иностранных специалистов для эксплуатации высокотехнологичных систем оружия на ТВД, передачу противнику «чувствительной» разведывательной информации, навигационное обеспечение применения оружия.

К числу важнейших факторов эскалации напряженности между США и Россией относятся расширение НАТО, решение Вашингтона о размещении РСМД в Европе и АТР, политика Вашингтона в поддержку ударов ВСУ по территории России и вторжения в Курскую область, передача Киеву разведывательной информации, обеспечение связи навигации и поставки Украине высокоточных вооружений, в том числе сотен американских ракет АТАСМС, французских ракет SCALP и британских Storm Shadow, БПЛА и безэкипажных катеров и участие военнослужащих стран НАТО

в их применении, а также самолетов F-16 (носителей ядерного оружия) и бронетанковой техники для нанесения ударов по территории России. Такие действия являются грубым нарушением взятых на себя странами Запада ограничений в рамках международных обязательств и серьёзным шагом по эскалации противоборства.

Не всякое усиление или экспансия насилия ведут к эскалации: эскалация происходит только тогда, когда по крайней мере одна из вовлеченных сторон считает, что в результате нового развития событий в конфликте произошли значительные качественные изменения, несущие угрозу национальной безопасности.

Эскалация может быть преднамеренной военно-политической целью, непреднамеренным побочным эффектом действий одной из сторон или чисто случайной. Подобный широкий спектр причин для эскалации позволяет рассматривать её как многовекторный военно-политический стратегический инструмент, который следует использовать или сдерживать, как и потенциальную проблему, с которой необходимо справиться.

Фактором военного противоборства, обуславливающим необходимость эскалации и наращивание её интенсивности, является экзистенциальная значимость проблем, которые приводят участников военного конфликта к расширяющемуся применению силовых и несиловых форм и способов борьбы при понимании ими значительных последствий в случае поражения. Эскалация может быть односторонней, но чаще всего носит взаимный характер, так как каждый участник противоборства прилагает максимум усилий, стараясь достичь победы или избежать поражения.

В случае потери управляемости эскалацией и несвоевременном принятии мер по деэскалации военного конфликта возможно возникновение

цепных реакций в противоборстве, что повышает стоимость и издержки войны до катастрофического уровня для каждой из сторон [15].

Дипломатическое искусство при поиске баланса между эскалацией и сдерживанием современных военных конфликтов является важнейшим фактором обеспечения международной стабильности в условиях формирования нового миропорядка.

СДЕРЖИВАНИЕ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ США ПРОТИВ РОССИИ И КНР

Вопросам сдерживания России в гибридных войнах XXI в. посвящён широкий пласт научно-практических исследований Пентагона и некоторых других исследовательских центров США, Центров передового опыта НАТО и ЕС [16, 17, 18 и др.]. Этот далеко не полный перечень работ по гибридной тематике свидетельствует о высоком научно-практическом интересе, проявляемом на Западе к проблемам гибридной войны.

Наиболее показательной среди перечисленных и многих других работ по вопросам гибридной войны против России является циничный и откровенный доклад научно-исследовательской корпорации РЭНД «Слишком большая и несбалансированная Россия», в котором изложены рекомендации, как чрезмерно «растянуть» и расшатать российскую экономику и Вооружённые силы с помощью гибридных способов воздействия во всех сферах [16]. В докладе приведены варианты действий и оценка их с точки зрения преимуществ, а также рисков и издержек. Надо сказать, что многие положения исследования успешно реализованы нашими противниками еще на этапах ослабления советской экономики и последующего развала СССР, при организации прокси-войны на Украине, в подрывных антироссийских действиях на Кавказе и в Центральной Азии.

В «Совместной концепции конкуренции» понятие «гибридная война» американские авторы стыдливо маскируют под более обтекаемыми формулировками: «соревнование» или «конкуренция» [17]. Но суть мирового гибридного противоборства от этого не меняется. В Пентагоне исходят из тезиса: «Стратегическая конкуренция — это упорная и длительная борьба, которая происходит между двумя или более противниками, преследующими несовместимые интересы, необязательно вступая в вооруженный конфликт друг с другом».

Авторы концепции заявляют, что противники якобы стремятся обойти сдерживающую позицию США за счет конкурентной деятельности ниже порога вооруженного конфликта. Для этого стороны используют связанные единым замыслом комбинации военной и невоенной мощи для расширения конкурентного пространства. И стремятся достичь своих стратегических целей с помощью множества способов и средств, включая превосходство в качестве государственного управления и экономической мощи, а также подрывную деятельность, принуждение, дезинформацию и обман.

В «Промежуточных указаниях по стратегии национальной безопасности США» президент Д. Байден призывает шире использовать во внешней политике так называемые «серые зоны» и силы специальных операций как инструменты гибридной войны [18].

Не остаётся без внимания и Китай, геополитические устремления которого в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. (СНБ-22) переводятся из Индо-Тихоокеанского региона в масштабы всего мира. СНБ-22 позиционирует Пекин как угрозу всему либеральному, западно-центричному институционально-правовому оформлению международных отношений [19].

В Стратегической концепции НАТО-24 в разделе «Стратегическая среда» подчеркнута, что амбиции и «политика принуждения» Китая являются вызовом интересам и безопасности НАТО, поскольку он использует широкий набор политических, экономических и военных мер для усиления позиций в мире и своей растущей мощи [20]. Якобы проводимые Китаем враждебные гибридные и кибероперации, его конфронтационная риторика и дезинформация в отношении стран-членов блока подрывают безопасность альянса. Также отмечено явно надуманное стремление КНР контролировать ключевые секторы технологий и промышленности, критическую инфраструктуру, стратегические материалы и цепочки поставок, использование им экономических рычагов для создания стратегической зависимости и усиления своего влияния. В рамках традиционной стратегии Запада «валить с больной головы на здоровую» делается особый акцент на обвинениях Китая в попытках подорвать базирующийся на неких «правилах» международный порядок, включая космос, киберпространство и морские владения, а также на углубляющееся стратегическое партнерство между КНР и Российской Федерацией.

НАТО также видит угрозу своей безопасности со стороны КНР в том, что эта страна «быстрыми темпами наращивает свой ядерный потенциал и развивает все более совершенные системы доставки при отсутствии достаточной транспарентности и добросовестного отношения к контролю над вооружениями и их сокращению». Заметим, что «за скобками» остаются действия НАТО по проведению в Европе учений, в ходе которых лётчики стран альянса отрабатывают задачи нанесения ядерных ударов по России и Белоруссии.

В развитие американских агрессивных подходов к КНР аналитический центр RAND Corporation подготовил доклад «Военные теории победы США в потенциальной войне с Китаем» [21]. В докладе излагаются пять потенциальных «теорий побед» США в войне с Китаем из-за Тайваня и анализируются связанные с этим риски эскалации и возможности использования концепций сдерживания.

В качестве возможных исходов военного конфликта рассматриваются следующие варианты:

— полная победа, когда государство достигает своих политических целей, что влечет за собой навязывание своей воли побежденной стороне (по сути, безоговорочная капитуляция);

— ограниченная победа, которая влечет за собой достижение определенных политических целей, которые, однако, не соответствуют тому, что предпочел бы победитель, если бы он имел полный контроль над условиями мира (по аналогии победы Великобритании в битве за Фолкленды над Аргентиной);

— ограниченное поражение является обратной стороной ограниченной победы (по аналогии неудачного для Аргентины исхода битвы с Великобританией за Фолклендские, Мальвинские острова);

— полное поражение является обратной стороной полной победы (по аналогии поражения Германии от СССР и его союзников во Второй мировой войне);

— тотальное разрушение, когда происходит полное разрушение фундаментальных основ общества (разрушение Карфагена после Третьей Пунической войны в 146 г. до новой эры).

Следует отметить, что ядерное оружие делает тотальное разрушение вероятным исходом любой войны великих держав в XXI в. даже в случае,

когда обычные силы одной стороны были на пороге победы.

По этой же причине достижение полной победы над великой державой, обладающей ядерным оружием, представляется аналитикам РЭНД недостижимой целью, поскольку определяющей чертой ядерного века является то, что «проигравший», даже если его обычные силы потерпели поражение, все еще может уничтожить «победителя» ядерным ударом.

В целях сдерживания Китая оптимальной считается концепция «сдерживания отрицанием», например за счёт «накачки» оружием Тайваня, рассчитанная на убеждении Пекина в том, что он вряд ли достигнет своих целей, а продолжение боевых действий не приведет его к успеху.

Не исключается также вариант «Отрицание через прокси», который предполагает использование ранее указанной стратегии только силами войск Тайваня. В таком случае США будут оказывать военную помощь по аналогии с украинским конфликтом. Иными словами, в данном случае США оказывают Тайваню максимальную военную помощь, избегая при этом прямого столкновения с КНР. Делается расчёт на то, что в отличие от некоторых других концепций сдерживания сдерживание отрицанием позволит избежать автоматического расширения масштабов и ставок войны на раннем этапе.

Фактически аналитики РЭНД пытаются навязать КНР некие сочинённые ими же «правила» поведения, рассчитывая, что в отличие от доктрин стратегического ядерного и неядерного сдерживания характерная для гибридной войны концепция «сдерживания отрицанием» позволит избежать автоматического расширения масштабов и ставок войны на раннем этапе.

В целом практикуемая США линейка сценариев контролируемой эскала-

ции относится к одной из форм информационно-психологической войны, направленных на установление контроля над сознанием противника с целью лишить его возможности играть на опережение, удержать от неожиданных шагов и непредвиденных сюрпризов и сохранить за собой инициативу в развитии эскалации.

Некоторые другие технологии и методы гибридных войн, реализуемые США в отношении КНР, рассматриваются в статье учёных АВН «Сущность и содержание методов гибридных войн в реализации технологий государственных переворотов» [22].

Оценивая подобные стратегии США, Москва и Пекин неоднократно заявляли, что их стратегическое партнерство не направлено против третьих стран, но две державы могут «объединить свои потенциалы», если столкнутся с реальной угрозой со стороны США.

ДИПЛОМАТИЯ В МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

В рамках ведущейся мировой гибридной войны Вашингтон пытается навязать миру дипломатию, построенную на правилах. В декабре прошлого года глава Пентагона Ллойд Остин на Национальном форуме по вопросам обороны утверждал, что «в беспокойные времена мир нуждается в американском лидерстве» [23]. Для этого, по его словам, необходим международный порядок, основанный на правилах, что имеет центральное значение для нашей долгосрочной безопасности. Это — структура международных институтов, альянсов, законов и норм, созданная под руководством Америки... Мир не является самодостаточным. Порядок не сохраняет себя, а безопасность не возникает сама по себе. Мир, построенный под американским руководством, может быть сохранен только при американском руководстве.

В документах группы G7 «закреплено продвижение концепции миропорядка, основанного на правилах, в противовес универсальным принципам международного права, закрепленным, прежде всего, в Уставе ООН».

Глава российского МИД Сергей Лавров отметил, что «от расшифровки своих “правил” Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат чёткие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения» [24].

Отметим, что характерная черта западных “правил” состоит в отсутствии конкретики, а именно, как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о “нарушении правил” (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем “праве ‘наказывать’ нарушителя”. То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами.

Не вызывает сомнений, что подобные попытки Запада навязывать своё видение формирующегося миропорядка неприемлемы. Формирование многополярного мира — это реальность. Попытки её игнорировать, самоутверждаясь в качестве «единственно легитимного центра принятия решений», не приблизят урегулирования не надуманных, а настоящих проблем, для преодоления которых требуется взаимный уважительный диалог с участием ведущих стран и с учетом интересов всех остальных членов мирового сообщества. Дипломатия России и дружественных государств должна строить свою работу с безусловной опорой на общепризнанные нормы и принципы международного права: уважение суверенного равенства государств, невмеша-

тельство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров, признание права народов самим определять свою судьбу.

Следует иметь в виду, что концепция «порядка, основанного на правилах», это ещё одна уловка Вашингтона, призванная замаскировать попытки установить американскую гегемонию и сохранить однополярный мир. Предложенная формула маскирует истинные цели США, но в целом она совершенно провальная.

БАЛАНС МЕЖДУ СДЕРЖИВАНИЕМ И ЭСКАЛАЦИЕЙ

Сдерживание действует вплоть до момента начала конфликта. Однако ядерное сдерживание не предотвратило геополитическую агрессию и опосредованный военный конфликт на Украине, затрагивающий жизненно важные интересы России. Фактор «не срабатывания ядерного сдерживания» в СВО на Украине позволил США и их сателлитам довести эскалацию военного конфликта до одной из высоких «ступенек лестницы» и поставить мир перед угрозой термоядерной третьей мировой войны.

Этот факт должен придать дополнительный импульс пересмотру подходов к сдерживанию. В этом смысле развязанная Вашингтоном прокси-война на Украине означала, что попытки обеспечить без применения силы важнейшие американские интересы национальной безопасности на традиционно наиболее чувствительном для России направлении оказались безрезультатными. На возникшую (и неотведённую) угрозу Москве пришлось отвечать применением военной силы.

Что позволило американцам, НАТО и их украинским подручным так «раскачать» лодку? Представляется, что в основе этого процесса эскалации лежит крайне авантюристическое

и пренебрежительное отношение Запада к известным условиям, выдвинутым Россией в связи с её обеспеченностью развитием событий на Украине [1, 2].

Высокомерное отношение Запада к предложенным условиям, по всей вероятности, проистекает от ложно понимаемому им своего положения как «победителя» в холодной войне. Отсюда эскалация гибридной войны и доведение военного конфликта до одной из крайних ступеней обострения отношений в ходе развязанной США на Украине прокси-войны против России.

В условиях МГВ меняется понимание «классического сдерживания», что требует перехода к иному измерению, к своеобразной «многослойной» модели сдерживания, элементами или «слоями» которой являются доктрины:

- стратегического ядерного сдерживания;
- стратегического неядерного сдерживания;
- сдерживания посредством отрицания;
- принуждения.

«Многослойная» модель сдерживания отражает комплексные возможности доктрин, основанные на угрозе применения стратегического ядерного и высокоточного неядерного вооружения дальнего действия, а также дополняющих их доктрин принуждения и сдерживания посредством отрицания, которые получают расширенное распространение в мировой гибридной войне.

В современных условиях актуальность многослойной модели сдерживания обусловлена пониманием потенциально катастрофических последствий неконтролируемой эскалации и заинтересованности её избежать за счёт гибкой политики и дипломатии.

Важным фактором сдерживания служит недавно утверждённая президентом России «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации», в которой практикующие Западом гибридные войны, цветные революции, контролируемый хаос называются в числе актуальных угроз для нашей страны и мирового сообщества в целом [25].

ВЫВОДЫ

Развитие обстановки в мире подтверждает своевременность руководства России о совершенствовании и адаптации к реалиям современности принятой в 2020 г. редакции документа «Об основах государственной политики РФ в сфере ядерного сдерживания».

Опыт современных военных конфликтов свидетельствует о том, что решительно предотвращать попытки добиться доминирования странами и их коалициями, чьи преобладающий обычный арсенал вооружений и экономическая мощь усиливают их шансы на победу в гибридном межгосударственном противоборстве, которое они могут вести неограниченно долгое время.

В этих условиях ядерный фактор должен заявить о себе как важный инструмент внешней политики Российской Федерации.

Требует чётких формулировок понятие «угроза существования государства» и его адаптация, в частности, к феномену прокси-войны как форме агрессии, которая будет определять стратегии военных конфликтов современности в обозримом будущем.

Нельзя позволять противнику пытаться навязывать России, её союзникам и партнёрам подходы и формулировки, открывающие дорогу для неядерных агрессий против нашей страны и по всему миру.

Обеспечение упреждающей реакции на вызовы и угрозы МГВ требует переосмысливания и перестройки методологии анализа, стратегического прогнозирования, целеполагания и стратегического планирования политики отношений между новыми центрами силы и заблаговременной подготовки к решению проблем, имеющих экзистенциальное значение как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 5.01.2025 г.).
2. «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора» URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 5.01.2025 г.).
3. Путин В. В. О разрешении стран НАТО Киеву применять дальнобойные средства против России. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnobouynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-cto-strany-nato-vouyut-s-rossiey.html> (дата обращения: 13.09.2024).
4. Белоусов А. Р. Доклад на расширенном заседании Коллегии Минобороны России. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12542363%40egNews (дата обращения: 26.12.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Путин В. В. Выступление на заседании Совбеза 25 сентября 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75182> (дата обращения: 27.12.2024).
7. Бартош А. А. Вопросы теории гибридной войны//А. А. Бартош. — Москва: Горячая линия-Телеком, 2022. — 324 с.

8. Герасимов В. В. Гибридная война США против РФ ведется руками украинского народа. URL: <https://news.rambler.ru/army/51985639-gerasimov-gibridnaya-voyna-ssha-protiv-rf-vedetsya-rukami-ukrainskogo-naroda/> (дата обращения: 19.12.2024).

9. Кокошин А. А., Балуевский Ю. Н., Есин В. И., Шляхтуров А. В. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 88 с.

10. Арбатов А. Г. О последствиях эскалации конфликта вокруг Украины. Ядерная доктрина играет на понижение порога. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2024-09-15/9_9093_conflict.html (26/12/2024).

11. Караганов С. А. Нынешняя ядерная доктрина не выполняет функцию сдерживания. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7059257> (дата обращения: 13.09.2024).

12. Путин В. В. Выступление на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека URL: <https://iz.ru/1805035/2024-12-10/putin-zaiavil-o-sovershenstvovanii-iadernoi-doktriny-rossii> (дата обращения: 26.12.2024).

13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 8.09.2024).

14. Бартош А. А. Мировая гибридная война // А. А. Бартош. — Москва: Изд. Горячая линия—Телеком, 2023. — 544 с.: ил.

15. Савушкина М. А., Бартош А. А. Философские аспекты планирования противоборства в мировой гибридной войне // Военная мысль. — № 8. — август 2024. — С. 113–127.

16. RAND Corporation, Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options — «Перенапряженная и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов». URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR30%2063.html (дата обращения: 11.09.2024).

17. Совместная концепция конкуренции. (Joint Concept Competing). URL: <https://news.usni.org/2023/03/09/pentagons-joint-concept-for-competing> (дата обращения: 15.08.2024).

18. Interim National Security Strategic Guidance MARCH 03, 2021 • STATEMENTS AND RELEASES. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

19. The 2022 National Defense Strategy, the 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. Oct. 27, 2022. URL: <https://news.usni.org/2022/10/27/2022-national-defense-strategy-nuclear-posture-review> (дата обращения: 13.09.2024)

20. NATO. Стратегическая концепция — 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_210907.htm (дата обращения: 12.09.2024).

21. РЭНД — Военные теории победы США в потенциальной войне с Китаем. (Military Theories for US Victory in a Potential War with China). URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/187024/> (дата обращен: 3 августа 2024 г.).

22. Анисимов Е. Г., Костунов И. Е., Селиванов А. А., Чварков С. В. Сущность и содержание методов гибридных войн в реализации технологий государственных переворотов. — М.: Вестник Академии военных наук. — 2021. — № 1 (74).

23. Austin L. In Troubling Times, World Needs U.S. Leadership — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023 URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/> (дата обращения: 8.08. 2024).

24. Лавров С. В. О праве, правах и правилах. Москва, 28 июня 2021 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 9 августа 2024 г.).

25. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [25]. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115?index=2> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

REFERENCES

1. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki o garantiyah bezopasnosti URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата obrashcheniya 5.01.2025 g.)

2. «Soglashenie o merah obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii i gosudarstv-chlenov Organizacii Severoatlanticheskogo dogovora» URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата obrashcheniya 5.01.2025 g.)

3. Putin V. V. O razreshenii stran NATO Kievu primenyat' dal'nobojnye sredstva protiv Rossii. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnoboynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-chto-strany-nato-voyuyut-s-rossiey.html> (дата obrashcheniya 13.09.2024)

4. Belousov A. R. — Doklad na rasshirennom zasedanii Kollegii Minoborony Rossii URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12542363%40egNews (дата obrashcheniya 26.12.2024)

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.06.2020 g. № 355 — Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата obrashcheniya 10.09.2024)

6. *Putin V.V.* Vystuplenie na zasedanii Sovbeza 25 sentyabrya 2024 g. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75182> (data obrashcheniya 27.12.2024)
7. *Bartosh A. A.* Voprosy teorii gibridnoj vojny//A. A. Bartosh.-Moskva: Goryachaya liniya-Telekom, 2022–324s
8. *Gerasimov V. V.* Gibridnaya vojna SShA protiv RF vedetsya rukami ukrainskogo naroda. URL: [https://news.rambler.ru/army/51985639-gerasimov-gibridnaya-voyna-ssha-protiv-rf-vedetsya-rukami-ukrainskogo-naroda/\(data obrashcheniya 19.12.2024\)](https://news.rambler.ru/army/51985639-gerasimov-gibridnaya-voyna-ssha-protiv-rf-vedetsya-rukami-ukrainskogo-naroda/(data obrashcheniya 19.12.2024))
9. *Kokoshin A. A., Baluevskij Yu. N., Esin V. I., Shlyahurov A.V.* Voprosy eskalacii i deeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennyh konfliktov i vojn.- M.: LENAND, 2021, —88 s.
10. *Arbatov A. G.* — O posledstviyah eskalacii konflikta vokrug Ukrainy.Yadernaya doktrina igraet na ponizhenie poroga URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2024-09-15/9_9093_conflict.html (26/12/2024)
11. *Karaganov S. A.* Nyneshnyaya yadernaya doktrina ne vpolnyaet funkciyu sderzhivaniya. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7059257> (data obrashcheniya 13.09.2024)
12. *Putin V. V.* Vystuplenie na zasedanii Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka URL: <https://iz.ru/1805035/2024-12-10/putin-zaiavil-o-sovershenstvovanii-iadernoi-doktriny-rossii> (data obrashcheniya 26.12.2024)
13. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> obrashcheniya 8.09.2024)
14. *Bartosh A. A.* Mirovaya gibridnaya vojna//A. A. Bartosh — Moskva: Izd. Goryachaya liniya — Telekom, 2023–544 s.: il.s
15. *Savushkina M. A., Bartosh A. A.* Filosofskie aspekty planirovaniya protivoborstva v Mirovoj gibridnoj vojne- Voennaya mysl'. № 8, avgust 2024, S.113–127
16. RAND Corporation, Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options — «Perenapryazhennaya i nesbalansirovannaya Rossiya. Ocenka vozdeystviya variantov nalozheniya raskhodov». URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR30%2063.html (data obrashcheniya 11.09.2024);
17. Sovmestnaya koncepciya konkurencii. (Joint Concept Competing) URL: <https://news.usni.org/2023/03/09/pentagons-joint-concept-for-competing> (data obrashcheniya 15.08.2024);
18. Interim National Security Strategic Guidance MARCH 03, 2021 • STATEMENTS AND RELEASES. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (data obrashcheniya: 05.03.2021).
19. The 2022 National Defense Strategy, the 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. Oct. 27, 2022-URL: <https://news.usni.org/2022/10/27/2022-national-defense-strategy-nuclear-posture-review> (data obrashcheniya 13.09.2024)
20. NATO. Strategicheskaya koncepciya –2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_210907.htm (data obrashcheniya 12.09.2024)
21. REND — Voennye teorii pobedy SShA v potencial'noj vojne s Kitaem. (Military Theories for US Victory in a Potential War with China) URL: [https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/187024/\(data obrashcheniya 3 avgusta 2024 g.\)](https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/187024/(data obrashcheniya 3 avgusta 2024 g.))
22. *Anisimov E. G., Kostunov I. E., Selivanov A. A., Chvarkov S. V.* — Sushchnost' i sodержanie metodov gibridnyh vojn v realizacii tekhnologij gosudarstvennyh perevorotov — M.: Vestnik Akademii voennyh nauk № 1 (74), 2021
23. *Austin L.* In Troubling Times, World Needs U.S. Leadership — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023 URL: [https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/\(data obrashcheniya 8.08.2024\)](https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/(data obrashcheniya 8.08.2024))
24. *Lavrov S. V.* «O prave, pravah i pravilah», Moskva, 28 iyunya 2021 goda URL: [https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/\(data obrashcheniya 9 avgusta 2024 g.\)](https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/(data obrashcheniya 9 avgusta 2024 g.))
25. «Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2024 g. № 1124 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115?index=2> (data obrashcheniya 29.12.2024 g.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — экс-старший советник МИД РФ, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander Bartosh — former Senior Adviser to the Russian Foreign Ministry, Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

DOI: 10.33920/vne-01-2503-02

ПРОЕКЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРИОДА ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УРУГВАЕ

Будаев А. В. E-mail: emburuguay@mid.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние трагических событий в Уругвае 1973–1985 гг. на нынешнюю внутреннюю динамику и расстановку политических сил в обществе. Автор приходит к выводу о том, что данный «сюжет» сохраняет свою актуальность в наши дни и имеет определенную параллель с набирающей в западных странах силу тенденцией к росту политической нетерпимости, правого экстремизма и возрождению нацистской идеологии.

Ключевые слова: Уругвай, диктатура, права человека, жертвы, наказание, реабилитация, неприятие, общество, стабильность, демократия.

PROJECTION OF THE CONSEQUENCES OF THE MILITARY DICTATORSHIP ON THE CURRENT SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN URUGUAY

Budaev A. V. E-mail: emburuguay@mid.ru

Abstract. The article examines the impact of the tragic events that occurred in Uruguay in 1973–1985 on the current internal dynamics and the balance of political forces in the society. The author concludes that the given “subject” retains its relevance nowadays and is somewhat parallel to the growing trend in Western countries towards increasing political intolerance, right-wing extremism and the revival of Nazi ideology.

Keywords: Uruguay, dictatorship, human rights, victims, punishment, rehabilitation, rejection, society, stability, democracy.

Несмотря на установившуюся в последние годы в Уругвае относительную стабильность и социальный мир, «кровоточащей раной» для общества остаются отголоски времен военного режима (1973–1985 гг.), отмеченного грубыми нарушениями прав человека, в т.ч. массовыми задержаниями, пытками и убийствами политических оппонентов. Многие из преступлений уругвайской хунты так и не были рассмотрены должным образом в связи с действовавшим в стране с 1986 г. Законом об истечении их срока давности, ключевые положения которо-

го были отменены лишь в 2011 г. при правительстве левоориентированного Широкого фронта (ШФ) [1]. Благодаря этому решению прогрессивной власти удалось вынести судебные приговоры в отношении нескольких военнослужащих, виновных в преступлениях против человечности. Тем не менее, по мнению местных правозащитников, серьезного прогресса в этом направлении достигнуто не было, а судьба 197 арестованных и пропавших без вести уругвайцев по-прежнему остается неизвестной [2]. Подтверждением сохранения

значимости этой проблемы для граждан страны служат многочисленные общественные мероприятия, проведенные в связи с 50-летней годовщиной госпереворота (27 июня 2023 г.). Наиболее масштабным из них стал многотысячный «Марш тишины» в память о жертвах диктатуры, в котором приняло участие рекордное число уругвайских граждан. Его организаторы, прежде всего влиятельное общественное движение «Матери и родственники задержанных и пропавших без вести» (*Madres y Familiares de Uruguayos Detenidos Desaparecidos, FAMIDESA*), на протяжении многих лет проводят подобные акции, добиваясь от властей тщательного расследования преступлений того периода, поиска останков задержанных и убитых родных и близких людей, а также выплаты компенсаций родственникам лиц, пострадавших от рук военного режима.

Конфликтный потенциал данной проблемы активно использовался левоориентированным ШФ для обвинений против правившей в 2020–2025 гг. правоцентристской коалиции за «бюрократизацию процесса расследований» и нежелание содействовать установлению истины в отношении событий того периода. Примечательно, что местные прогрессивно настроенные общественники припомнили президенту Л. Лакалье Поу его заявления о «нецелесообразности» поисков останков пропавших без вести, сделанные в ходе его первой предвыборной кампании в 2014 г. (несмотря на последовавшие затем многократные извинения главы государства за подобные высказывания).

В целях купирования критики в свой адрес накануне «юбилея» госпереворота действовавшее правительство предприняло ряд шагов по преданию огласке некоторых эпизодов попрания правочеловеческих норм военным режимом. В мае 2023 г.

исполнительная власть направила на рассмотрение парламента законопроект, предусматривающий рассекречивание архивных документов времён диктатуры и их обнародование в публичном пространстве. В подаче министра обороны Х. Гарсии, данный жест стал ещё одним подтверждением реализации обязательств в правочеловеческой сфере, взятых на себя правящим альянсом, который, мол, и без того уже передал правозащитным структурам и журналистам больше информации, чем любая из прежних уругвайских администраций. Тем не менее такая, казалось бы, благая инициатива официоза вызвала неоднозначную реакцию в здешних общественно-политических кругах. В частности, председатель ШФ Ф. Перейра выразил сомнение в необходимости данного шага, акцентировав «деликатный характер вопроса» и потребность в защите персональных данных лиц, пострадавших в годы правления хунты [3]. В свою очередь, видный представитель FAMIDESA И. Эррандонеа подчеркнул, что хоть и считает данную идею «позитивной в историческом плане», однако в его видении она не принесёт большой пользы в поиске останков задержанных и пропавших без вести людей (поскольку документы, о которых идёт речь, уже были полностью изучены правозащитными организациями, в то время как реальное местоположение многих других важных архивных материалов той эпохи установить, дескать, так и не удалось). В этой же связи было заявлено о важности выработки общей государственной политики по этому болезненному для страны вопросу и сформулирован призыв ко всем партиям (как левого, так и правого спектра) оставить попытки политизировать данную тему в собственных интересах [4].

Чтобы продемонстрировать свою готовность к продолжению открытого диалога с гражданским обществом

о нарушениях прав человека и преступлениях против человечности, 15 июня 2023 г. правительство Л. Лакалье Поу организовало торжественное мероприятие под председательством вице-президента, главы Сената и Генассамблеи Уругвая Б. Архимон при участии представителей всех ветвей власти и дипкорпуса, на котором было объявлено о признании государством своей международной ответственности за имевшие место во времена военной диктатуры убийства уругвайских граждан С. Рейес, Д. Майданик, Л. Раджио и исчезновения Л. Гонсалеса и О. Тассино (в соответствии с постановлением Межамериканского суда по правам человека, вынесенным в декабре 2021 г.). Несмотря на то, что данный шаг «покаяния» власти был в целом одобрительно воспринят местными правозащитниками и оппозицией, недоумение вызвало отсутствие на нём главы государства, а также представителей правой партии «Открытый Совет», основанной ее лидером, экс-главкомом сухопутных войск ВС Уругвая и нынешним сенатором Г. Манини Риосом (данное политобъединение традиционно отстаивает интересы военнослужащих).

Вопреки многолетним попыткам уругвайцев перевернуть эту печальную страницу в истории страны сегодня данный «сюжет» не только не утратил своей значимости, но и приобрел особое звучание в контексте обострения политического противостояния между левоориентированной оппозицией и «многоцветной» коалицией, используя в качестве важного инструмента борьбы за голоса избирателей в ходе всеобщих выборов 2024 г.

После победы во втором туре голосования президентских выборов (24 ноября 2024 г.) кандидата от ШФ Я. Орси разразился скандал, связанный с заявлениями сенатора, бывшего вице-президента страны Л. Тополански о якобы ложных показа-

ниях некоторых родственников жертв периода диктатуры, послуживших основанием для арестов и длительного тюремного заключения целого ряда уругвайских военных. По словам ветерана Фронта, есть люди, которые говорят неправду о преступлениях против человечности, совершенных во время диктатуры в Уругвае в 1973–1985 гг. [5]. Соответствующие комментарии вошли в опубликованную в декабре 2024 г. книгу П. Коэна «Неукротимые» (*Los indomables*) [6]. Подобные обвинения вызвали весьма бурную реакцию в местных общественно-политических кругах. При этом сама Л. Тополански предпочла не называть имен, ограничившись следующей ремаркой: мол, мы знаем, кто эти лжецы из числа левых, но не будем приводить их имена [7]. На фоне преобладающей в прогрессивном стане критики подобных «откровений» остроту дискуссии придало и то, что за свою супругу вступился экс-президент Восточной Республики (2010–2015 гг.) и патриарх ШФ Х. Мухика, пользующийся большим уважением среди «френтистов».

Ряд общественных организаций (прежде всего упомянутая выше FAMIDESA) ожидаемо выразил неприятие подобных ремарок. Согласно преобладающим оценкам, такие заявления Л. Тополански подрывают легитимность многолетнего процесса поиска истины и справедливости, судебных разбирательств и вердиктов, вынесенных в рамках надлежащих юридических процедур, наносят ущерб национальной системе правосудия [8]. Руководство Национальной федерации профсоюзов PIT-CNT считает, что выражение различного рода сомнений «без принятия на себя должной ответственности подрывает нашу республиканскую институциональность, ослабляет демократическую систему, которой дорожат все трудящиеся страны» [9]. Одновременно

синдикалисты призвали Л. Тополански действовать в правовом поле и подать соответствующий иск, если у нее есть на то основания и доказательства.

Поспешили отмежеваться от высказываний своей соратницы и в самом ШФ. В заявлении политсовета объединения подчеркивается «непоколебимая приверженность защите прав человека и абсолютное осуждение преступлений против человечности» при подтверждении доверия к существующей судебной системе и процессам, касающимся нарушения правочеловеческих норм [10]. В документе содержится призыв ко всем, кто располагает достоверной информацией, представить ее компетентным органам. Особый акцент сделан на выражении поддержки матерям и другим родственникам лиц, подвергнутых репрессиям и пропавших без вести в период военного режима: дескать, усилия на этом направлении являются общим делом, которое требует участия всех секторов нации [10]. Главный посыл сводится к тому, что уважение исторической памяти является не только актом справедливости по отношению к жертвам диктатуры и их семьям, но и важнейшим условием для консолидации демократии, основанной на истине и уважении прав человека. В этой ситуации и избранный президент Я. Орси не смог отмолчаться (несмотря на его давнюю дружбу с супружеской парой Х. Мухики и Л. Тополански). Он заявил, что не сомневается в выносимых судебными органами Уругвая приговорах независимо от того, нравятся они ему или нет [11]. Будущий руководитель президентской администрации А. Санчес квалифицировал комментарии Л. Тополански как неуместные и несвоевременные [12].

На контрасте с прогрессистами представители правоконсервативных кругов и бывшие военные подают дело так, что их прежние подозрения о правдивости ряда «свидетельств»-

де оправдываются и это является серьезным поводом для того, чтобы задуматься о произошедшем [13]. Небезынтересная деталь: упомянутый лидер правой партии «Открытый Совет» Г. Манини Риос, активно добивающийся при поддержке единомышленников освобождения военных, до сих пор отбывающих наказание за совершенные во время диктатуры преступления, накануне рассматриваемых событий встречался с Х. Мухикой на его ранчо в пригороде Монтевидео (очевидно, и для обсуждения этой проблемы).

В целом же дискуссия, возникшая в преддверии вступления «фронтистского» правительства во главе с Я. Орси в свои полномочия (1 марта 2025 г.), не только внесла сумятицу в ряды прогрессивного объединения, но и может стать дестабилизирующим элементом для всего уругвайского общества, усиливая его поляризацию.

Как представляется, события полувековой давности в Уругвае следует рассматривать и в более широком контексте антикоммунистической истерии в ЛАКБ, за которой стояли США, подталкивавшие латиноамериканскую военщину к путчам и захвату власти. В этой связи уместно вспомнить последовавшие за уругвайским госперевороты в Чили против правительства Народного единства во главе с С. Альенде (сентябрь 1973 г.), а также в Аргентине против перонистского правительства М. Э. Мартинес де Перон (март 1976 г.). Как представляется, данная тематика сохраняет свою актуальность и в наши дни. Налицо определенная параллель между тем, что происходило в те годы в латиноамериканском регионе и нынешней тенденцией к росту политической нетерпимости, правого экстремизма и возрождению нацистской идеологии в странах коллективного Запада, что требует дополнительного анализа и осмысления подобных уроков истории.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Derogan en Uruguay la ley de caducidad y ponen fin a la amnistía//La Nación. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/uruguay-pone-fin-a-la-ley-de-caducidad-nid1418194/>
2. Familiares de desaparecidos exigen información «con más fuerza que nunca» en Uruguay//Swissinfo.ch. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.swissinfo.ch/spa/familiares-de-desaparecidos-exigen-informaci%C3%B3n-con-m%C3%A1s-fuerza-que-nunca-en-uruguay/48526804>
3. Javier García a Pereira sobre desaparecidos: “Somos el gobierno que más información dio”//Montevideo Prtal. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Javier-Garcia-a-Pereira-sobre-desaparecidos—Somos-el-gobierno-que-mas-informacion-dio—uc854600>
4. Javier García sobre desaparecidos: “Somos el gobierno que más información dio”//970Universal. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://970universal.com/2023/05/22/javier-garcia-sobre-desaparecidos-somos-el-gobierno-que-mas-informacion-dio/>
5. Topolansky dijo que hubo testigos que mintieron en casos de delitos de lesa humanidad//Medios Públicos. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://mediospublicos.uy/topolansky-dijo-que-hubo-testigos-que-mintieron-en-casos-de-delitos-de-lesa-humanidad/>
6. Pablo Cohen nos presenta su nuevo libro “Los Indomables”. Topolansky — Mujica//Medios Públicos. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://mediospublicos.uy/pablo-cohen-nos-presenta-su-nuevo-libro-los-indomables-topolansky-mujica/>
7. Topolansky habló de militantes que declararon falsamente sobre dictadura: las reacciones//Montevideo Portal. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Topolansky-hablo-de-militantes-que-declararon-falsamente-sobre-dictadura-las-reacciones-uc909851>
8. Madres y Familiares repudió cuestionamiento de Topolansky a testimonios de crímenes de lesa humanidad//La Diaria. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://ladiaria.com.uy/usuarios/entrar/?article=131145>
9. PIT-CNT. Seguimos reclamando verdad y justicia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.pitcnt.uy/novedades/noticias/item/6359-seguimos-reclamando-verdad-y-justicia>
10. El Frente Amplio se desmarca de las declaraciones de Mujica y Topolansky: “Siempre del lado de los derechos humanos”//El Observador. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.elobservador.com.uy/nacional/el-frente-amplio-se-desmarca-las-declaraciones-mujica-y-topolansky-siempre-del-lado-los-derechos-humanos-n5975864>
11. Orsi sobre dichos de Topolansky: “Yo no tengo elementos para dudar de lo que la Justicia ha hecho”//La Diaria. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://ladiaria.com.uy/usuarios/entrar/?article=131233>
12. Alejandro Sánchez se desmarcó de las declaraciones de Topolansky: “Son infelices, no las comparto”//La Diaria. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://ladiaria.com.uy/usuarios/entrar/?article=131193>
13. Javier García tras dichos de Topolansky: “La Justicia tiene que tomar cartas en el asunto, no se puede lavar las manos”//El Observador. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.elobservador.com.uy/nacional/javier-garcia-dichos-topolansky-la-justicia-tiene-que-tomar-cartas-el-asunto-no-se-puede-lavar-las-manos-n5975969>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Будаев Андрей Владимирович — кандидат политических наук, посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Латиноамериканской ассоциации интеграции по совместительству. E-mail: emburuguay@mid.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Budaev Andrey V. — candidate of political sciences, Russian Ambassador to Uruguay, Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association. E-mail: emburuguay@mid.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2503-03
УДК: 327

РОССИЯ И БРИКС: НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гришаева Л. Е. E-mail: ligrish@mail.ru

Аннотация. Автор пишет о новом этапе стратегического взаимодействия России с объединением стран БРИКС. О новой роли БРИКС в системе международных отношений в условиях перехода к многополярному миру. О современных проблемах развития мировой экономической интеграции в XXI в. О сложном вхождении России в мировую экономическую и финансовую интеграцию. О проблемах модернизации российской экономики. О плюсах и минусах объединения БРИКС. Об институциональных проблемах БРИКС. О Новом банке развития БРИКС. О кризисе мировой валютно-финансовой системы. О сути Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы. О причинах ликвидации Бреттон-Вудской системы. О «шоке Никсона» и его последствиях. О создании Ямайской валютно-финансовой системы. Об основных противоречиях и тенденциях развития БРИКС. О расширении БРИКС. О перспективах создания единой валюты стран БРИКС. О стремлении БРИКС укреплять глобальную и региональную безопасность в мире. О роли и месте России в мировой экономической системе. О выработке БРИКС новой стратегии мирового развития. О новом мировом порядке, о глобальных изменениях и его новых формах.

Ключевые слова: БРИКС, мировая экономическая интеграция, Новый банк развития БРИКС, «шок Никсона», Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, Ямайская валютно-финансовая система, единая валюта БРИКС, Казанский саммит БРИКС (2024 г.).

RUSSIA AND BRICS: NEW STAGE OF STRATEGIC COOPERATION

Grishaeva L. E. E-mail: ligrish@mail.ru

Abstract. The author writes about the new stage of strategic interaction between Russia and the BRICS association of countries. About the new role of BRICS in the system of international relations in the context of the transition to a multipolar world. About modern problems of development of global economic integration in the 21st century. About the difficult entry of Russia into the global economic and financial integration. About the problems of modernization of the Russian economy. About the pros and cons of the BRICS association. About the institutional problems of BRICS. About the New Development Bank of BRICS. About the crisis of the global monetary and financial system. About the essence of the Bretton Woods monetary and financial system. About the reasons for the liquidation of the Bretton Woods system. About the "Nixon shock" and its consequences. About the creation of the Jamaican monetary and financial system. About the main contradictions and trends in the development of BRICS. About the expansion of BRICS. About the prospects for creating a single currency of the BRICS countries. About the desire of BRICS to strengthen global and regional security in the world. About the role and place of Russia in the world economic system. On the development of a new strategy for global development by BRICS. On the new world order, on global changes and its new forms.

Keywords: BRICS, global economic integration, New Development Bank of BRICS, Nixon shock, Bretton Woods monetary and financial system, Jamaican monetary and financial system, single currency of BRICS, Kazan BRICS summit (2024).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

XXI век — это век инноваций. В условиях глобализации именно инновации будут определять основной вектор развития стран и значимость их места в мире. Продвижение по сложному пути научно-технического прогресса нельзя осуществить вне мировой интеграции. Воплощением процесса мировой интеграции являются разнообразные по форме и содержанию экономические объединения и организации.

Надо признать, что сейчас в России, несмотря на огромный прогресс в социально-экономическом и научно-техническом развитии, проблема модернизации экономической системы страны в целях достижения уровня высокоразвитой постиндустриальной державы еще не решена в полной мере.

Российская экономика в настоящее время сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными сложной геополитической и геоэкономической ситуацией в мире. Поэтому на данном этапе развития особую актуальность приобретают вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [8] и формирования ее экономического суверенитета.

Трансформации, происходящие в глобальном мире на современном этапе общественного развития, пред-

определяют формирование новых экономических систем, что выводит на первый план вопросы перестройки и модернизации национальной экономики в России. Как отметил президент РФ В.В. Путин, «речь идет о переходе на качественно новый уровень развития — о суверенной экономике» [9]. Укрепление экономического суверенитета страны является одной из важнейших целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Суверенитет государства — это верховенство государственной власти и ее независимость от любого внешнего вмешательства и попадания в вассальную зависимость от иностранного диктата, а экономический суверенитет страны — это способность национального правительства принимать решения в экономической сфере, независимые от правительств иностранных государств. Экономический суверенитет — это также способность государства обеспечить научно-техническое и промышленное развитие своей страны для создания и поддержания на своей территории собственных технологий и инфраструктуры, обеспечивающих в критических, жизненно важных направлениях независимость от иностранных технологий. Суверенная экономика представляет собой такую экономическую систему, которая функционирует в условиях неза-

висимости государства от внешнего вмешательства и контроля, которое обладает необходимыми ресурсами и технологиями для реализации самостоятельной социально-экономической политики и обеспечения экономической безопасности страны. Вместе с тем важно подчеркнуть, что формирование суверенной экономики возможно только в условиях крупного индустриально развитого государства, обеспеченного природными ресурсами, а главное, имеющее население с достаточным уровнем образования, а также научный потенциал, т.е. сформировавшуюся базу для научного восприятия и создания собственных инноваций. Более того, экономический суверенитет, как показывает мировая практика, должен подкрепляться значительным военным потенциалом. Многие зависят от эффективности использования собственных национальных ресурсов и обеспечения инновационности экономического развития на основе разработок собственных технологий. В то же время вне мировой интеграции достигнуть высокого уровня развития невозможно.

Взаимосвязь внутренних и внешних проблем государства очевидна. Россия сможет стать полноценным членом экономической и политической мировой интеграции только в том случае, если она приложит самостоятельные усилия для проведения эффективной модернизации российской экономики. Вместе с тем без инвестиций извне провести модернизацию экономики страны, осуществить технологический прорыв, опираясь только на собственные силы, и стать в результате высокоразвитой страной, органически входящей в мировую экономическую интеграцию, объективно просто невозможно. В этом состоит суть взаимообусловленных и противоречивых тенденций современного развития России. Понят-

но, что передовые технологии никто и никогда потенциальному конкуренту не предоставит и не будет вкладывать собственные средства в долгосрочные инвестиции, связанные с неизбежными рыночными рисками, тем более если в стране слабая, неустойчивая и ненадежная финансовая, банковская, налоговая и таможенная системы. Более того, Российскому государству нужны не просто современные технологии, а передовые технологии, внедренные в производство, опережающие по качеству производимой продукции существующие мировые образцы и приносящие прибыль всему обществу, а не только самому государству, существующему на взываемые с населения налоги и призванному заниматься исключительно распределением полученных средств на социально-экономические и научно-технические государственные нужды. Однако даже в качестве сильного экономического конкурента в условиях санкций, вводимых против России по политическим соображениям и исключающим экономическую целесообразность, Россию злонамеренно пытаются оттеснить на обочину научно-технического прогресса, искусственно препятствовать ее инновационному развитию и лишить ее традиционных рынков сбыта. США, позиционирующие себя как неукоснительно признанный всеми гегемон в мире, предпочитают иметь дело с предсказуемой Россией, прежде всего в плане поддержания ядерной стабильности в мире, но никак не как с сильным партнером, представляющим угрозу их доминированию в экономической и политической областях. Но мир объективно переходит к многополярности, когда страны объединяются по интересам в целях устойчивого развития, и это объективно исключает существование одного единственного гегемона, управляющего всеми

и диктующего всем остальным свои условия в целях получения наибольшей прибыли в свою пользу. При этом в каждом объединении неизменно будут возникать свои центры силы, что в дальнейшем определит общее соотношение и баланс сил в мире.

РОССИЯ И БРИКС: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Таким объединением будущего является БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — объединение государств-основателей — Бразилии, России, Индии, КНР, созданное в июне 2009 г. (как БРИК, BRIC) в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики государств-учредителей — Бразилии, России, Индии, Китая, и затем вступившей в БРИКС ЮАР (2010 г.). Позднее, 1 января 2024 г., к БРИКС официально присоединились ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопия и Индонезия. 6 января 2025 г. правительство Бразилии объявило о присоединении Индонезии к БРИКС в качестве полноправного члена.

Ко времени проведения XVI Саммита БРИКС [10], который проходил с 22 по 24 октября 2024 г. в российском городе Казани, в статусе стран, приглашенных в состав объединения, значились Саудовская Аравия (не подтвердила членство в БРИКС) и Аргентина (отказалась от вступления). На саммите БРИКС в России в 2024 г. дальновидно и предусмотрительно была предложена новая «промежуточная» категория государств, имеющих отношение к БРИКС — 13 государств (Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан) получили статус «стран-партнеров БРИКС». После официального присоединения Индонезии к БРИКС 6 января 2025 г., количество «стран-партнеров

БРИКС» значительно возросло, что свидетельствует о заинтересованности целого ряда стран в участии в этом объединении «без присутствия в нем США». Китай, с его большой долей ВВП в группе, играет доминирующую роль в Объединении. Председательствует в Объединении государство-участник в течение календарного года на ротационной основе. С 2009 г. главы государств БРИКС ежегодно встречаются на официальных саммитах в председательствующей стране. Помимо саммитов, встречи проходят на уровне глав ведомств иностранных дел, финансов и др. Объединение этих стран стали называть БРИКС+, чтобы не усложнять уже привычную аббревиатуру названия.

Есть ли у БРИКС проблемы и в чем они состоят? В противоречивости и слабости самого объединения стран БРИКС, как утверждают западные страны? Или БРИКС предназначен исключительно только для развивающихся стран? Или, может быть, в неприятии высокоразвитыми индустриальными странами соперничества с новыми развивающимися рынками? Проблема весьма сложная и у нее нет простого и однозначного решения.

Как Россия может осознать и реализовать оптимальные пути и средства вхождения в мировую экономическую интеграцию высокого уровня? Есть ли у России возможность стать инновационной державой: ведь у России существует для этого огромный потенциал, и ресурсный, и, прежде всего, интеллектуальный.

Концепция БРИКС призвана выявить и объяснить суть возникновения и развития новых мировых рынков, которые представляются перспективными для будущих инвесторов и все более прочно утверждаются в международных отношениях в качестве их системообразующей основы. У БРИКС — гигантский потенциал

развития. Страны БРИКС являются достаточно устойчивым финансово-экономическим объединением как развивающиеся растущие «восходящие» рынки. В условиях глобализации они пытаются совместными усилиями решать финансово-экономические проблемы, обострившиеся в результате мирового финансового кризиса, имеющего циклический характер.

Вместе с тем страны БРИКС очень разные по своему уровню социально-экономического и политического развития, у них очень много нерешенных внутренних проблем. Объединяет их политическое противостояние с индустриально развитыми странами, прежде всего с США. Очевидно, что индустриально развитые страны не признают этого объединения «для слабых», с их точки зрения, и не допускают страны БРИКС в свой «круг избранных», а предпочитают выработать дальнейшую стратегию мирового финансово-экономического развития самостоятельно, исключительно в своем узком составе, с тем чтобы учитывать лишь свои собственные интересы и диктовать свои условия другим странам. И это несмотря на то, что мировой финансово-экономический кризис, имеющий циклический характер, обострил противоречия и углубил экономическую дифференциацию внутри самих стран Запада.

США сохраняют свое стратегическое господство в финансовой сфере. Однако в экономической сфере страны БРИКС, безусловно, являются потенциальными конкурентами, о чем западные страны, естественно, умалчивают. Индустриально развитые страны руководствуются, прежде всего, политическими соображениями: они полагают, что в странах БРИКС (в России в том числе) имеются определенные проблемы с точки зрения стабильности банковской сферы, прозрачности инвестиционного климата, простоты ведения бизнеса и т. д.

А главное — страны БРИКС, по их представлениям, не соответствуют уровню западных демократических стандартов в политической сфере. Более того, западные страны не хотят брать на себя дополнительные финансовые риски: достаточно того, что существуют нерешенные острые проблемы и противоречия внутри них самих. Таким образом, западные страны пытаются сохранить свои финансовые привилегии (определять доступ к информации, обладать правом выработки и принятия окончательных решений в финансово-экономической сфере и т. д.). Западные страны создали иллюзию существования замкнутого механизма координации позиций высокоразвитых стран в глобальной финансовой сфере. В свою очередь, страны БРИКС объединяет не только схожесть их экономических проблем развития и достаточно высокие темпы экономического роста, но и то, что они не хотят быть в вассальной зависимости от США, что явно ущемляет их интересы. Иными словами БРИКС — это объединение, противостоящее США в многополярном мире, где объективно не может существовать единственного центра силы. Кроме того, все объединения, в том числе и БРИКС, полезны и перспективны, прежде всего, с точки зрения выработки совместных антикризисных программ. Вместе с тем надо признать, что экономическое неравенство и экономические противоречия между этими странами достаточно велики.

Объединение БРИКС, естественно, представляет собой компромисс. Оно выгодно, прежде всего, в экономическом отношении, что достаточно удачно, для России в особенности. Однако страны БРИКС также преследуют политические цели: они не хотят ущемления своих интересов со стороны индустриально развитых стран, которые не хотят замечать роста мощного

экономического и научно-технического развития таких стран-членов БРИКС, как Китай, Россия и Индия. Вместе с тем, совершенно очевидно, что рынок циничен и не действует исходя из принципов справедливости. Рынок не терпит слабых и безжалостно избавляется от них. Рыночные отношения складываются исключительно исходя из соображений экономической выгоды и целесообразности. Рыночные интересы в результате объективно должны возобладать, но западные страны не собираются уступать свое место в мировой экономике своим возросшим конкурентам и используют санкционное давление в целях уничтожения своих конкурентов.

С Россией нельзя не считаться: у нее есть достаточное политическое влияние и международный авторитет. Более того, Россия — это мощная ядерная держава, а для поддержания ядерного статуса страны необходим высокий уровень овладения ядерными технологиями. Вступать в открытую конфронтацию с США ради взаимовыгодного экономического сотрудничества она не собирается, тем более что США будут снисходить для взаимодействия только с сильным, но не равным партнером, имея целью извлекать из сотрудничества исключительно собственную выгоду.

Россия не боится конкуренции, но для создания благоприятных условий развития Российское государство, во-первых, выбирает более выгодные и перспективные для нее региональные и межрегиональные объединения и страны для сотрудничества; во-вторых, пытается решать общие для всех проблемы, т. е. те проблемы, которые касаются всех, которые надо решать совместно и по которым легче всего достичь компромисс; в-третьих, она выбирает те формы сотрудничества, где России никто не будет диктовать и навязывать свои условия.

Что такое БРИКС в современных мировых условиях? В мире происходят исторические сдвиги эпических масштабов. США и Европа сегодня испытывают явную экономическую и финансовую деградацию, а у стран БРИКС, находящихся на подъеме, есть огромные валютные резервы. Эти страны бросают новые вызовы тому мировому порядку, который сформировал Запад.

Страны, серьезно пострадавшие от недавнего финансового кризиса, осознали, что единство является ключом к защите от будущих кризисов. Мир проходит через историческую эпоху, связанную с турбулентностью, когда старые мировые схемы ломаются, а новые лишь формируются. На сегодня значительность России должна не только сохраняться, но возрастать. Россия остается влиятельной ядерной страной. Европа и США оставались центром мира на протяжении целой эпохи, и в течение последних нескольких столетий над миром господствовал Запад. Но теперь, когда центр внимания международных отношений постепенно смещается в новые стремительно развивающиеся регионы, важность старой Европы снизилась. К положению России в мире отношение Запада до сих пор весьма скептическое. Однако всегда следует избегать в отношении к другим странами проявления высокомерия или пренебрежения. В современных условиях это абсолютно неприемлемо.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРИКС

БРИКС сталкивается с новыми вызовами по мере роста своей роли в мировой экономике. Страны БРИКС преследуют долгосрочные стратегические интересы. Глобальная система финансирования экономики нуждается в серьезном реформировании. Поэтому в центре внимания

стран БРИКС стоят финансово-экономические проблемы. Страны БРИКС стремятся предотвратить экспансию прежних финансовых структур и способствовать созданию нового баланса сил, эффективно регулирующего мировую экономику и финансы. У стран БРИКС сложилась общность интересов стратегического характера. Однако у БРИКС нет единой валюты. После вступления в должность в январе 2025 г. президент США Дональд Трамп пригрозил странам БРИКС 100%-ными пошлинами за создание новой валюты. Президент России Путин на саммите в Казани в 2024 г. заверил, что страны БРИКС не обсуждают создание общей валюты объединения, но в то же время и не отказываются от него. По его словам, странам приходится искать альтернативы, так как с американской валютой «не дают работать». И действительно, президент США Дональд Трамп, заявил, что объединение БРИКС «мертво». Он связал это с угрозами ввести пошлины против БРИКС в случае, если его страны-участницы найдут альтернативу американскому доллару. Трамп пригрозил: «Если они (страны БРИКС) захотят “играть в игры” с долларом, то они будут обложены 100%-ным тарифом в тот день, когда они упомянут, что хотят это сделать, и они вернутся и скажут: “Мы умоляем вас, мы умоляем вас не делать этого”. БРИКС мертв», — заключил Трамп во время общения с журналистами в Белом доме [11].

В чем суть данного заявления и на чем оно основано? Может ли доллар утратить роль ведущей мировой валюты из-за политики президента США Дональда Трампа?

Ведущий американский экономист Барри Эйхенгрин [12] пишет, что обычно экономисты объясняют огромную роль доллара, сравнивая ее с долей США в мировом ВВП, а также глубиной и ликвидностью аме-

риканских финансовых рынков. Поэтому участники финансового рынка полагают, что, пока США остаются ведущей мировой экономикой, доллару ничего не грозит. Автор статьи, ссылаясь на мнение историков, заявляет, что на самом деле за ростом и обвалом валют стоят действия реальных людей. Доминирование доллара основывалось на торговле, союзах и институтах. «Теперь этой эпохе грозит завершение», — говорится в материале, опубликованном в статье Барри Эйхенгрин. Американский экономист отметил, что президенту США Дональду Трампу понадобилось всего несколько месяцев, чтобы «ослабить, а то и вовсе разрушить» отношения с другими странами, а также принцип взаимности. По его мнению, Трамп и его назначенцы ставят под сомнение ценности, на которых основывалось почти вековое господство доллара. «Впервые на памяти живущих выживание институтов, на которых базировалось это господство, оказалось под вопросом», — считает экономист. По его словам, многие начали сомневаться в экономической исключительности Америки. Кроме того, уже некоторое время существенно снижается доля США в мировом экспорте, и введение Трампом пошлин лишь усугубит ситуацию. На привлекательности доллара как средства сбережения и платежа также могут сказаться действия Трампа, направленные на подрыв независимости Федеральной резервной системы, и ощущение у стран-союзников, что США от них отвернулись, добавил автор статьи. Американский экономист Барри Эйхенгрин выразил мнение, что доллар может пострадать из-за «беспорядочного» введения США санкций, в частности в отношении России. «Есть опасность для доллара, исходящая от беспорядочного применения Соединенными Штатами санкций... Наложены на РФ ограничения в 2022 г.

подтолкнули страны подстраховаться через диверсификацию, частично отказываясь от доллара, с учетом той вероятности, что долларовые активы России могут быть не только заморожены, но и конфискованы...». Это мнение авторитетного экономиста, подвергающее сомнению действия Трампа, по сути верно. Ведь на самом деле действия Трампа лишь способствуют разрушению старой валютно-финансовой системы, основанной исключительно на долларе. Однако создание альтернативы долларовому эквиваленту, равно как и реформа мировой валютно-финансовой системы в целом, находится еще только в стадии разработки. Угрозами систему сохранить нельзя. Разрушить валютно-финансовую систему, существующую более 80 лет, с неудачными попытками «подправить» ее в 1970-е гг. путем отказа от золотовалютного эквивалента, конечно, можно. Однако никакой реальной альтернативы доллару как мировой резервной валюте пока не создано. Наоборот, подкрепляется приверженность принципам МВФ, где доллар США в качестве ключевой мировой валюты сохраняет свою главенствующую роль.

МИРОВАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ПОПЫТКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Бреттон-Вудская валютная система [1] — это особое валютное регулирование, правила которого отражены в соглашении, подписанном представителями более 40 государств на специальной конференции ООН 1944 г., посвященной мировым финансовым вопросам. Названа валютная система по месту проведения конференции — курорту Бреттон-Вудс в Соединенных Штатах Америки. Именно тогда, в 1944 г., когда еще не закончилась Вторая мировая война, но исход ее был предрешен, а США сумели обогатить свою экономику за счет

разрушенных войной стран на евразийском пространстве, было принято решение о создании Всемирного банка (МБРР. Международный банк реконструкции и развития) и Международного валютного фонда (МВФ), которые и составили базу новой послевоенной валютной системы. Бреттон-Вудская валютная система создана с целью предоставления определенных свобод мировой торговле, а также для стабилизации курсов валют путем увязывания их с долларом США и золотом. В связи с этими событиями получил жизнь термин «золотовалютный курс» и зафиксирована официальная стоимость золота — унция по цене 35 долларов. В 1944 г. представителями 44 стран было достигнуто международное соглашение о золотодолларовом стандарте, получившем название «Бреттон-Вудская система». США обязались конвертировать доллары в золото по фиксированной ставке в 35 долларов за тройскую унцию. Конвертировать доллары в золото могли только правительства и центральные банки других стран: указом № 6102 физическим и юридическим лицам в США было запрещено хранить золото в слитках и торговать им с 1933 по 1975 г. Страны-участницы использовали доллары как резервную валюту, удерживали стабильным обменный курс национальной валюты к доллару США и осуществляли международные платежи в долларах. Фактически доллар стал единственной мировой резервной валютой, одним из главных видов мировых денег, что возлагало большую ответственность на данную валюту. Функционирование данной системы могло беспрепятственно осуществляться лишь до тех пор, пока золотые запасы США могли позволить свободную конвертацию доллара. СССР принял участие в Бреттон-Вудской конференции, но затем руководство Советского Союза на фоне начала холодной войны

принятые на конференции соглашения не ратифицировало и в работе Всемирного банка и Международного валютного фонда участие не принимало, тем более что сведения о состоянии золотовалютных резервах СССР были засекречены. Лишь перед самым распадом СССР в 1991 г. стране как участнику Бреттон-Вудской конференции был предоставлен статус ассоциированного члена МВФ. Россия стала членом МВФ и МБРР в июне 1992 г.

Поначалу Бреттон-Вудская система работала исправно: экономика США стала ориентироваться на экспорт в страны, пострадавшие в ходе Второй мировой войны, высокий спрос на американскую продукцию (автомобили, сталь, станки и т.д.) обуславливал высокий спрос на доллары. При этом в распоряжении США находилось 574 млн унций золота — больше половины мирового золотого запаса на момент окончания Второй мировой войны — и способность страны соблюдать принципы Бреттон-Вудской системы не подвергалась сомнению. Как показала практика, такая ситуация не смогла продолжаться долго. Кризис Бреттон-Вудской системы был вызван изменением соотношения главных сил мировой экономики и падением курса доллара США. Поскольку он был ключевой валютой системы, его падение вызвало разрушение фиксированных курсов и всей мировой валютной системы. Так или иначе с теми задачами, которые возлагались на нее при создании — восстановление международной торговли и укрепление государств во внешнеторговом балансе, Бреттон-Вудская система смогла справиться.

Бреттон-Вудская система фактически прекратила существование в 1970-е гг., что было вызвано в первую очередь ростом инфляции, что затруднило для стран поддержание

фиксированных обменных курсов. Это привело к выходу стран из системы, кульминацией чего стало приостановление тогдашним президентом США Ричардом Никсоном конвертируемости доллара в золото. Хотя президент США Никсон сказал, что прекращение размена долларов на золото является «временной» мерой, однако больше никакого размена не было. Фактически это означает, что имел место дефолт Соединенных Штатов Америки. Казалось бы, доллару США уже в 1971 г. грозила смерть. Не как национальной денежной единицы, а именно как мировой валюте. Но этого не произошло. Президент США Никсон решил, что Соединенные Штаты больше не могут поддерживать эту систему. Национальная денежная система представляет собой общественное благо, поскольку люди не могут быть исключены из денежной системы или с них не могут взиматься платы за ее использование. После 1945 г. именно доллар, а не золото становится мировыми деньгами, вернее единственной мировой резервной валютой.

«Никсоновский шок», или Шок Никсона (англ. Nixon Shock) [6] — это серия экономических реформ, осуществленных президентом США Ричардом Никсоном в 1971 г., самой значительной из которых стал односторонний отказ США от привязки курса доллара к золоту, приведший к фактической остановке работы Бреттон-Вудской системы. Поскольку реформы были проведены без согласия членов системы, они получили название «Никсоновского шока». К 1973 г. Бреттон-Вудская система де-факто была заменена на систему с плавающим валютным курсом. В 1976 г. на Ямайской конференции Международного валютного фонда (МВФ) было зафиксировано окончательное изменение мировой валютной системы.

В результате вынужденных преобразований в 1976–1978 гг. была создана Ямайская система [13] как итог реорганизации Бреттон-Вудской валютной системы, что ознаменовало новую эру в международных отношениях: валюты потеряли привязку к золоту, превратив деньги в бумагу, ценность которой измеряется спросом. Ямайская валютная система — это современная международная валютная система, принятая на Ямайке 8 января 1976 г., при которой курсы валют устанавливаются не государством, а рынком. Для нее характерно постоянное колебание обменных курсов, поэтому они называются плавающими в отличие от фиксированных. Основные ее особенности и принципы: официально отменен золотой стандарт и золотые паритеты (отменена привязка валют к золоту как для внутренних, так и для международных операций); зафиксирована демонетизация золота: центральным банкам разрешается продавать и покупать золото как обычный товар по рыночным ценам; введена система СДР (специальные права заимствования, англ. SDR), которые можно использовать как «мировые деньги» для формирования валютных резервов. Эмиссию СДР осуществляет МВФ. В функции СДР также входит регулирование платежных балансов и соизмерение стоимости национальных валют; помимо СДР, резервными валютами официально были признаны доллар США, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, марка ФРГ, французский франк (последние две трансформировались в евро); установлен режим свободно плавающих валютных курсов: их котировка формируется на валютном рынке на основе спроса и предложения; государства могут самостоятельно определять режим формирования валютного курса из нескольких вариантов.

Главным практическим значением новой системы стал переход от фиксированных валютных курсов, в основе которых лежало золотое содержание валют, к плавающим валютным курсам. Рынок золота из основного денежного рынка превратился в разновидность товарного рынка. Механизм действия Ямайской валютной системы можно описать так. Страны-члены МВФ получили определенную долю СДР в соответствии с долями в основном капитале фонда. СДР функционируют только как расчетные единицы, при определенных условиях они могут быть обращены в национальную валюту.

Ямайская валютная система действует в мире и в настоящее время, хотя в свете глобального кризиса 2008–2009 гг. начались консультации о принципах новой мировой валютной системы и ее преобразования. В долгосрочной перспективе «шок Никсона» привел к стагнации в США, снизил покупательную способность доллара и усугубил американскую рецессию 1970-х гг. Отказ от привязки к золоту сделал доллар полностью «фиатной» валютой, т.е. не обеспеченную золотом и другими драгоценными металлами деньгами, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для их изготовления.

Таким образом, США хотят сохранить мировое господство доллара, хотя доллар обеспечивается не золотом, а активами Федеральной резервной системы (ФРС) США. Основные статьи баланса ФРС, которые обеспечивают доллар: государственные казначейские облигации США — 67% баланса ФРС; ипотечные ценные бумаги (ипотечные облигации) — 29% баланса ФРС. Иными словами, в активах ФРС США наибольшие доли занимают: государственные облигации

самих же США; ипотечные долговые ценные бумаги; кредиты, выданные на внутренних и внешних рынках.

Также к факторам, которые обеспечивают устойчивость доллара, относят: экономику США, поскольку она считается самой крупной и продвинутой на планете; материальные активы и ресурсы страны; частный сектор США располагает материальными активами на 34–35 трлн долларов, а государственный сектор — на 10 трлн долларов; международную торговлю, поскольку в мировой торговле доминирует доллар, в первую очередь из-за импорта американской продукции и услуг; резервный статус, поскольку правительства многих государств и крупнейшие частные фонды хранят деньги именно в долларах; финансовую систему США, так как США контролируют не только собственную национальную финансовую систему, но и мировую.

Все это свидетельствует о том, что многие активно развивающиеся страны хотят уйти от зависимости от доллара и перейти к прежней системе, основанной на «золотовалютном» стандарте. Однако весьма сомнительно, что это будет эффективно, поскольку золото — это тоже продукт, цена на который регулируется рынком, и совершенно очевидно, что она подвержена конъюнктурным колебаниям и не сможет снизить инфляцию и обеспечить стабильность национальных экономик, если они объективно слабые и неустойчивые.

БРИКС: ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

БРИКС характеризуется как форум для регулярных консультаций или неформальная группа стран, у БРИКС нет устава, секретариата и иных атрибутов, характеризующих ее как традиционную институционально оформленную международную организацию. Исходя из этого, деклара-

ции и совместные заявления БРИКС не несут юридической силы и не обязательны к выполнению.

Несмотря на некоторые общие интересы стран БРИКС в области торговли и развития, между странами БРИКС существует множество политических, экономических и идеологических разногласий и противоречий, которые делают данный альянс неустойчивым.

В БРИКС входят как страны-союзники, так и враждебные друг другу страны и страны-конкуренты. Некоторые члены группы являются демократическими странами, многие — нет, некоторые страны выступают против США (Россия, Иран), другие являются адресатами американской военной помощи (Египет), а некоторые размещают у себя американские военные базы (ОАЭ). Так, Индия и Китай периодически оказываются на грани полномасштабного конфликта и имеют территориальные споры в Гималаях, Иран имеет напряженные отношения практически со всеми странами Персидского залива, угрожая войной ОАЭ, а Египет и Эфиопия являются геополитическими противниками.

Многие эксперты рассматривают существенное противоречие внутри БРИКС как ключевую проблему организации, оно заключается в антизападной направленности политики ряда стран, которая при этом противоречит реальному экономическому положению дел: для стран, входящих в БРИКС (за исключением Ирана и России, находящимся под санкциями), главными торговыми партнерами остаются именно западные страны. Эти страны являются основными рынками сбыта товаров или важными поставщиками современных технологий. Так, Индия и ОАЭ выступают против трансформации БРИКС в группу стран, которая бы противостояла США и западным странам. Бразилия, Индия и ЮАР выступают против даль-

нейшего расширения БРИКС, при этом Китай, являющийся центральной державой БРИКС, настаивает на его расширении, чтобы увеличить свое политическое влияние на фоне растущего соперничества с США, для России расширение Объединения выгодно с точки зрения поиска новых союзников в период санкционного давления, вызванного украинским кризисом, и проведением СВО в целях обеспечения национальной безопасности России.

В 2024 г. финансист и создатель акронима БРИК Джим О'Нил опубликовал статью «БРИКС по-прежнему не имеет значения» [4], в которой отмечал глобальные противоречия между странами БРИКС, заявив, что разнородные новые страны группы подбирались хаотично, исходя не из долгосрочных стратегических соображений, «а потому, что их можно уломать». Автор статьи заявляет, что ежегодный саммит БРИКС — идеальная возможность для таких политических лидеров, как Владимир Путин, продвигать видение мира, в котором не будет Соединенных Штатов. Но каждый год также приносит новые подтверждения того, что эта группа не служит никакой реальной цели, кроме символических жестов и возвышенной риторики... По мнению автора, БРИКС не сделал ничего, чтобы добиться значимых организационных или структурных изменений в международных институтах. Более того, он совершил как раз обратное. Вследствие развития геополитических процессов вокруг Украины и прихода к власти более националистически настроенных лидеров на Западе и в странах БРИКС международные институты стали еще менее эффективными.

Вместе с тем, эксперты утверждают, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя до-

минирующими экономическими системами к 2050 г. Эти страны занимают более 25 % суши в мире, 40 % населения и имеют объединенный валовой внутренний продукт (ВВП) 25,7 трлн долларов. Почти в каждом сравнении они будут наибольшим глобальным объектом. Эти четыре страны — среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков.

По мнению обозревателей Bloomberg Тома Хэнкока и Майкла Коэна [2], в результате расширения БРИКС ряд крупнейших производителей энергии будет объединен с крупнейшими потребителями среди развивающихся стран, что усилит экономическое влияние группы в мире. Страны БРИКС входят в пятерку стран, которые транснациональные корпорации считают наиболее привлекательными местами для размещения будущих зарубежных инвестиций. Объективно растет инвестиционная привлекательность России и Бразилии.

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС

Одним из важнейших факторов развития объединения БРИКС является создание его финансовых институтов. Страны БРИКС создали пул валютных резервов — Новый банк развития (как альтернатива Международному валютному фонду — МВФ). Новый банк развития БРИКС — это созданная по инициативе пяти стран-основателей БРИКС международная межправительственная организация. Он был официально учрежден в июле 2015 г. В соответствии с Соглашением о создании Нового банка развития его штаб-квартира располагается в Шанхае. Структура вливания средств странами-членами БРИКС в пул валютных резервов стран БРИКС такова: Китай — 21 млрд долларов; Россия — 38 млрд долларов; Бразилия — 18 млрд долларов; Индия — 18 млрд долларов; ЮАР — 5 млрд

долларов. По созданию Нового банка развития стран БРИКС (как альтернатива Всемирному банку) в июле 2014 г. было подписано соглашение, а в июле 2015 г. оно вступило в силу. Максимальный капитал банка БРИКС составит 100 млрд долларов.

17 июня 2015 г. министры финансов и руководители Центробанков стран БРИКС начали консультации о создании многосторонней финансовой системы, аналогичной SWIFT. В марте 2019 г. было анонсировано создание собственной платежной системы BRICS Pay (альтернатива Visa и Mastercard), которая будет работать на территории пяти государств.

30 мая 2023 г. президент банка БРИКС Дилма Руссефф заявила [5], что банк будет финансировать больше проектов в местной валюте, чтобы укрепить внутренние рынки и защитить своих заемщиков от риска колебаний валютных курсов и снизить негативное влияние международных банков, в которых доминируют западные страны, прежде всего США. В 2024 г. Россией была представлена инициатива создания транснациональной системы расчетов BRICS Bridge. В будущем возможно создание единой общей валюты стран БРИКС, что представляет определенные трудности.

22 августа 2023 г. в Йоханнесбурге прошел 15-й Саммит БРИКС, на котором представители государств обсуждали создание единой резервной валюты. Предположительно, курс новой валюты будет рассчитываться на основе корзины, куда будут входить валюты всех участников БРИКС. Основная причина создания новой валюты заключается в том, чтобы снизить зависимость стран БРИКС от доллара и евро. При этом новая валюта не станет аналогом евро, который используют члены Европейского союза. Участники БРИКС сохраняют национальные валюты и не собираются

их заменять. Это поможет избежать потенциальных экономических проблем.

Есть несомненные плюсы единой валюты. Новая валюта БРИКС позволит упростить торговлю между странами объединения и удобно финансировать конкретные инфраструктурные, промышленные и другие проекты. В долгосрочной перспективе валюта БРИКС может стать основным средством расчета и резервной валютой не только для участников объединения, но и для остальных государств. Планы по созданию новой валюты стимулируют появление новых платежных решений. С 2019 г. разрабатывается система BRICS PAY. Она позволит как странам БРИКС, так и обычным гражданам напрямую совершать платежи без необходимости конвертировать валюту в доллары или евро. BRICS PAY может полноценно заработать в 2025 г.

Но есть и минусы единой валюты. БРИКС не является торговым блоком: лишь около 6% от общего объема внешней торговли стран БРИКС приходится на операции друг с другом. Поэтому новая валюта может не стать действительно необходимым инструментом стимулирования торговли. Но даже если валюта БРИКС имеет реальные перспективы закрыть важные экономические вопросы, в любом случае возникают сомнения, что ее необходимо выпускать в физической форме. Ведь если удастся запустить BRICS PAY, то страны БРИКС и так смогут быстро и удобно конвертировать валюту.

КАК ВАЛЮТА БРИКС ПОВЛИЯЕТ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Предполагаемая единая валюта стран БРИКС может оказать негативное влияние на роль доллара в мировой экономике при одновременном укреплении валют стран из состава объединения. Однако трудно делать

прогнозы на долгосрочную перспективу при условии, что она может охватывать промежуток в несколько десятков лет.

Доллар по-прежнему является одной из ключевых резервных валют в мировой экономике. Это формирует доверие к национальной валюте США, а вместе с этим оказывает положительное воздействие на экономику этой страны в целом. Если предположить, что создание новой валюты пройдет успешно, то это может привести к следующим последствиям: американский фондовый рынок покажет отрицательный тренд — стоимость акций упадет; вырастет доходность гособлигаций; подорожает импорт.

Стратеги JPMorgan Александр Уайз и Ян Лойс [2] предполагают, что самой большой угрозой может быть не подешевление американских активов, а геополитические последствия. Именно они, а не «дедолларизация» замедлят экономический рост и вызовут инфляцию. В таких условиях страны Глобального Юга могут сделать выбор против доллара и евро в пользу валюты БРИКС.

КАК ВАЛЮТА БРИКС ПОВЛИЯЕТ НА РУБЛЬ

Появление новой валюты может оказать положительное влияние на рубль. Упадёт санкционное давление — цели внешней торговли фокусируются на партнерах из состава БРИКС. Укрепится курс рубля — если страны БРИКС действительно будут осуществлять расчеты в национальных валютах, то в отношении рубля будет действовать стабильный спрос. Если потенциально замедлится экономический рост — стабильный спрос на рубль повысит уровень денежных поступлений в страну. Это может вызвать инфляцию, для борьбы с которой Банк России повысит ключевую ставку.

КОГДА ПОЯВИТСЯ ЕДИНАЯ ВАЛЮТА СТРАН БРИКС

Полноценный переход на единую валюту требует формирования общих правил денежно-кредитной политики. Но экономика БРИКС не является однообразной. Разные уровни экономического развития стран объединения препятствуют этому процессу — становится сложно создать справедливую валютную систему, которая будет учитывать интересы всех участников. К тому же количество стран в составе БРИКС будет увеличиваться.

Прошло около 40 лет между началом первых разговоров о возможности создания единой валюты для стран Европы и фактическим появлением безналичного обращения евро в 1999 г. В форме банкнот и монет валюта появилась в 2002 г.

Чтобы создать единую валюту БРИКС, необходимо создать Центральный банк, что уже сделано, выбрать направление фискальной и монетарной политики. Они зависят от макроэкономических условий — состояния мирового рынка и финансовой системы, а также микроэкономических условий — задолженности стран БРИКС и ситуаций на внутреннем рынке каждой из них. Поэтому дата выхода валюты неизвестна. По мнениям экспертов, новая валюта БРИКС может появиться не ранее 2050 г.

РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Интеграция России в мировую экономику предполагает ее участие в межгосударственных финансовых институтах. В условиях возросшей взаимозависимости мира страна не могла без ущерба для своих интересов оставаться в стороне от участия в международных валютно-кредитных и финансовых организациях.

Решать финансово-экономические проблемы наиболее эффективно возможно только совместными усилиями во взаимодействии со странами БРИКС, занимающими схожую с Россией заинтересованную и последовательную позицию в данном вопросе.

Суть ее состоит в следующем. Во-первых, введение строгих правил регулирования финансовых рынков. Во-вторых, оздоровление международной финансовой системы, придание мировым банкам большей стабильности путем увеличения банковских финансовых резервов. В-третьих, критический анализ предложений Еврокомиссии о введении налога на финансовые межбанковские операции. В-четвертых, превращение БРИКС в основной фактор стабилизации в финансовой сфере, в частности разработка антикризисных мер перед угрозой распада Еврозоны.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И БРИКС

В Европе многие считают, что страны БРИКС меньше заинтересованы в общих идеях многостороннего мира и больше склонны к националистическому, чем к объединенному миру, который, якобы, подчеркивает их новообретенную силу и интересы. Результатом этого становится ослабление консенсуса на мировой арене. Сферы влияния двух сверхдержав из эпохи холодной войны давно уже ушли в прошлое. Новый мировой порядок с американским господством постепенно исчезает. Но ему на смену не пришли ни четкое лидерство, ни ясные правила. В новой борьбе между суверенитетом с одной стороны, и правами человека и демократией с другой, пока еще нет оформившихся правил.

БРИКС, безусловно, имеет значение как экономическое и политическое объединение, прежде всего для

самых стран, входящих в него. Страны БРИКС осуществляют взаимовыгодное финансовое и экономическое сотрудничество, причем самостоятельно, в собственных интересах, без вмешательства и диктата промышленно развитых стран. Однако степень политического и экономического влияния стран БРИКС все же значительно ниже, чем объединений промышленно развитых стран. Тем не менее развитые страны вынуждены все больше учитывать растущее влияние объединений, подобных БРИКС. Следует признать, что БРИКС — это объединение стран «восходящих» рынков. Страны БРИКС свидетельствуют о происходящем перераспределении рынков сбыта и производства в мире. Западным странам становится все труднее навязывать им собственный диктат. Глобальные проблемы и выход из финансово-экономического кризиса можно осуществить только совместными усилиями.

Конечно, далеко не все воспринимают БРИКС всерьез и считают его некой умозрительной искусственной конструкцией. Немало членов экспертного сообщества рассматривают его в качестве исключительно конъюнктурной формации, некоего асимметричного ответа лидеров развивающихся стран, стремящихся таким путем напомнить о себе США и остальным высокоразвитым странам, ориентированным на США. Особое внимание обращается на то, что страны БРИКС, по сути, ничего глубоко между собой не связывает: ни общая история, ни цивилизационная общность, ни потребности в сфере обороны, ни долговременные экономические цели и приоритеты. В этих рассуждениях, действительно, есть своя логика, которая, однако, не может игнорировать очевидного.

Безусловно, трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой

из стран немало собственных проблем. Нельзя не согласиться с тем, что Россия, к сожалению, пока отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС. Однако следует учитывать и то, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющихся между ними различий.

Конечно, существуют конкуренция и соперничество между странами БРИКС. Однако БРИКС — это формат свободного диалога как в экономической, так и в политической области. БРИКС прежде всего это отражение новых методов реализации многосторонней дипломатии.

Внимательный анализ развития процессов в международных отношениях позволяет убедиться в том, что в мире полным ходом идет переконцовка, перегруппировка сил, перераспределение рынков. Сплошь и рядом создаются новые, непривычные с позиций вчерашнего дня форматы межгосударственного общения, имеющие необычные географические и функциональные параметры. Одним из подобных перспективных форматов является БРИКС, связующим элементом которого выступает не только какая-то географическая или же очевидная политическая привязка, или же общая концепция экономического роста, а просто взаимовыгодное совпадение интересов по широкому кругу международных проблем, решающим вопросы обеспечения стабильного развития.

Надо учитывать, что совокупные золотовалютные резервы стран БРИКС достаточно велики: во втором квартале 2024 г. запасы золота стран БРИКС (без учета Ирана и Эфиопии, которые не раскрыли данные) достигли 6200 трлн, или 21,4 % мировых резервов. Об этом сообщает РИА Новости [7] со ссылкой на сведения Всемирного совета по золоту, это приобретает особую значимость для выработки совместной стратегии в усло-

виях обострения мирового финансового кризиса и когда высокоразвитые страны испытывают острый дефицит финансовых средств для его преодоления. На долю стран БРИКС приходится 25 % мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют).

БРИКС, несомненно, является определенным аналогом G-7, точнее неким «асимметричным ответом» G-7. БРИКС сталкивается с новыми вызовами по мере роста своей роли в мировой экономике. БРИКС — это своеобразный форум для обсуждения интересующих участников крупных мировых проблем, координации совместных усилий по выработке и возможному принятию согласованных решений. Это и реакция на мировой экономический кризис; изменение климата планеты; модернизация, научно-технический прогресс и инновации; здравоохранение; экологическая, продовольственная и энергетическая безопасность; стратегическая стабильность и т.д.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВЫЕ ФОРМЫ

В условиях глобализации особо необходимы стабильность и предсказуемость мирового порядка. Сегодня новый миропорядок обретает новую, пока еще не совсем отчетливую форму. Мировой порядок обязан своей стабильностью приблизительному балансу между различными державами. Развал старого миропорядка означает, что старое равновесие было нарушено. Переходный период — это просто период, в ходе которого мир стремится достигнуть нового равновесия. После того как новое равновесие достигнуто, формируется новый порядок.

Что определяет пределы нового миропорядка? Во-первых, надо представлять, какие страны окажутся

на международной авансцене в этом новом порядке? Во-вторых, какие регионы будут господствовать в международных отношениях? В-третьих, какие страны станут менее влиятельными, чем в прошлом? Если посмотреть на нынешнюю международную ситуацию, мы увидим, что именно на нынешнем историческом этапе стали проявляться контуры нового мирового порядка.

Обычно страны, находящиеся в центре международной сцены, выносят на обсуждение предложения по поводу крупнейших проблем, стоящих перед миром. После обсуждения и дополнения с помощью различных механизмов эти предложения со временем становятся консенсусом для всего мирового сообщества.

В сегодняшнем мире двумя крупнейшими темами остаются мир без войны и развитие. В то время как мир по-прежнему погружен в серьезный экономический спад, верхние строчки повестки дня заняли экономические и финансовые вопросы.

Поэтому, как представляется, участие в БРИКС отвечает интересам России по целому ряду причин.

Во-первых, через БРИКС, тем более с учетом укрепления в перспективе его механизмов, Россия получает достаточно мощный инструмент наращивания своего политического веса на международной арене, который после распада СССР существенно уменьшился и, соответственно, продвижения своих стратегических приоритетов в мировых делах. Страны БРИКС уже выступают практически как единомышленники при рассмотрении крупных проблем в ООН и на других форумах, включая экономическую G-20. Очевиден тот факт, что БРИКС веско заявил о себе в Совбезе ООН. Россия в принципе могла бы играть роль посредника (или связующего звена) как между членами самого БРИКС (со всеми ними

у России существуют хорошие отношения), так и между БРИКС и G-7. Членство в БРИКС объективно усиливает позиции России в диалоге с США и ЕС по всему спектру важнейших проблем современного мира.

Во-вторых, БРИКС открывает для России широкие возможности в плане доступа на новые финансово-экономические рынки. Россия не только сохранит статус главного экспортера энергоресурсов для этих стран даже в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны Запада, но и может стать важнейшим поставщиком в них современных технологий (ядерная энергетика, сотрудничество в освоении космоса, энергетическое машиностроение, новейшие виды вооружений). Это будет способствовать укреплению конкурентоспособности России как крупнейшего мирового экономического «игрока».

И, наконец, используя формат БРИКС, Россия может более веско предлагать свои пути преодоления мирового кризиса, имеющего циклический характер, что объективно способствует усилению ее влияния на глобальную экономику и не только через энергетическую сферу.

Каковы роль и место БРИКС в мире? Можно ли ожидать, что ранее «виртуальная конструкция» БРИКС постепенно начнет обретать черты реальной организации с соответствующими финансовыми институтами, единой региональной валютой, уставом и т.д.? Кому из стран-участниц нынешней БРИКС отведена лидирующая роль в этой структуре? В чем состоят новые цели и задачи БРИКС? Жизнеспособна ли структура БРИКС, объединившая в себе слишком разные во всех отношениях государства? Что может стать объединяющим элементом для стран БРИКС, а что, наоборот, может сыграть разъединяющую роль? Эти и другие вопросы обсуждаются и сегодня.

Вместе с тем, анализируя широкоформатную деятельность БРИКС, следует принимать во внимание наличие самых разных точек зрения в экспертном сообществе. Наряду с оптимистическими существуют скептические оценки, делающие упор на значительных цивилизационных различиях между странами БРИКС и констатирующие тот факт, что все государства-члены БРИКС находятся в разных фазах цивилизационного развития. Причем если в случае Бразилии, Индии и Китая можно говорить о восходящей фазе, то относительно России до недавнего времени существовало убеждение в том, что она находится в фазе нисходящей. Нельзя также не учитывать и разноречивые высказывания, которые склонны подчас принижать в целом роль стран БРИКС. Это недопустимо. Конечно, в России существует ряд серьезных пока еще не решенных внутриэкономических и научно-технических проблем, касающихся, прежде всего, преобразования устаревшей отраслевой структуры, а также избавления от иллюзий относительно того, что все необходимое возможно будет закупать на Западе, а не акцентировать внимание на развитии собственного производства и внедрении в производство собственных технологий, для чего необходима подготовка квалифицированных и образованных специалистов. Еще недавно существовали достаточно оптимистичные суждения о странах БРИКС, экономика которых стремительно развивалась. Есть определенный скепсис относительно реализации возможностей относительно опережающих темпов развития экономики России. Эксперты настойчиво обращают внимание на такие негативные процессы в российской экономике, как ослабление банковской системы ввиду растущей инфляции и санкционного давления Запада, сырьевую зависимость,

недостаточную диверсификацию экспорта, неразвитость логистической структуры и серьезные, с их точки зрения, политические риски.

По мнению этих экспертов, из группы БРИКС только Бразилия, Индия и Китай пока оправдывают ожидания, хотя и неясно, до каких пор их уязвимая политическая и негибкая экономическая модель — государственный элитарный, олигархический капитализм — сможет удерживать курс на быстрое экономическое развитие. Вполне очевидно, что самые продвинутые научно-технологические исследования в Китае все-таки направлены на беззастенчивое копирование и «переизобретение» западных технологий лишь бы не платить за авторские права. Это не самый многообещающий способ, хотя он отчасти и свидетельствует о том, что существование патентов может нанести ущерб инновациям. Одновременно такая жесткая политическая система, как в Китае, создает искусственные препятствия на пути стремительно развивающейся экономики, увеличивая разрыв между ними, и явно не соответствует современным требованиям мирового развития.

При формулировании позиции в отношении БРИКС следует принимать во внимание все многообразие мнений. Трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем. Нельзя не согласиться с тем, что Россия, к сожалению, пока отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС. Однако следует учитывать и то, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющих различий. Конечно, существуют конкуренция и соперничество между странами БРИКС. Вместе с тем в настоящее время во многом преобладают такие факторы, как типологическая сопоставимость, сходство позиций по основным пун-

ктам международной повестки дня, стремление показать пример ответственного лидерства, да и, наконец, конкретное сотрудничество, которое сближает, а не разобщает эти страны. Кроме того, цивилизационная разнонаправленность могла бы стать действительным препятствием в случае, если бы страны БРИКС вознамерились создать некое институционализированное объединение со своего рода «программой», «уставом», согласованными и едиными для всех правилами игры. Но формат «диалогового форума», каковым и является в настоящий момент БРИКС, предполагает свободу действий каждой из стран, возможность проводить самостоятельную политику, выбирать собственных партнеров, а между собой сотрудничать лишь в случае неоспоримой и взаимной выгоды. Для такого свободного формата цивилизационные различия не помеха. Рыночные интересы неизменно возобладают. Наличие упомянутых выше положительных факторов говорит о наличии немалых перспектив, большого внутреннего потенциала государств БРИКС, о том, что эти страны сближают, прежде всего, объективные потребности роста, развития, модернизации в широком смысле этого слова. Таким образом, БРИКС имеет все шансы на то, чтобы идти по пути поступательного развития.

В настоящее время существуют предложения о включении новых потенциальных кандидатов в расширенный состав БРИКС. Эти страны относятся к категории партнеров: Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда, Узбекистан, а, возможно, также Турция (член НАТО). С возможным расширением БРИКС за счет других стран противоречия усилятся как внутри самой группы, так и между ними и индустриально развитыми странами. Этого нельзя

исключать. Очевидно, что предполагаемое расширение БРИКС, помимо ЮАР, будет осуществляться поэтапно и не так стремительно: быстро и всех сразу принять в БРИКС не смогут, тем более что формально юридической процедуры по членству в этой организации пока нет. Так, Турцию до сих пор не приняли в ЕС. (Турция пытается вступить в ЕС уже 25 лет, но против ее вступления возражает Германия. И Турции постоянно указывают, что она не выполнила все поставленные ей условия и не соответствует высоким стандартам ЕС.) В случае с Турцией существует опасение из-за усиления неконтролируемой миграции, и кроме того, в ЕС не хотят возможного усиления исламского религиозного фактора, хотя Турция позиционирует себя как светское государство. Да и расширение БРИКС за счет Республики Кореи (против Китая, и есть четкое осознание того, что Республика Корея находится под влиянием США и не является вполне самостоятельным государством. Кроме того, в Республике Корея существуют очевидные внутривнутриполитические проблемы, сопровождающиеся регулярными правительственными кризисами, и т.д.). Между тем участие ЮАР в БРИКС (БРИКС — BRICS) соответствует концепции расширения географических рамок, охватывающих большее количество континентов. ЮАР по сути «нейтральная» страна, и ее включение в БРИКС не вызвало усиления противоречий внутри самой группы и не встретило столь значительного сопротивления, как Республика Корея, Мексика и Турция. (Китай и Индия против кандидатуры Республики Корея, Бразилия против кандидатуры Мексики. Кроме того, и Республика Корея, и Мексика подвержены влиянию США. Так, в Республике Корея находятся военные базы США. Турция является членом военно-политического блока НАТО и, кро-

ме того, вызывает опасения как источник неконтролируемой миграции, внутривнутриполитической нестабильности и возможного роста исламистских элементов.)

БРИКС: СОЗДАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ

Хотя БРИКС и не является жестко организованным союзом или блоком, а процессы его институционализации идут довольно медленно, само существование БРИКС как многостороннего механизма согласования подходов может быть успешно использовано для продвижения общих внешнеполитических интересов, развития стратегического партнерства с входящими в него странами, создания определенного противовеса влиянию Запада в мировой политике и экономике [3].

Безусловно, не надо искусственно преувеличивать противоречия между странами внутри объединения БРИКС. Они гораздо отчетливее проступают между самими промышленно развитыми странами и отстающими странами с низким уровнем развития.

Страны БРИКС — это динамично развивающиеся новые мощные рынки с огромным потенциалом. БРИКС имеет все шансы поступательного развития. О странах БРИКС сегодня говорят заинтересованно. Потенциал России достаточно велик, однако он в значительной мере не используется должным образом, а поскольку составляющие его основу знания имеют тенденцию к устареванию, можно говорить о его моральном и физическом старении. Крупные центральные мировые банки все отчетливее осознают, что с инвестициями в подобные страны связаны огромные риски, поэтому надо быть весьма сдержанными и осторожными. России необходимо не просто быть членом различных объединений и организаций, формально числиться в них, а надо посто-

янно доказывать и последовательно отстаивать свою значимость как суверенного сильного государства, занимающего передовые позиции в мире.

БРИКС: ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Стратегия развития БРИКС была намечена в Декларации БРИКС, принятой в 2024 г. В ней отмечается появление новых центров силы, принятия политических решений и экономического роста, что способно заложить основы для более справедливого, демократического и сбалансированного многополярного миропорядка. В документе также отмечается, что многополярность может расширить возможности развивающихся стран и государств с формирующимся рынком для раскрытия их конструктивного потенциала и обеспечения выгодной для всех инклюзивной и справедливой экономической глобализации и сотрудничества. Имея в виду необходимость лучше адаптировать современную архитектуру международных отношений к новым реалиям, страны-члены БРИКС подтверждают свою приверженность многосторонности и соблюдению международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве неотъемлемого основополагающего элемента, и сохранению центральной роли ООН в международной системе, в которой суверенные государства осуществляют сотрудничество в интересах поддержания международного мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, продвижения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех, а также сотрудничества, в основе которого лежат солидарность, взаимное уважение, справедливость и равенство.

Страны-члены БРИКС выразили особую обеспокоенность отрица-

тельным воздействием нелегитимных односторонних принудительных мер, включая незаконные санкции, на мировую экономику, международную торговлю и достижение целей устойчивого развития. Такие меры, указывается в Декларации, подрывают Устав ООН, многостороннюю торговую систему, устойчивое развитие и договоренности в сфере охраны окружающей среды. Они также негативно влияют на экономический рост, энергетику, здравоохранение и продовольственную безопасность, что приводит к ухудшению ситуации с бедностью и усугублению экологических проблем.

Особую значимость приобретает высказанная в Декларации приверженность поддержанию прочной и эффективной глобальной системы финансовой безопасности при центральной роли Международного валютного фонда (МВФ), основанного на системе квот и обладающего достаточными финансовыми ресурсами. Страны-члены БРИКС призвали к назревшей реформе Бреттон-Вудских институтов, включая расширение представленности развивающихся стран и государств с формирующимся рынком на руководящих постах, с тем чтобы отразить их вклад в мировую экономику и поддержать справедливый процесс назначения на руководящие должности в Бреттон-Вудских институтах, основанный на принципах профессиональной пригодности кандидатов, расширения географической представленности. Страны-члены БРИКС признают безотлагательность и важность перераспределения долей квот, чтобы лучше отразить соответствующее положение государств-членов в мировой экономике, обеспечивая при этом защиту доли квот государств с формирующимся рынком и развивающихся стран. Результатом обсуждений должно стать перераспределение квот, которое

будет справедливым и прозрачным, повысит представительство недостаточно представленных членом МВФ и передаст долю квот от стран с развитой экономикой государствам с формирующимся рынком и развивающимся странам.

Страны-члены БРИКС, как указывается в Декларации, признают определяющую роль БРИКС в процессе усовершенствования международной валютно-финансовой системы (МВФС), для того чтобы она могла более оперативно реагировать на потребности всех стран. В этой связи страны-члены БРИКС приняли к сведению Аналитический доклад председательства России в БРИКС о совершенствовании МВФС, в котором представлены основополагающие принципы безопасности, независимости, инклюзивности и устойчивости, имеющие решающее значение для экономического и социального процветания. Страны-члены БРИКС приветствуют дальнейшую работу в этом направлении по линии министров финансов и управляющих центральными и национальными банками.

Таким образом, страны-члены БРИКС не собираются ломать существующую систему международной безопасности, основанную на принципах Устава ООН, и также стремятся к реформированию современной мировой валютно-финансовой системы, носящей дискриминационный характер, и порядка финансово-экономического сотрудничества, установленного узкой группой экономически развитых стран исключительно в своих конъюнктурных интересах.

На все эти животрепещущие вопросы ответ, прежде всего, должна дать сама Россия.

РОССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Совершенно очевидно, что только существенное реформирование эко-

номики и ее модернизация позволят России стать подлинным мировым лидером. Россия не в состоянии конкурировать с Китаем, потому что у того просто гораздо более дешевая рабочая сила, он готов предложить на мировых рынках товары гораздо более дешевые, чем другие страны. С ним не могут в этом плане конкурировать ни американцы, ни европейцы и т.д. Но они находят собственные выходы, причем не по отдельности, а в рамках ВТО и ЕС. Россия не в состоянии конкурировать с американцами и европейцами, потому что у них гораздо более сильная инновационная экономика. Россия может стать инновационной державой, у нее есть для этого необходимый потенциал. Российское общество должно добиться того, чтобы движение шло по пути достижения высокого уровня и качественного образования, а также обеспечения собственной государственной, прежде всего экономической, суверенности. Россия должна стать сильным и конкурентоспособным партнером во всем сложном спектре мирового сотрудничества. Россия должна це-

ленаправленно и последовательно осуществлять подъем своего развития через все многообразие экономических, финансовых и политических объединений.

России надо эффективно использовать все международные институты, которые позволят ей ответить на сложные вызовы, с которыми она будет сталкиваться в XXI в., а также помогут ей занять достойное место в мировой экономической системе и соответствовать высоким требованиям научно-технического прогресса.

В этой связи России важно постоянно иметь в виду необходимость закрепления своего политического и интеллектуального лидерства в БРИКС. Несомненная важность этого объединения для российской внешней политики и экономики, прогнозируемое возрастание ее влияния в мировых делах диктует необходимость разработки на новых современных основах российского стратегического подхода к участию в этом нестандартном, но весьма многообещающем формате.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бреттон-Вудская валютная система // Режим доступа: <https://www.vavt.ru/wto/wto/brettonwoods> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
2. Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль // Режим доступа: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
3. Гришаева Л. Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // Экономический журнал. — М.: Изд-во РГГУ, 2012. — № 3. — С. 6–28.
4. Джим О'Нил. БРИКС по-прежнему не имеет значения // Project Syndicate / October. 17. 2024 // Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/moscow-brics-summit-expanded-bloc-still-rudderless-and-ineffective-by-jim-o-neill-2024-10/russian> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
5. Дилма Руссефф отметила роль Нового банка развития БРИКС в обеспечении роста экономик объединения // Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/dilma-russeff-otmetila-rol-novogo-banka-razvitiya-brics-v-obespechenii-rosta-ekonomik-obedineniya/> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
6. Золотая история Бреттон-Вудса: Никсоновский шок 15 августа 1971 г. // Режим доступа: <https://www.zolotoy-club.ru/tpost/0pdsz4ino1-zolotaya-istoriya-bretton-vudsa-niksonov> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
7. Названы страны БРИКС с наибольшими запасами золота // РИА Новости. 24 октября 2024 г. // Режим доступа: <https://ria.ru/20241020/zoloto-1978949283.html> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года/Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208//Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

9. Путин В. В. Речь на Пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. 16 июня 2023 г. //Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

10. Саммит БРИКС в Казани. 22–24 октября 2024 г. //Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/summit/> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

11. Трамп заявил о «смерти» БРИКС после его угроз ввести пошлины//Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7499188> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

12. Эйхенгрин Барри. Сможет ли доллар остаться королем валют?/Financial Times. March. 22. 2025//Режим доступа: <https://finance.mail.ru/2025-03-22/ft-dollar-mozhet-postradat-iz-za-vvedeniya-sankciy-so-storony-ssha-65391893/> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

13. Ямайская валютная система//Режим доступа: <https://fx-currencies.ru/articles/yamajskaya-valyutnaya-sistema> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

REFERENCES

1. Bretton-Vudskaya valyutnaya sistema//Rezhim dostupa: <https://www.vavt.ru/wto/wto/brettonwoods> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

2. Valyuta BRIKS: kogda ona mozhet poavit'sya i kak povliyaet na rubl'//Rezhim dostupa: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

3. Grishaeva L. E. BRIKS i novaya rol' Rossii v global'nom partnerstve//Ekonomicheskij zhurnal, izdatel'stvo RGGU (M.). 2012. № 3. S. 6–28.

4. Dzhim O'Nil. BRIKS po-prezhnemu ne imeet znacheniya/Project Syndicate/October.17.2024//Rezhim dostupa: <https://www.project-syndicate.org/commentary/moscow-brics-summit-expanded-bloc-still-rudderless-and-ineffective-by-jim-o-neill-2024-10/russian> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

5. Dilma Russeff otmetila rol' Novogo banka razvitiya BRIKS v obespechenii rosta ekonomik ob'edineniya//Rezhim dostupa: <https://tvbrics.com/news/dilma-russeff-otmetila-rol-novogo-banka-razvitiya-brics-v-obespechenii-rosta-ekonomik-obedineniya/> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

6. Zolotaya istoriya Bretton-Vudsa: Niksonovskij shok 15 avgusta 1971 g.//Rezhim dostupa: <https://www.zolotoy-club.ru/tpost/0pdsz4ino1-zolotaya-istoriya-bretton-vudsa-niksonov> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

7. Nazvany strany BRIKS s naibol'shimi zapasami zolota/RIA Novosti. 24 oktyabrya 2024 g.//Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20241020/zoloto-1978949283.html> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года/Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208//Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

9. Putin V. V. Rech' na Plenarnom zasedanii XXVI Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. 16 iyunya 2023 g.//Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

10. Sammit BRIKS v Kazani. 22–24 oktyabrya 2024 g.//Rezhim dostupa: <https://brics-russia2024.ru/summit/> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

11. Tramp zayavil o «smerti» BRIKS posle ego ugroz vvesti poshliny//Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/7499188> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

12. Ejhengrin Barri. Smozhet li dollar ostat'sya korolem valyut?/Financial Times. March. 22. 2025//Rezhim dostupa: <https://finance.mail.ru/2025-03-22/ft-dollar-mozhet-postradat-iz-za-vvedeniya-sankciy-so-storony-ssha-65391893/> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

13. Yamajskaya valyutnaya sistema//Rezhim dostupa: <https://fx-currencies.ru/articles/yamajskaya-valyutnaya-sistema> — data obrashcheniya — 30.03.2025 g.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришаева Лидия Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishaeva Lidiya E. — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XX–XXI Centuries, Faculty of History, Moscow State University, M.V. Lomonosov. Russia, 119192, Moscow, Lomonosovsky prospect, 27, building 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

DOI: 10.33920/vne-01-2503-04

О ПРОДОЛЖЕНИИ ПОПЫТОК ВЫТЕСНИТЬ РОССИЮ С ГАЗОВЫХ РЫНКОВ ЕС

Титоренко В. Е. E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию попыток Турции, Катара, Израиля и США окончательно выдвинуть Россию с газового рынка ЕС после того, как в Сирии произошло свержение дружественного России режима Б. Асада, который блокировал прокладку газопровода из Катара через сирийскую территорию до Турции в ущерб интересам Газпрома. Кроме того, рассматриваются газовые аспекты политики Израиля на полное уничтожение сектора Газа, в том числе на фоне заявлений президента США Д. Трампа о намерении США выселить все палестинское население с этой территории. Детально разбираются все аспекты попыток реанимировать проект катарского трансарабского проекта газопровода. Рассматриваются шаги российской дипломатии по нейтрализации возможных негативных последствий подобных шагов.

Ключевые слова: смена режима в Сирии, выселение палестинцев из сектора Газа, проект катарского трансарабского газопровода, турецкий газовый хаб для Евросоюза, энергетическая зависимость, выдвигание России с газовых рынков ЕС, российские усилия против попыток выдвинуть Газпром из Европы, позиция Саудовской Аравии, конкуренция существующих газопроводов.

ON THE CONTINUATION OF ATTEMPTS TO OUST RUSSIA FROM THE EU GAS MARKETS

Titorenko V. E. E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of attempts by Turkey, Qatar, Israel and the United States to finally squeeze Russia out of the EU gas market after the overthrow of the Russian-friendly regime of Bashar al-Assad in Syria, which blocked the laying of a gas pipeline from Qatar through Syrian territory to Turkey to the detriment of Gazprom's interests. In addition, the gas aspects of Israel's policy of completely destroying the Gaza Strip are being considered, including against the background of statements by US President D. Trump announced the intention of the United States to evict the entire Palestinian population of this territory. All aspects of attempts to revive the Qatar trans-Arabian gas pipeline project are being examined in detail. The steps taken by Russian diplomacy to neutralize the possible negative consequences of such steps are being considered.

Keywords: regime change in Syria, expulsion of Palestinians from the Gaza Strip, Qatar trans-Arabian gas pipeline project, Turkish gas hub for the European Union, energy dependence, squeezing Russia out of EU gas markets, Russian efforts against attempts to squeeze Gazprom out of Europe, Saudi Arabia's position, competition of existing gas pipelines.

В связи с падением режима президента Б. Асада в Сирии и по мере обострения кризиса вокруг сектора Газа после заявления 4 февраля с.г. президента США Д. Трампа о необходимости выселить всех палестинцев из него для восстановления там нормальных условий жизни, но уже без палестин-

цев, возобновились активные попытки Турции и Катара, а также примкнувшим к ним США и Израиля выдвинуть Россию с газового рынка ЕС путем строительства в Евросоюзе газопроводов из региона Ближнего Востока. Ведущая роль в этом по-прежнему принадлежит Анкаре, которая не скрыва-

ет амбиций по поводу превращения Турции в основной газовый хаб ЕС путем соединения на своей территории газовых трубопроводов с Ближнего Востока, Кавказа и из Средней Азии.

По мере изучения вопроса о возобновлении работы над проектом газопровода из Катара в Европу через Турцию начинает всплывать все больше подробностей. Понятно, что для Анкары это не только чисто коммерческий проект, но и политический план по превращению Турции в основного источника энергетических поставок для Европы. Появились возможные сроки его ввода в эксплуатацию — 2027–2028 г.

Этот газопровод протяжённостью в почти 2 тыс. км и мощностью до 40–45 млрд куб. ежегодно был разработан Турцией и Катаром при участии ряда компаний Италии, Нидерландов и Германии еще в начале 2000-х гг. Предполагалось, что около четверти маршрута будет приходиться на действующий газопровод с северо-востока Сирии на юго-восток Турции и далее через турецкие распределительные терминалы в страны Южной и Восточной Европы.

Когда в декабре 2024 г. появились планы о возобновлении строительства газопровода Катар–Турция в Европу, эксперты стали просчитывать, что проект столкнётся с трудностями, учитывая длину и стоимость трубы. Например, Турция уже заключила долгосрочные газовые соглашения с Россией, Ираном и Азербайджаном, что накладывает ограничения на спрос.

Также существует более реализуемый, но пока запасной проект катарско-турецкого газопровода через Кувейт и Ирак, стоимость которого составляет примерно 20 млрд долларов. Он должен пройти через территории Саудовской Аравии и Кувейта, а затем — до Ирака в Турцию.

Падение режима Асада вновь возродило разговоры о реализации про-

екта «Катарский газопровод», который призван изменить энергетическую карту Ближнего Востока и Европы, однако идея строительства на территории исторически неспокойного региона вызывает многочисленные вопросы. Но понятно самое главное — он откроет перспективы для новых отношений и экономического сотрудничества в регионе. Строительство газопровода Катар–Турция может иметь далеко идущие геополитические и экономические последствия. Это не просто энергетический проект; он способен перекроить альянсы и повлиять на баланс сил в регионе. Поэтому он столкнется с жесткой конкуренцией со стороны уже существующих и пока еще планируемых газопроводов. Особенно беспокоит это Россию, учитывая, что до сих пор не решен вопрос с «Турецким потоком-2», через который российский трубный газ должен поступать в Юго-Восточную Европу. Но турки выдвигают для этого весьма невыгодные для РФ условия. Видимо, это и есть одна из причин, почему президент В.В. Путин до сих пор не едет с визитом к Р. Эрдогану. Визит С.В. Лаврова в Анкару в конце февраля с.г. в основном был связан с Сирией и будущим российского присутствия там.

На сегодня основные проблемы доставки катарского газа в ЕС тоже связаны с Сирией. Предполагается, что природный газ будет транспортироваться с катарского месторождения «Северное» — сверхгигантское нефтегазовое месторождение, расположенное в территориальных водах Катара и Ирана («Южный Парс») — через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию до турецких распределительных терминалов, а оттуда — в различные страны ЕС: Германию, Испанию, Италию, Польшу, Австрию и др.

В 2009 г. Б. Асад отказался подписать договор с Катаром на строительство наземного газопровода, идущего

из Персидского залива в Европу через территорию Сирии, чтобы защитить российские интересы. Москва рассматривала газопровод Катар–Турция как прямую угрозу своему доминированию на европейском энергетическом рынке. Этот газопровод стал бы альтернативой российскому газу для Европы и снизил ее зависимость от Москвы, поэтому в РФ называли его «заговором НАТО с целью удушения российской экономики». По некоторым данным, Россия потеряла бы около двух третей своего экспорта, если бы этот газопровод был введен в эксплуатацию. Именно поэтому российская дипломатия делала все возможное, чтобы этого не произошло.

Б. Асад не только препятствовал прокладке трубопровода Катар–Турция. В 2011 г. он подписал меморандум о взаимопонимании по строительству альтернативной магистрали длиной 2000 км и стоимостью 10 млрд долларов, включающей Иран, Ирак, Сирию и Ливан, что известно как нефтепровод «Дружба» или «Исламский газопровод». Иран рассматривает трубопровод Катар–Турция как прямую угрозу своим энергетическим амбициям. С другой стороны, «Исламский газопровод» (Иран — Ирак — Сирия) соответствует геополитическим целям Тегерана и делает его основным поставщиком природного газа на европейские энергетические рынки.

Газопровод (по проекту) берет начало от иранского месторождения «Южный Парс», проходит через Ирак и Сирию, соединяется с портами Ливана, а оттуда идет в Европу. Строительство этой магистрали планировалось завершить в 2016 г., но сирийская «цветная» революция, продолжавшаяся более тринадцати лет, помешала реализации этого проекта.

Сегодня — после падения режима Асада — появилась настоящая возможность для реализации турецко-ка-

тарских идей, которые ранее были отвергнуты. У новых сирийских властей появился шанс создать новую экономическую структуру страны, тем более что Сирия находится на пересечении Ближнего Востока, Европы и Азии и имеет стратегическое значение как транзитная страна. Дамаск получит выгоду от платы за транзит и инвестиций в инфраструктуру и создания нескольких тысяч рабочих мест. Эти преимущества делают проект газопровода привлекательным в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако нельзя игнорировать проблемы, мешающие Сирии продвинуться вперед в реализации этого амбициозного плана, включая потребности в постконфликтной реконструкции, восстановлении инфраструктуры и разрешении внутренних и внешних конфликтов, которые раздирают страну уже более десяти лет. Помимо отсутствия территориальной целостности Сирии, присутствия на ее территории вооруженных курдских группировок и необходимости регионального сотрудничества между странами-транзитерами, есть и другая проблема — Иран. Он может помешать реализации этой задумки, которая снизит его роль как поставщика газа в Европу. Все эти проблемы делают переговоры по строительству газопровода довольно сложными. Но то, какой путь изберет Сирия после падения режима Асада, определит, сможет ли этот амбициозный проект в конечном итоге продвинуться вперед. Неслучайно Москва практически сразу вступила в контакты с новыми сирийскими властями, чтобы сохранить дух отношений между РФ и САР, который создавался десятилетиями. Тем более что у России в Сирии миллионы тех, кто считает нашу страну истинным другом.

Крупнейшим бенефициаром проекта является Турция. В последнее десятилетие Турция стремится утвердиться в качестве стратегического

коридора для транспортировки энергоносителей из Азии и Ближнего Востока в Европу. Через ее территорию идет несколько трубопроводов в Европу, включая «Турецкий поток». Газопровод Катар–Турция повысит значимость Анкары на мировых энергетических рынках. Теперь, когда Асад перестал вставлять палки в колеса, Турция надеется на возрождение проекта по строительству газовой магистрали из Катара в сторону Европы. Все другие варианты сопряжены с риском: Ирак нестабилен, а альтернативные маршруты проходят через территорию Иракского Курдистана. В связи с этим газопровод через Сирию является более простым и привлекательным вариантом для Анкары. Строительство газопровода, безусловно, будет иметь последствия для Анкары и ее позиции в качестве региональной державы. Ожидается, что она усилит геополитическое влияние на Ближнем Востоке и в ЕС. Ключевым моментом здесь является то, что Турция нуждается в Сирии для реализации своей энергетической стратегии. Добавление катарского газа в транспортную сеть Турции укрепит ее стратегическое положение, позволит ей привлечь иностранные инвестиции и усилит ее позиции в дипломатических отношениях с ЕС и НАТО. Помимо экономических выгод, Анкара укрепит свои отношения со странами, участвующими в реализации проекта строительства катарского газопровода. Она также выиграет от импорта природного газа из Катара и снижения зависимости от российского газа, тем более что американские санкции против «Газпрома» уже заставили Турцию увеличить импорт сжиженного природного газа (СПГ).

Р. Эрдоган не раз говорил об этой идее. Также было отмечено, что турецкая сторона с большим энтузиазмом относится к данной задумке. Всего через неделю после падения режима

Асада министр энергетики Турции Алпарслан Байрактар выразил оптимизм по поводу реализации этого перспективного проекта. Он подтвердил, что строительство трубопровода станет возможным после падения режима Асада и что будущее инициативы зависит от единства и стабильности Сирии. О планах по возобновлению строительства газопровода Катар–Турция заговорили и турецкие СМИ, в частности государственное информагентство «Анадолу» сообщило о запуске проекта по транспортировке газа из Катара в Европу через Турцию. Этот газопровод станет возможным после стабилизации ситуации в Сирии и поможет Европе снизить зависимость от российского газа.

Катар тоже входит в число тех, кто выиграет от реализации проекта. Он является вторым по величине экспортером газа в мире после России и обладает третьим по величине запасом природного газа в мире после России и Ирана, но, в отличие от Тегерана, ему не мешают санкции. За последние несколько лет Доха стала крупнейшим в мире экспортером сжиженного природного газа. Растущий спрос на катарский газ, тем более что Катар — единственное государство Персидского залива, которое в последние годы увеличило экспорт газа в Европу — сделал идею прямого трубопровода в Турцию очень привлекательной. Европа ведь импортирует катарский газ морским путем, что более затратно и логистически сложнее, чем импортировать его по наземным трубопроводам.

Построив трубопровод, соединяющий месторождение «Северное» с Европой, Катар сможет сократить зависимость от танкеров-газовозов, значительно уменьшить расходы на морские перевозки, обойти узкие места в Ормузском проливе и снизить риски, связанные с морскими перевозками. С помощью этого газопровода Катар

сможет усилить свое геополитическое влияние и утвердиться в качестве доминирующего игрока на мировых энергетических рынках. Он углубит экономические связи с Турцией, Сирией и Европой, в то же время напрямую конкурируя с доминированием России на энергетическом рынке.

Несмотря на огромные запасы газа в Катаре, строительство такого мощного газопровода потребует значительных средств. Проект может получить политическую поддержку со стороны ЕС, как недавно заявила глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, но Доха вряд ли захочет строить весь маршрут самостоятельно, ведь протяженность трубы как никак чуть менее 2000 км.

Есть и другие проблемы, связанные с транзитом газа через Саудовскую Аравию. С 2017 по 2021 г. между Катаром и Саудовской Аравией были крайне напряженные отношения. Эр-Рияд разорвал все связи с Дохой и закрыл границу, поэтому многие аналитики считают, что трубопровод станет заложником подобных конфликтов. Пока Саудовская Аравия остается главным препятствием. Строительство газопровода требует сотрудничества нескольких региональных держав. Интересы Турции и Катара во многом совпадают, но самым большим препятствием на пути реализации этого проекта, скорее всего, станет Саудовская Аравия, у которой есть большой опыт в блокировке многих региональных трубопроводных проектов. По некоторым данным, Саудовская Аравия выступает против того, чтобы трубопровод Катар–Турция проходил через ее территорию. Кроме того, у президента В.В. Путина весьма тесные личные отношения с наследным принцем Мухаммедом Бен Салманом, и этот фактор для усилий российской дипломатии весьма важен.

Готовность Эр-Рияда будет иметь решающее значение. Саудовская Ара-

вия может получить экономическую выгоду как транзитная страна, а также укрепить свои отношения с Турцией и Европой. Однако конфликты интересов между государствами Персидского залива могут создать проблемы для реализации этого проекта. Саудовская Аравия также может сопоставить выгоды от строительства трубопровода с собственной стратегией экспорта энергоносителей. Россия и Иран могут выступить против строительства газопровода, рассматривая его как угрозу своему энергетическому доминированию и региональному влиянию. Не исключено, что они будут оказывать дипломатическое давление на Эр-Рияд.

Еще один важный игрок — Евро-союз, у которого существует острая необходимость в получении газа. Газопровод Катар–Турция является привлекательной альтернативой для европейских политиков. Он предлагает более дешевое решение, чем морские перевозки, и, что более важно, защищает Европу от риска новых перебоев в поставках и снижает ее зависимость от импорта СПГ. В последнее время Европа стремится диверсифицировать импорт энергоносителей, чтобы снизить свою зависимость от российского природного газа. По мнению большинства аналитиков, строительство газопровода Катар–Турция навсегда избавит Европу от зависимости от России. Соединение крупнейшего в мире месторождения, расположенного в Катаре, также избавит Европу от длительного ожидания танкеров-газовозов. Если этот проект будет успешно реализован в будущем, то ЕС выиграет от надежных поставок в долгосрочной перспективе. Глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен ответила на вопросы Международного радио Монте-Карло касательно газопровода Катар–Турция, заявив: «Газопровод Катар–Турция — это очень важный вопрос, который может компенсировать европейцам российский газ».

Европе на сегодня удалось снизить зависимость от российского трубопроводного газа с 40 до 15%, но это снижение обошлось её экономике очень дорого: цена на газ выросла с 27 долларов [до СВО] до 70 долларов за миллион британских тепловых единиц (около 2450 долларов за тысячу кубометров). ЕС необходимо найти экономически эффективные способы транспортировки газа из этого региона в Европу, что требует строительства газопровода. Если катарский газ начнет поступать на европейский рынок, то усилится конкуренция, что приведет к снижению цен, а Москва потеряет возможность влиять на цены на нефть.

В любом случае с уходом Б. Асада у Анкары появился шанс на реванш по катарскому проекту. Турецкая сторона ближайшее время может возобновить проект транспортировки катарского газа, причем при содействии недавно сформированного «правительства спасения» Сирии. Ясно также, что Турция с реализацией этого проекта станет крупнейшим газовым хабом для Европы, а катарский газ в ещё больших объёмах (наряду с растущими поставками катарского СПГ в ЕС. — *Прим. авт.*) поступит на европейский рынок, закрыв эпоху зависимости Брюсселя от Москвы в энергетическом секторе.

Еще один характерный штрих к этому проекту. По имеющейся информации, к нему предварительно привлекают «транзитную» Саудовскую Аравию с её запасами предполагаемого к сжижению природного газа на побережье Персидского залива вблизи линий разграничения с Катаром, Бахрейном и Кувейтом. При этом варианте не исключается совместное участие Эр-Рияда, наряду с Дохой, в финансировании такого проекта, общая инвестиционная стоимость которого еще в 2008–2009 гг. оценивалась более чем в 20 млрд долларов.

Надо полагать, общий бизнес-интерес способствовал бы смягчению противоречий между правящими семьями Саудовской Аравии и Катара, неоднократно приводивших к взаимным пикировкам, вплоть до разрыва дипломатических отношений («второй катарский кризис» 2017 г.).

В 2020–2024 гг. Анкара постаралась нормализовать дипломатические связи и с соседями Катара — ОАЭ и Саудовской Аравией, без согласия которой проект невозможен в принципе. Косвенно, если не напрямую содействует его продвижению и подписание в конце марта 2024 г. в Анкаре совместного заявления о начале переговоров по заключению соглашения о свободной торговле (FTA) между Турцией и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Генсекретарь ССАГПЗ Мухаммед аль-Будайви отметил, что переговоры по соглашению о свободной торговле «свидетельствуют о прочном стратегическом партнёрстве аравийских монархий с Турцией. Свободная торговля открывает новые возможности в наших взаимоотношениях». В свою очередь, глава турецкого торгового ведомства Омар Болат обратил внимание на приток инвестиций благодаря запланированному документу: «Соглашение либерализует торговлю товарами и услугами, поднимет инвестиции из региона Персидского залива в страну на гораздо более высокий уровень». Не исключено, что так или иначе речь может идти об инвестициях в газопровод из Катара в Европу.

Турция уже вывела на европейский рынок трех поставщиков газа: Азербайджан, Египет (СПГ) и Иран. В перспективе аналогичная услуга — по отношению к Казахстану, Туркменистану, Ираку и Катару, тем более что страны Центральной Азии заинтересованы в приходе на европейский рынок и го-

товы включаться в финансирование строительства газо- и нефтепроводов, как и СПГ-терминалов. Можно предположить, что реанимация «катарского газопровода», призванная укрепить зависимость Европы от «турецкого» транзита, упрочит позицию Анкары в диалоге с Москвой по вопросам функционирования российско-турецкого «газового хаба», разговоры о котором идут уже не первый год (однако проблем по-прежнему хоть отбавляй). После прекращения транзита через территорию бывшей УССР единственным маршрутом экспорта российского газа в Европу останется одна из двух «ниток» проложенного через Чёрное море «Турецкого потока». Вновь ставшая актуальной после событий в Сирии программа строительства газопровода из Катара в Восточную Европу прямо конкурирует с газовыми проектами России и Ирана, что чревато определёнными геополитическими потрясениями. Хочется надеяться, что неизбежно возникающие несоответствия интересов и противоречия будут решаться хотя бы относительно цивилизованным путём с использованием имеющихся механизмов трёхстороннего взаимодействия, таких как «Астанинский формат».

Газовый фактор присутствует и в планах Трампа по выселению палестинцев из сектора Газа. У этого предложения президента США Д. Трампа выселить всех палестинцев из сектора Газа и заново отстроить эту территорию для заселения (*прим.* — уже не палестинцами) вполне соответствует его менталитету как бизнесмена девелоперской сферы, сделавшего свои миллиарды на строительстве. Хотя у этого есть и другая, не менее важная экономическая подоплека. А именно наличие на прилегающем шельфе Средиземного моря огромных запасов газа, который вполне можно поставлять в Европу. Наверняка подобный энергетический аспект был также одним

из тех, которые ранее спровоцировали конфликт между ХАМАС и Израилем 7 октября 2023 г.

Если Д. Трампу удастся «купить» или «забрать» сектор Газа, то это открывает путь продаже оттуда газа в ЕС, надолго, если не навсегда, исключив при этом Россию из энергетической системы европейского континента. Причем к этому плану вполне смогут присоединиться Израиль, Катар, Турция и, возможно, другие страны. Ведь Израиль и Газа обладают огромными запасами природного газа на шельфе. Добыча этих ресурсов поможет профинансировать восстановление Газы наряду с финансовыми потоками арабских стран, на которые так рассчитывает американский президент. Тем более что сейчас развернулась стремительная гонка за то, чтобы вытеснить российский природный газ из Европы. Подыскиваются новые поставщики. А Турция и Катар пытаются реанимировать проект трансаравийского газопровода в Европу.

Следует отметить, что основные израильские месторождения газа на шельфе — «Левиафан», «Тамар» и «Далит» — уже эксплуатируются или разведываются при участии Chevron и ряда местных нефтяных компаний средней руки. 4 февраля азербайджанская государственная энергетическая компания SOCAR приобрела 10% акций газового месторождения «Тамар». Вряд ли, конечно, в Баку знали заранее о готовящемся заявлении Д. Трампа по выселению палестинцев из Газы. Любопытно и то, что за три месяца до атак 7 октября 2023 г. ХАМАС заключил при посредничестве США сделку о разработке потенциально значимого газового месторождения у побережья Газы. Затем, через три месяца после 7 октября, Израиль предоставил спорные права на разведку в пределах морских границ палестинского сектора компаниям Eni

(Италия), Dana Energy (Великобритания) и Ratio Petroleum (Израиль).

Пока шла война в Газе, а потом и обстановка в Сирии, события в энергетической сфере развивались стремительно. Сначала министр энергетики Турции заявил, что план катарского газопровода может быть возобновлен, если «Сирия сохранит территориальную целостность и достигнет стабильности». Кроме того, Катар не стал особо скрывать, что намерен разнообразить свои экспортные маршруты, дополнив поставки СПГ трубопроводными. За этим последовала целая вереница событий: несколько дней назад эмир Катара первым из глав государств посетил Сирию после свержения Б. Асада; затем новый лидер Сирии Ахмад аш-Шараа побывал в Саудовской Аравии с первым зарубежным визитом; после этого аш-Шараа посетил Турцию и встретился с президентом Эрдоганом.

У Ирана тоже есть план построить газопровод в Европу через Ирак и Сирию. Проект называется «Персидский трубопровод», однако, учитывая приход нового руководства Сирии и углубляющуюся политическую изоляцию Ирана, эта сделка в ближайшее время вряд ли состоится.

Очевидно, что все эти страны — Израиль, Катар, Сирия и Турция — весьма сильно спешат наладить поставки газа и запустить новые трубопроводные мощности, потому что Европе отчаянно нужна замена российского газа, и тот, кто будет его поставлять ЕС, получит немалую экономическую выгоду и геополитическое влияние. Все региональные и глобальные игроки понимают, что нужно торопиться, пока конфликт на Украине не закончился, а Россия не вернулась на европейский газовый рынок. В результате все газовые игроки региона активизировались. Возникает вопрос: как переселение палестинцев из Газы в Иорданию или Египет поможет продавить экс-

порт газа в Европу? По мнению американских экспертов, это определяется следующими факторами:

1. Это устранил ключевое политическое препятствие. Израильско-палестинский конфликт уже давно был помехой на пути экономического развития региона.

2. В частном порядке несколько арабских государств якобы сообщили США, что поддерживают удар по ХАМАС. Полное удаление палестинцев из Газы решит эту проблему. Плюс следующие позитивные моменты: никаких терактов против восстановительных бригад; никаких больше нападений на Израиль (что повлекло бы за собой еще один военный ответ); никаких диверсий против наземной газовой инфраструктуры.

3. Это ускорит добычу газа. При поддержке США добычу на газовых месторождениях Газы можно будет наладить оперативно и без внешнего вмешательства, а трубопроводы можно будет строить без постоянной угрозы терроризма или гражданской войны.

4. Если основная часть населения Газы останется в анклав, предпринять что бы то ни было будет практически невозможно. Если же жителей разделить и отправить часть в Египет, а остальных в Иорданию, это, так сказать, выпустит оставшуюся кинетическую энергию, особенно если Газа будет восстановлена, а обещания экономического развития воплотятся в жизнь.

5. По данным агентства Bloomberg, восстановление Газы может обойтись более чем в 80 млрд долларов. И кому-то придется за это платить — только явно не американским налогоплательщикам. Очевидное решение — доходы от природного газа. И денежные средства из богатых арабских стран.

Понятно, что организовать все это будет нелегко. Остаются огромные проблемы. Но и они по-своему разре-

шими. Во-первых, есть перспектива транзитных сборов по трубопроводу и соглашения о поставках с Иорданией и Египтом для обустройства населения Газы. Во-вторых, Д. Трамп рассчитывает, что Катар уплатит дополнительные транзитные сборы Сирии, чтобы поскорее восстановить разоренную войной страну. В-третьих, масштабные инфраструктурные проекты предоставят рабочие места молодежи региона, уняв стремление к беспорядкам. Бесперебойные поставки газа в Европу принесут весьма большие доходы районам, десятилетиями не знавшим подлинного экономического развития.

Правда, все это сильно напугало Турцию, где поняли, что США и Израиль решили «перерисовать карту Ближнего Востока». Ясно, что если эта стратегия сработает, Д. Трампа и внешнеполитическую элиту США ждут огромные выгоды. Как, впрочем, и Б. Нетаньяху, который после визита в Вашингтон и так вернулся победителем, в том числе и с внутриполитической точки зрения. Но остаются вопросы, не являются ли завышенными ожидания американского президента, что Саудовская Аравия при его посредничестве нормализует отношения с Израилем или вопрос насчет еще более обширного соглашения на Ближнем Востоке, которое по задумкам США призвано сплотить Сирию, Ливан, Израиль, Иорданию, Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар региональным экономическим пактом? Пока все попытки Д. Трампа добиться этого заканчиваются провалом. Арабы отвергают подобного рода сделки и в данном вопросе играют в пользу России, которая выступает на стороне арабов и отвергает предложение президента США по сектору Газы.

В любом случае речь идет об огромных запасах энергоносителей на морском шельфе ИЭЗ (исключительной экономической зоны), как минимум,

об одном триллионе кубометров природного газа. И это только два конкретных места — Газа-Марине и Мед-Явне. С 2025 г. тот, кто станет правителем Газы (ХАМАС, правительство, контролируемое Израилем, или что-то третье, как предлагает Д. Трамп), будет предоставлять права на разведку и добычу полезных ископаемых тому, кому он сочтет нужным.

Если убрать политику, то газ — основная причина конфликта Израиля с сектором Газы, как считают многие эксперты. Даже проблемы с Палестинской автономией связаны с месторождением газа, открытым в 2009 г. в Средиземном море на шельфе перед сектором Газы. Запасы газа там оцениваются в сумму 4 млрд долларов США. В 2005 г. Израиль вывел свои войска из сектора Газы, но сохранил контроль над границами, морским и воздушным пространством, а также над поставками еды, воды, электричества, лекарств и пр. в анклав, хотя формально сектор Газы вместе с шельфом вернулся к Палестинской автономии. Однако палестинские власти хотят добытым газом покрывать собственные потребности, а излишки продавать Израилю.

Права на разработку газового месторождения были переданы еще в 1999 г. сроком на 25 лет консорциуму в составе British gas с долей 60%, ливанской Consolidated Contractors Company с долей 30% и Инвестиционным фондом Палестинской автономии — 10%. Но Израиль всячески пытался помешать палестинцам воспользоваться этим месторождением. Израильский суд уже ранее отказал палестинцам в праве распоряжаться газом с этого месторождения. Более того, Израиль сделал все, чтобы добыча газа на месторождении вообще не началась. Так, может, именно по этой причине и была спровоцирована нынешняя война в Газе, чтобы изгнать оттуда палестинцев, а затем завладеть богатыми месторождениями.

Не исключено, что Израиль и стоящие за ним США поставили целью не только разгромить ХАМАС, но и установить свой контроль над сектором Газа, что подразумевает еще и контроль над обнаруженными там в прилегающем морском шельфе огромными запасами углеводородов.

Понятно, что после изгнания жителей сектора Газа с их исконных земель контроль над месторождениями углеводородов полностью перешел бы в руки Израиля и западных компаний. Поэтому поначалу намерение Д. Трампа выселить палестинцев из Газы может показаться фантастикой. Но глядя через призму энергетической стратегии, оно представляется весьма прагматичным. Осталось только подождать, сможет ли его администрация осуществить один из сложнейших внешнеполитических маневров за всю историю США. Пока ему жестко противостоят арабские страны, прежде всего Египет и Иордания. Для них приезд сотен тысяч палестинцев может означать катастрофу вплоть до свержения правящих режимов. Поэтому арабские страны проводят экстренные саммиты ЛАГ по Палестине.

Отсюда вопрос: сможет ли Д. Трамп выкрутить руки всем арабам? Пока не похоже. Но США привыкли действовать бесцеремонно на Ближнем Востоке. Незаконно введя в 2014 г. свои войска в Сирию под предлогом борьбы с ИГИЛ, США тут же начали грабить ее нефтяные богатства. США ежемесячно зарабатывают на добыче нефти в Си-

рии 30 млн долларов. Схемы поставок давно отлажены, крупнейшие месторождения охраняют бойцы частных военных компаний и подконтрольные Пентагону курдские вооруженные формирования.

Так что вполне логично, что и сегодня под прикрытием «борьбы с ХАМАС» США на самом деле снова нацелились на захват новых источников энергоресурсов на Ближнем Востоке.

Что касается Турции, то она упрямо и последовательно идет по пути превращения себя в крупнейший европейский газовый хаб, теперь предлагая Европе среднеазиатский газ, причем в трубопроводном варианте транспортировки, что сегодня для Европы является крайне важным и значимым фактором. По сути уход Газпрома с европейского рынка привел к появлению новых игроков и его перебалансировке.

Через несколько лет можно будет смотреть на новые балансы и объемы, но одно уже ясно: России на европейском рынке, возможно, вообще не будет, а если она кривыми путями и сможет продавать там свой газ, то это будут совершенно иные объемы и по совершенно иным ценам и условиям. А тут еще переговоры по торговле природным газом между Турцией и Туркменистаном, начавшиеся в 1998 г., успешно завершились спустя 27 лет в феврале с.г. Достигнута договоренность о поставках туркменского газа в Турцию. Соглашение предусматривает начало поставок 1 марта 2025 г.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Doctor of Political Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2503-05

«ДИССИДЕНТСТВУЮЩАЯ» ВЕНГРИЯ — СИМПТОМ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ЕВРОСОЮЗА

Шабанов А. В. E-mail: avshabanov@yandex.ru

Аннотация. После холодной войны Европейский союз значительно расширился на Восток и претендовал на то, чтобы стать моделью по созданию современных государственных альянсов. Однако появляется все больше свидетельств нынешнего системного неблагополучия ЕС. Одним из них оказалась весьма самостоятельная внутренняя и внешняя политика Венгрии, выходящая далеко за рамки дозволенного Брюсселем. Это наглядно проявилось в законодательной деятельности Будапешта, его подходах к решению миграционного кризиса, отношениях с Украиной и Россией. Евросоюз стремится «дисциплинировать» Венгрию путем наложения на нее экономических санкций и с помощью юридических процедур, включая угрозу лишения права голоса в Совете ЕС, однако той в целом удается устоять под жестким натиском. Такие действия Брюсселя снижают привлекательность европроекта в глазах его потенциальных новых членов.

Ключевые слова: Европейский союз, Еврокомиссия, Венгрия, Виктор Орбан, суверенитет, самоидентификация, санкции, миграционный кризис, Россия, конфликт на Украине.

«DISSIDENT» HUNGARY — A SYMPTOM OF THE EU'S MALAISE

Shabanov A. V. E-mail: avshabanov@yandex.ru

Abstract. After the «Cold War» the European Union expanded significantly to the East and claimed to become a model for creating modern state alliances. However, there is growing evidence of the EU's current systemic malaise. One of them was the very independent domestic and foreign policy of Hungary, going far beyond what Brussels allowed. This was clearly demonstrated in the legislative activities of Budapest, its approaches to solving the migration crisis, relations with Ukraine and Russia. The EU seeks to «discipline» Hungary by imposing economic sanctions and through legal procedures, including the threat of being deprived of voting rights in the EU Council, but it has generally managed to resist a severe onslaught. Such actions by Brussels reduce the EU's attractiveness to its potential new members.

Keywords: The European Union, the European Commission, Hungary, Victor Orbán, sovereignty, self-identification, sanctions, migration crisis, Russia, conflict in Ukraine.

По завершении холодной войны Европейский союз значительно расширился за счет стран Центральной и Восточной Европы и представлялся многим как идеальный пример воплощения идеи о новом типе альянса государств, объединенных стремлением к совместному взаимовыгодному

развитию и общей верой его членов в неизбежность победы либерально-демократического миропорядка на основе единых ценностей. Как казалось западному политическому сообществу, после двух ужасающих мировых войн европейскому проекту удалось наконец преодолеть страш-

ные политические и идеологические последствия событий первой половины XX в. и продемонстрировать всему миру образец эффективного механизма преодоления распри и решения имеющихся разногласий.

Кроме того, весьма успешное функционирование ЕС прокладывало путь практической реализации надежд сторонников идеи глобализации на постепенное нивелирование роли государства в мировых делах и передачи его функций международным надгосударственным структурам. Успех Евросоюза подогревал желание Запада активно экспортировать свои ценности и институты в якобы недостаточно развитые, с его точки зрения, страны.

Однако период беспрепятственного существования европроекта по историческим меркам завершился довольно быстро. Все более явственно стали проявляться многочисленные кризисные явления, которые становилось невозможно выдавать лишь за отдельные чисто «технические» сложности. Финансовый кризис еврозоны, массовый наплыв мигрантов на континент, а также «брекзит» — лишь наиболее яркие свидетельства развития системного неблагополучия союза. Вышедшая в 2018 г. на русском языке работа известного западного политолога И. Крастева под названием «После Европы» [1], на примере миграционного кризиса признавшего правомерность постановки вопроса о возможном распаде ЕС, красноречиво свидетельствует о том, что подобные мысли все активнее стали посещать наиболее прозорливых членов европейского экспертного сообщества.

В Брюсселе и других западноевропейских столицах складывающаяся обстановка вызывает раздражение и растерянность. Там просто не понимают, как следует действовать в новых условиях. Не видя иного выхода из нынешней ситуации, Брюссель

прикладывает значительные усилия с целью максимальной централизации ЕС и пытается укрепить распадающееся «единство рядов» стран-членов. На практике все больше прав приобретает никем не избираемая Еврокомиссия, зачастую действующая в ущерб интересам национальных государств.

Однако такой подход вызывает отпор в ряде стран Восточной Европы, противопоставляющих диктату Брюсселя собственное видение путей развития европроекта и не согласных с ролью бессловесного «ассистента» всемогущей евробюрократии. Наиболее последовательным и упорным критиком действий Евросоюза является Венгрия, политика которой последних лет неразрывно связана с именем неизменного с 2010 г. премьер-министра страны Виктора Орбана, взгляды и принципы которого зачастую идут вразрез с господствующим в Европе идейным мейнстримом.

При этом начало его карьеры отнюдь не предвещало появления на европейском политическом небосклоне убежденного консерватора и борца за национальный суверенитет. В 1988 г. двадцатипятилетний В. Орбан вместе со своими сподвижниками создал новое левоцентристское движение — «Союз молодых демократов» (ФИДЕС), которое затем он, став его лидером, реформатировал из леволиберальной структуры в правоконсервативную партию. В 1989 г. В. Орбан получил стипендию Фонда Сороса и в течение года стажировался в Пембрук-колледже в Оксфорде. В том же году он выступил в Будапеште на траурном митинге, посвященном перезахоронению останков И. Надя и других лидеров событий 1956 г., потребовав вывода советских войск из Венгрии и проведения в стране свободных выборов. Это выступление подарило ему общенациональную известность.

Первый раз В. Орбан возглавил правительство страны после победы ФИДЕС на парламентских выборах 1998 г. Политика его кабинета в то время была направлена на скорейшее вступление страны в евроатлантические структуры (в 1999 г. Венгрия была принята в НАТО) и решение социально-экономических проблем. В 2002 и 2006 гг. ФИДЕС проигрывала парламентские выборы и провела восемь лет в рядах оппозиции. В 2010 г. ФИДЕС в коалиции с Христианско-демократической народной партией (ХДНП) убедительно выиграла парламентские выборы и В. Орбан снова становится премьер-министром. За годы в политике он сильно изменился: теперь к рулю государства встал опытный и искушенный политический деятель с устоявшимися консервативными взглядами, во главу угла ставящий национальные интересы Венгрии.

Представление о взглядах В. Орбана можно получить из работ его политического советника и однофамильца Балажа Орбана, являющегося главным идеологом политического курса нынешнего венгерского руководства. Его основы подробно изложены в книге Б. Орбана «Гусарская рубка. Венгерская стратегия взаимосвязанности» [2], которую можно назвать манифестом венгерской государственности.

Б. Орбан напоминает об уникальности венгерского языка и культуры, призывает народ сохранять свою идентичность и избегать ассимиляции среди других европейских наций. Только независимость Венгрии сможет обеспечить ей успешное развитие. При этом страна является неотъемлемой частью западной цивилизации, заложенной на прочном фундаменте христианства, подвергающегося в настоящее время серьезному давлению. Если этот процесс приведет к вытеснению религии из общественного

дискурса, то Запад в традиционном виде перестанет существовать. Задача Будапешта — бороться за охрану христианских ценностей, одной из которых является поддержка традиционной семьи, что также должно помочь решению демографической проблемы. При этом миграция решению этой проблемы отнюдь не способствует, а является серьезным вызовом для всего Запада.

Б. Орбан подчеркивает, что в последнее время главной задачей государства становится обеспечение безопасности, для чего нужна современная армия, сильная полиция, защита границ и стабильная политическая система, служащая интересам народа. Автор призывает строить внешнюю политику страны на приоритете защиты национальных интересов. Блоковый принцип ее формирования приводит к снижению контактов с государствами вне блока и росту уязвимости к давлению со стороны доминирующих союзников. Подобный подход, снижающий гибкость ее политики на международной арене, противоречит интересам Венгрии, которой следует сопротивляться односторонней зависимости во внутриблоковых отношениях и диверсифицировать свои внешние связи.

Эти теоретические конструкции находят отражение в практических действиях нынешнего венгерского руководства. Для В. Орбана абсолютным приоритетом является борьба за сохранение национальной идентичности и суверенитета государства. Будапешт категорически возражает против «ползучей» централизации власти в Евросоюзе и расширения полномочий Еврокомиссии. Сразу после прихода к власти В. Орбана в 2010 г. стали проявляться серьезные идейно-политические противоречия в позициях Будапешта и Брюсселя, между ними начала зарождаться откровенная вражда.

В 2011 г. Венгрия приняла новый Основной закон (Конституцию) [3], противоречащий «прогрессистским» воззрениям европейцев. В частности, в тексте неоднократно встречается упоминание христианства как основы сохранения нации. В документ включены также следующие положения: «Венгрия защищает институт брака как добровольно установленные супружеские отношения между мужчиной и женщиной, а также семью как основу сохранения нации» и «Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия».

В Основном законе содержатся ссылки на имя основателя венгерского государства короля Иштвана Святого, закреплена замена названия страны с «Венгерская Республика» на «Венгрия», а также говорится, что «Венгрия, с учетом единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбу венгров, которые живут за ее пределами». Это вызвало настороженность в соседних Румынии, Словакии, Сербии и Украине, где проживают значительные венгерские диаспоры, появившиеся там после Первой мировой войны. В Будапеште воспринимают живущих за рубежом соотечественников как представителей единой с ними нации и выдают им венгерские паспорта, что дает повод соседям подозревать Будапешт в наличии великодержавных устремлений.

В Европе новый Основной закон Венгрии приняли в штыки. Его жестко критиковали за раздувание гомофобии и запрет аборт, усиление полномочий главы правительства и урезание ряда демократических свобод, а также за намеки на возможность постановки вопроса о территориальной целостности соседних государств. Евросоюз потребовал от Будапешта переработать Основной закон в соответствии с европейскими нормами. Еврокомиссия затеяла судебное раз-

бирательство, Европарламент принял гневную резолюцию, в дело вмешалась даже Венецианская комиссия. Однако Будапешт стоял на своем и не поддавался давлению.

Глубина ценностных противоречий между Будапештом и европейским мейнстримом наглядно проявилась в 2021 г., когда национальный парламент Венгрии одобрил закон «Об ужесточении мер в отношении правонарушителей-педофилов и внесении изменений в некоторые законы, направленные на защиту детей». Принятием этого документа власти стремились предотвратить ЛГБТ-пропаганду среди несовершеннолетних. Закон вызвал волну негодования в «продвинутых» европейских странах, продолжающих активно продвигать ЛГБТ-повестку [4]. 14 стран Евросоюза выступили с заявлением, категорически осуждающим принятие документа. Еврокомиссия подала иск в Суд ЕС.

В ответ В. Орбан объявил о проведении в 2022 г. общенационального референдума по вопросу о поддержке закона, который состоялся 3 апреля. Хотя в референдуме приняли участие лишь 44 % процента избирателей, чего не хватило для признания референдума состоявшимся, две трети участвовавших граждан поддержали действия властей. Тем самым Будапешт доказал, что его политика по «гендерной» проблематике пользуется поддержкой населения.

Серьезные трения между Будапештом и Брюсселем в области нормотворчества обострились в 2023 г. после принятия Венгрией закона «О защите суверенитета», направленного на недопущение иностранного вмешательства во внутренние дела страны. Закон предусматривает наказание политических партий, получающих из-за рубежа финансирование на свои избирательные кампании. Евросоюз сразу недвусмысленно за-

явил о неприемлемости этого законодательного акта [5]. Еврокомиссия уведомила Будапешт о своих опасениях и в октябре 2024 г. она обратилась в Суд ЕС с жалобой на Венгрию, обвиняя ее в нарушении законодательства Евросоюза. Будапешт, однако, на уступки идти не намерен.

Принимаемые Венгрией идейно чуждые Европе нормативные акты базируются на воззрениях нынешнего венгерского руководства, которые противоречат всей современной доктрине европейского политикума. На поверхность эти трения вышли после выступления В. Орбана на традиционной встрече с соотечественниками в румынском городе Байле-Тушнад 26 июля 2014 г. [6], в котором он заявил о намерении отказаться от либеральной демократии в пользу «нелиберального» государства, причем членство страны в Евросоюзе этому не должно помешать.

Расхождения во взглядах между Будапештом и Брюсселем не ограничиваются одной лишь областью идеологии. Евросоюз давно беспокоит чрезмерный «суверенитет» Венгрии на международной арене, а действия Будапешта зачастую выходят за рамки, предписанные соображениями блоковой дисциплины. Это наглядно проявилось в ходе континентального миграционного кризиса и особенно в отношении формата ее взаимодействия с нашей страной на фоне конфликта на Украине.

В 2014–2015 гг. Европа испытала на себе удар миграционной волны небывалой силы, что вызвало самый крупный гуманитарный кризис за все время существования ЕС. Евросоюз к такой коллизии, когда толпы беженцев нелегально пересекали его границы и бесконтрольно по нему перемещались, оказался абсолютно не готов. Брюссель в отношении мигрантов фактически провозгласил политику открытых дверей и попытался

создать механизм распределения беженцев, в том числе и принудительного, по всем странам-членам.

Венгрия оказалась в числе «транзитных» стран «балканского» маршрута на пути мигрантов в Западную Европу. По данным национальной полиции, в 2015 г. государственную границу страны пересекло свыше 400 тыс. беженцев, что для страны с населением менее 10 млн человек весьма серьезная цифра. Позиция официального Будапешта, поддержанная населением, заключалась в стремлении максимально ограничить проникновение нежелательных гостей на территорию страны, а уже оказавшихся на ее территории — оперативно выдворить за ее пределы.

Поэтому, когда в мае 2015 г. ЕК выдвинула Европейскую программу по миграции с предложением распределить беженцев по странам ЕС в зависимости от их ВВП и численности населения, Венгрия высказалась категорически против. Так же она отреагировала и на принятое в сентябре 2015 г. предложение Совета ЕС, оформленное решением Еврокомиссии, о размещении в странах Союза 120 тыс. мигрантов. Будапешт возглавил борьбу против «дистрибутивной» политики ЕС стран Вишеградской группы, куда, помимо Венгрии, входит Польша, Словакия и Чехия. Они единодушно подчеркивали ошибочность таких мер. К этой борьбе были подключены и судебные инстанции. В конце 2015 г. Венгрия вместе со Словакией подали иски в Суд ЕС против упомянутого решения. Будапешт настаивал на том, что оно выходит за рамки полномочий, возложенных на Совет Евросоюза. Однако Суд отклонил эти иски и постановил, что решение о принудительном распределении беженцев не является противозаконным.

Понимая, что его «антимиграционная» политика не находит поддерж-

ки в евроструктурах, Будапешт стал принимать самостоятельные меры по противодействию кризису. Осенью 2015 г. в стране был принят ряд законодательных актов, в соответствии с которыми незаконное пересечение границы стало караться лишением свободы на срок до трех лет или депортацией, а организаторам контрабанды людей теперь грозило жесткое наказание. Кроме того, в конце 2015 г. Венгрия закрыла границу с Хорватией и установила заграждения на границе с Сербией с целью физического предотвращения проникновения нарушителей.

Чувствуя настроение электората и стремясь заручиться публичной поддержкой населения, руководство страны приняло решение провести референдум по вопросу об отношении к навязываемым Брюсселем обязательным квотам. Плебисцит состоялся 2 октября 2016 г. И хотя формально референдум был признан несостоявшимся ввиду недостаточной явки избирателей (в нем приняли участие 43,91% при необходимой планке в 50%), Будапешт праздновал победу — более 98% проголосовавших выступили против обязательных квот [7]. В. Орбан с гордостью заявил, что против квот высказалось больше венгерских граждан, чем за вступление страны в ЕС на референдуме 2003 г.

В дальнейшем Венгрия продолжила работу на «миграционном» направлении в юридической плоскости. 21 июня 2018 г. национальный парламент принял пакет законопроектов (неформально названный «Стоп Сорос»), ужесточающих условия нахождения нелегальных мигрантов на территории Венгрии и криминализирующих организованную им помощь. Все эти предпринятые Будапештом жесткие меры позволили в целом успешно решить проблему беженцев. Однако такой подход категорически не устра-

ивал Брюссель, поскольку он продемонстрировал несостоятельность миграционной политики ЕС и эффективность якобы «негуманного» отношения к мигрантам, противоречащего общеевропейской доктрине.

В июле 2018 г. Еврокомиссия запустила санкционную процедуру, посчитав пакет законов «Стоп Сорос», не соответствующим европейскому законодательству, и подала по данному делу иск на Венгрию в Суд ЕС. В сентябре 2018 г. Европарламент принял резолюцию с выражением обеспокоенности в связи с вероятностью отступления Венгрии от основополагающих демократических принципов, включая нарушение прав мигрантов. Резолюция позволяла наложить на Будапешт штрафные санкции, вплоть до лишения права голоса в Совете ЕС. Вердикты Суда ЕС в 2020 и 2021 гг. подтвердили нарушение Венгрией европейского права, касающегося обращения с беженцами, однако Будапешт отказался сдавать свои позиции. В результате в июне 2024 г. Суд ЕС приговорил Венгрию к штрафу в 200 млн евро за невыполнение своих прежних решений и ежедневным выплатам в 1 млн евро за задержку внесения штрафа.

В своей политике на международной арене Будапешт придерживается упомянутой выше «Стратегии взаимосвязанности», нацеленной на расширение круга внешнеэкономических партнеров. Такая многовекторность отнюдь не приветствуется Брюсселем, однако Венгрия ориентируется на собственные интересы и проводит крайне прагматичную политику. Одним из наглядных проявлений такого курса, вызывающего неподдельную ярость в политических кругах Европы, является формат и уровень контактов Будапешта с Москвой.

Венгрия давно и тесно взаимодействует с Россией в экономической

сфере. Еще со времен СЭВ она получала необходимые ей энергоносители из нашей страны по имеющимся нефте- и газопроводам, поскольку географическое положение Венгрии в центре Европы при отсутствии выхода к морю не позволяет рассчитывать на морские поставки энергоносителей. В 1983–1987 гг. Советский Союз построил и ввел в эксплуатацию четыре блока АЭС «Пакш», обеспечивающей выработку половины всей производимой в стране электроэнергии. Таким образом, венгерская энергетика изначально оказалась прочно завязана на нашу страну с точки зрения получения необходимых ресурсов.

За постсоветское время трубопроводная система Венгрии изменилась. Помимо нефтепровода «Дружба» появился новый маршрут получения нефти по идущему от хорватского терминала Омишаль нефтепроводу «Адрия», а в газовой сфере к идущему через территорию Украины магистральному трубопроводу прибавился «Турецкий/Балканский поток». Будапешт заявляет о планах по диверсификации источников поставок углеводородов с целью снижения зависимости от российских энергоносителей и делает определенные шаги в этом направлении, однако условия, предлагаемые российской стороной, оказываются настолько привлекательными, что прагматичный Будапешт по-прежнему отдает предпочтение Москве. В результате Россия остается ключевым поставщиком углеводородов в Венгрию, обеспечивая 70% импортируемой Будапештом нефти и 65% газа [8], а компания «ТВЭЛ» продолжает поставлять ядерное топливо на АЭС «Пакш». Более того, в 2014 г. Россия и Венгрия договорились о сооружении еще двух блоков на этой атомной электростанции, работы на которой, несмотря на крайне неблагоприят-

ную международную конъюнктуру, ведутся в плановом режиме.

Подобная ситуация эффективного российско-венгерского взаимодействия Евросоюз встречает в штыки и считает недопустимой. Ведь начиная с 2014 г., Брюссель раскручивает спираль антироссийских санкций, которые после начала нашей специальной военной операции в 2022 г. стали носить массированный характер. Для этого ЕС принял уже 16 пакетов санкций, которые практически полностью разрушили весь комплекс связей европейских стран с Россией. Такой подход привел к серьезным проблемам в европейской экономике, но, несмотря на это, в Брюсселе вынашивают планы по полному отказу от экспорта российских углеводородов.

Венгрию подобный подход категорически не устраивает. Поэтому Будапешт в ходе европейских дискуссий о введении очередного пакета антироссийских санкций целенаправленно борется за свои интересы, угрожая заблокировать принятие соответствующих решений. Такая неуступчивость дает необходимый результат. Когда поднимался вопрос о введении эмбарго на поставки в ЕС нефти и газа из России, Венгрии каждый раз удавалось получать соответствующие поблажки и исключения. Кроме того, Будапешт сумел добиться отмены планов по введению рестрикций в отношении сооружения второй очереди АЭС «Пакш». В результате Венгрия поддержала все пакеты санкций против России, обезопасив при этом свою энергетiku от негативных последствий потенциального разрыва связей с нашей страной. Однако в Будапеште не скрывают недовольства непродуманной санкционной политикой ЕС. В. Орбан не устает повторять, что такие действия наносят ущерб, прежде всего, самому Евросоюзу, и призывает их радикально пересмотреть.

Упомянутые санкции стали ответом ЕС на проведение Россией специальной военной операции на Украине. При этом Венгрия, в отличие от большинства стран Евросоюза, не готова оказывать Киеву безоговорочную поддержку. И на это у нее есть свои причины.

Будапешт провозгласил одним из своих внешнеполитических приоритетов защиту интересов проживающих за рубежом соотечественников. При этом в Закарпатской области Украины проживает многочисленная венгерская диаспора, насчитывающая до 150 тыс. человек, значительная часть которой получила венгерские паспорта. Сначала Киев не замахивался на права закарпатских венгров. Однако в 2017 г. был принят Закон «Об образовании», в соответствии с которым все школы страны должны поэтапно переходить на обучение исключительно на украинском языке, что венгерские власти расценили как явный ущерб интересам соотечественников. Затем на Украине был принят еще один законодательный акт с целью закрепления государственного статуса украинского языка, а также были изменены существовавшие в Закарпатье границы избирательных участков, что теперь не позволяет венгерским соотечественникам продвигать своих представителей в местные органы власти.

Такая ситуация для Будапешта недопустима. Он пытался разными путями «вразумить» Киев, включая угрозы инициировать пересмотр Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом, выступая против начала переговоров с Киевом о вступлении в ЕС и накладывая вето на выделение киевскому режиму финансовой помощи ЕС, однако без успеха. Украина не собирается идти навстречу венгерским требованиям. Более того, Киев перешел в атаку и стал блокировать поставки россий-

ских энергоносителей через свою территорию.

Кризис на Украине в Венгрии считают «не нашей войной» и всеми силами стремятся не допустить втягивания страны в конфликт. Несмотря на мощное давление партнеров по НАТО, Будапешт категорически отказывается поставлять Киеву вооружение и военную технику, а также не дает разрешение на такие поставки со стороны других западных государств через свою территорию. При этом Венгрия оказывает необходимую помощь украинским беженцам, число которых, по заявлению министра иностранных дел и внешнеэкономических связей П. Сиярто, уже к концу августа 2022 г. достигало одного миллиона человек [9].

По мнению В. Орбана, украинский конфликт — это не вооруженное столкновение Москвы и Киева, а форма геополитического противоборства России и США, поэтому и прекратить его могут лишь эти две державы. При этом он неоднократно высказывался за необходимость как можно скорее завершить конфликт и приступить к мирным переговорам.

Кульминацией его миротворческих усилий стала организованная в начале июля 2024 г. недельная «миссия мира». 1 июля к Венгрии на ротационной основе перешло председательство в Совете Евросоюза, а уже 2 июля В. Орбан, не согласовывая планы с ЕС, начал свое «турне» посещением Киева (где не был с 2012 г.), где он предложил В. Зеленскому договориться о прекращении огня для начала мирных переговоров с Россией (тот категорически отказался). Затем венгерский лидер посетил Москву и после переговоров с президентом России В. В. Путиным заявил о радикальном расхождении в позициях нашей страны и Украины относительно урегулирования конфликта. 8 июля В. Орбан был уже в Пекине, где обсу-

дил ситуацию на Украине с председателем КНР Си Цзиньпином. После этого он направил письмо председателю Евросовета Ш. Мишелю, предложив ЕС выступить с мирной инициативой по украинскому кризису. Затем В. Орбан направился на саммит НАТО в Вашингтон.

На эту «миссию мира» венгерского премьера в Европе отреагировали крайне нервно. Ряд высокопоставленных функционеров, включая главу Евросовета Ш. Мишеля, руководителя европейской дипломатии Ж. Борреля и его преемницу на этом посту К. Каллас, в весьма нелицеприятных выражениях подчеркнули отсутствие у В. Орбана мандата в ходе «турне» представлять весь Евросоюз и назвали это его личной инициативой, подрывающей единство ЕС. Еврокомиссия официально отказалась обсуждать итоги поездок венгерского лидера.

Если попытаться оценить избранный Венгрией курс в Евросоюзе, то бросается в глаза его высокий конфликтный потенциал. Европроект не предназначен для стран с обостренным чувством суверенитета, чувствующих себя крайне некомфортно в ситуации ужесточения брюссельского диктата и централизации власти в ЕС. Не одна Венгрия оказалась в подобном положении: до прихода к власти в стране «Гражданской коалиции» в 2023 г. особым своеобразием отличалась также Польша, в последнее время аналогично поступает Словакия, однако Будапешт остается самым «стабильным» и многолетним выразителем евроскептических настроений.

При этом выходить из ЕС Венгрия не собирается. Будапешт стремится получить от своего членства макси-

мальные экономические «бонусы», не поступившись при этом значительной долей национального суверенитета. Евросоюз стремится к диаметрально противоположному результату и использует для этого юридические и экономические рычаги, формально объясняя их применение стремлением предотвратить сползание Венгрии к отказу от демократии. В частности, за последнее десятилетие ЕК подала три жалобы на Венгрию в Европейский суд, в 2022 г. Европарламент официально признал Венгрию «автократией» и в том же году ЕК решила Венгрию «бить рублем», т.е. евро, заморозив Будапешту дотации из еврофондов до устранения выдвинутых ей претензий.

Нельзя не отметить, что агрессивные попытки Брюсселя «дисциплинировать» Будапешт поспособствовали перемене отношения к ЕС со стороны потенциальных новых членов, подтолкнули привлекательность и авторитет европроекта. Подтверждением этого стали прошедший 20 октября 2024 г. в Молдавии республиканский конституционный референдум о вступлении страны в ЕС и реакция Тбилиси на obstruction Евросоюза по итогам парламентских выборов в Грузии в октябре 2024 г. На молдавском референдуме голоса избирателей разделились почти поровну, т.е. практически половина граждан страны отнюдь не стремится в «европейский рай». А новое правительство Грузии и вовсе в инициативном порядке объявило о приостановке начала процесса переговоров с Евросоюзом о вступлении страны в ЕС до конца 2028 г. Подобная реакция послушных ранее «абитуриентов» совсем недавно была просто немыслима.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Krastev I.* После Европы. Москва: Издательский дом «Дело», 2018. — 144 с. — ISBN 978–5–7749–1325–1
2. *Orban B.* Hussar cut. The Hungarian strategy for connectivity. Budapest: MCC Press Kft. — 288 p. — ISBN 978–963–644–052–7
3. Конституция Венгрии (вступила в силу 01.01.2012 г.) [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
4. *Мисник Л.* «Переделать Европу под себя»: как венгерский Закон об ЛГБТ разваливает ЕС [электронный ресурс]//Газета.ru, 8 июля 2021. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/08_a_13713428.shtml?updated (дата обращения: 17.02.2025).
5. ЕК подала в суд на Венгрию из-за ее закона о защите суверенитета [электронный ресурс]//РИА Новости, 3 октября 2024. — Режим доступа: <https://ria.ru/20241003/vengriya-1976141700.html> (дата обращения: 18.02.2025).
6. *Simon Z.* Orban Says He Seeks to End Liberal Democracy in Hungary [электронный ресурс]//Bloomberg, 28 июля 2014. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-28/orban-says-he-seeks-to-end-liberal-democracy-in-hungary> (дата обращения: 20.02.2025).
7. *Katona V.* Победный провал [электронный ресурс]//РСМД, 11 октября 2016. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pobednyy-proval/> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Венгрия как ведущий партнер торговли энергоресурсами России в Европе [электронный ресурс]//Neftegaz.ru, 18 мая 2023. — Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/780140-vengriya-kak-vedushchiy-partner-torgovli-energoresursami-rossii-v-evrope/> (дата обращения: 25.02.2025).
9. Венгрия приняла миллион беженцев с Украины [электронный ресурс]//РИА Новости, 30 августа 2022. — Режим доступа: <https://ria.ru/20220830/bezhentsy-1813262035.html> (дата обращения: 01.03.2025).

REFERENCES

1. *Krastev I.* Posle Evropy. Moskva, Izdatelsky dom «Delo», 2018. — 144 s. — ISBN 978–5–7749–1325–1
2. *Orban B.* Hussar cut. The Hungarian strategy for connectivity. Budapest: MCC Press Kft. — 288 p. — ISBN 978–963–644–052–7
3. Konstitutsia Vengrii (vstupila v silu 01.01.2012 g.) [elektronnyj resurs]. — URL: <https://worldconstitutions.ru/> (data obrashenia: 15.02.2025).
4. *Misnik L.* «Peredelat Evropu pod seba»: kak vengerskiy zakon o LGBT razvalivaet ES [elektronnyj resurs]//Gazeta.ru, 08.07.2021. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/08_a_13713428.shtml?updated (data obrashenia: 17.02.2025).
5. EK podala v sud na Vengriju bz-za ee zakona o zashite suvereniteta [elektronnyj resurs]//RIA Novosti, 03.10.2024. — URL: <https://ria.ru/20241003/vengriya-1976141700.html> (data obrashenia: 18.02.2025).
6. *Simon Z.* Orban Says He Seeks to End Liberal Democracy in Hungary [elektronnyj resurs]//Bloomberg, 28 iulya 2014. — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-28/orban-says-he-seeks-to-end-liberal-democracy-in-hungary> (дата обращения: 20.02.2025).
7. *Katona V.* Pobednyj proval [elektronnyj resurs]//RSMD, 11.10.2016. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pobednyy-proval/> (data obrashenia: 22.02.2025).
8. Vengrija kak vedushij partner trgovli energoresursami Rossii v Evrope [elektronnyj resurs]//Neftegaz.ru, 18.05.2023. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/780140-vengriya-kak-vedushchiy-partner-torgovli-energoresursami-rossii-v-evrope/> (data obrashenia: 25.02.2025).
9. Vengrija prinjala million bezhentsev s Ukrainy [elektronnyj resurs]//RIA Novosti, 30.08.2022. — URL: <https://ria.ru/20220830/bezhentsy-1813262035.html> (data obrashenia: 01.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабанов Андрей Владимирович — кандидат политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса в отставке. E-mail: avshabanov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shabanov Andrei V. — Doctor (PhD) of Political Science, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy 2nd class in retirement. E-mail: avshabanov@yandex.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2503-06

РОССИЯ-КИТАЙ: «УСТОЙЧИВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» ДЛЯ ЕВРАЗИИ

Тянь Синь. E-mail: 1250947050@qq.com

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на основном направлении стратегического партнерства между Россией и Китаем — обеспечении безопасности в Евразии. С учетом турбулентности обстановки в регионе наличия высокой степени нетрадиционных в основе исследования — понятие «устойчивой безопасности» при тесной связи с «экономической безопасностью». Акцентирован фактор влияния стратегического партнерства, политических, торгово-экономических и военно-технических отношений на региональную и глобальную стабильность. На основе анализа официальных документов России и Китая раскрыта динамика всего комплекса взаимодействия между двумя державами как в межгосударственном, так и в многостороннем формате, представленном СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, а также крупномасштабными российскими и китайскими инициативами: «Большого Евразийского пространства» (БЕП) и «Пояса и Пути» (ОПОП), а также «Инициативы в области глобальной безопасности». Автор дает оценку роли стратегического партнерства как фактора снижения угроз в Центральной Азии, противодействия внешнему давлению, укрепления многополярности в период трансформации миропорядка, а также поиска путей и форм противодействия новым вызовам и угрозам. Важное внимание в работе уделяется выработке рекомендаций с целью расширения круга совместных инициатив, направленных на содействие развитию в регионе, укрепление региональной и глобальной стабильности, взаимодействие в сфере кибербезопасности, координацию в области внешней политики и дипломатии.

Ключевые слова: Евразийская безопасность, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ОПОП, БЕП, «устойчивая безопасность».

RUSSIA-CHINA: "SUSTAINABLE SECURITY" FOR EURASIA

Tian Sin. E-mail: 1250947050@qq.com

Abstract. The author focuses on the main direction of the strategic partnership between Russia and China — ensuring security in Eurasia. Taking into account the turbulence of the situation in the region and the presence of a high degree of unconventionality, the study is based on the concept of "sustainable security" in close connection with "economic security". The influence of strategic partnership, political, trade, economic, and military-technical relations on regional and global stability is emphasized. Based on the analysis of official documents of Russia and China, the dynamics of the entire complex of interaction between the two powers, both in the interstate and multilateral formats, represented by the CIS, the CSTO, the SCO, the EAEU, as well as large-scale Russian and Chinese initiatives, are revealed.: The "Greater Eurasian Space" (BEP) and the "Belt and Road Initiative" (OBOR), as well as the "Global Security Initiatives". The author assesses the role of strategic partnership as a factor in reducing threats in Central Asia, countering external pressure, strengthening multipolarity during the transformation of the world order, as well as finding ways and forms to counter new challenges and threats. Important attention is paid to the development of recommendations in order to expand the range of joint initiatives aimed at promoting development in the region, strengthening regional and global stability, cooperation in the field of cybersecurity, coordination in the field of foreign policy and diplomacy.

Keywords: Eurasian security, SCO, CSTO, EAEU, OBOR, BEP, "sustainable security".

Одним из аспектов трансформации международных отношений по пути к многополярности и установлению более справедливого миропорядка является выдвигание на первый план принципа неделимости безопасности на глобальном и региональном уровнях. Этот принцип, нашедший отражение также в тезисе равной и неделимой безопасности, был центральным в дискуссиях на IX Международной конференции Российского совета по международным делам — РСДМ и Китайской академии общественных наук — КАОН «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» (Москва, май 2024 г.). Красной нитью в выступлениях участников проходил тезис о равной и неделимой безопасности, восприятие стабильности как широкого комплексного явления, имеющего не только стратегическую и военно-оборонную составляющую, но и социально-экономическую, значение которой постоянно возрастает. Все это дает автору возможность вести дискурс не только в плане общей и коллективной безопасности, т.е. безопасности для всех государств или государственной безопасности, но и об «устойчивой безопасности» [1], связанной с проблематикой «устойчивого развития», а также ее важной составной части — «экономической безопасности» [2]. Как полагает китайская исследовательница Фу Юань, в современном мире наблюдается значительное возрастание нетрадиционных угроз безопасности, несущих риски для обычного населения. Согласно статистике, половина мировых потерь населения и материальной собственности в мире связана с природными бедствиями. Обеспечение безопасности от нетрадиционных катаклизмов, таких как водного, продовольственного, энергетического, климатического, а также терроризма, насилия, наркобизнеса, киберпреступности, межэтниче-

ских и межконфессиональных конфликтов — касается каждого жителя планеты и требует совместных действий. Никуда не уходят и традиционные угрозы безопасности, которые не только ослабевают, но становятся все более опасными [3. С. 268].

Философия «устойчивой безопасности» как нельзя лучше вписывается в парадигму Евразийского региона [4. С. 3–4], государства которого в социально-экономическом отношении менее благополучны, чем страны большой Азии. Нестабильная экономическая ситуация создает почву для поддержания социальной напряженности. Евразия — это территория повышенной турбулентности, связанная с такими проявлениями, как терроризм, религиозный экстремизм, транснациональная преступность, торговля наркотиками, нелегальная миграция, нестабильность в Афганистане и пр. Это зона острых и нарастающих столкновений интересов ведущих держав мира, которых привлекают здесь высокие темпы развития, наличие богатых природных ресурсов и логистических путей. Можно назвать также множество более конкретных аспектов, таких как необходимость регулирования трансграничной миграции; опасение за соблюдение прав соотечественников, проживающих или работающих вне территории Центральной Азии; непрекращающееся давление исламского экстремизма. обострение существующей в ряде стран, особенно в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии, такой экзистенциальной проблемы, как недостаточность водных ресурсов.

Среди традиционных аспектов обеспечения безопасности в Евразии первостепенное значение имеет, на наш взгляд, следующее: предотвращение появления угроз или снижению уровня угроз безопасности политическими и дипломатическими

средствами; оказание региональным союзникам и партнерам поддержки в обеспечении обороны и безопасности, нейтрализация попыток внешнего вмешательства в их внутренние дела; развитие с ними военного, военно-политического и военно-технического сотрудничества; содействие деятельности многосторонних механизмов обеспечения региональной безопасности и урегулирования кризисов; укрепление потенциалов имеющихся здесь военных структур типа ОДКБ, часто решающей сходные с ШОС задачи, и др.

Двустороннее официальное взаимодействие между Москвой и Пекином видится как единственный сильный межгосударственный формат, который востребован и способен сыграть роль фундамента для построения равной и неделимой безопасности в регионе, способной предоставить защиту от традиционных и нетрадиционных угроз всем находящимся здесь странам.

В российских и китайских официальных, политологических и научных кругах сложилась, на наш взгляд, консенсусная оценка понятия «устойчивая безопасность». Связка «устойчивого развития» и безопасности прослеживается в ряде официальных документов Китая. В феврале 2023 г. МИД КНР официально представил «Концептуальный документ инициативы в области глобальной безопасности» [5]. Исходя из принципа неделимости безопасности, авторы этого концепта подчеркивают, что безопасность нераздельно связана с развитием, что подводит нас к проведению аналогии между китайским проектом и концептом «устойчивой безопасности». Новизну в китайском политологическом анализе связывают с тем, что КНР отступила здесь от преимущественной ориентации только на развитие. Времена меняются, и Пекин, сильно вырвавшийся

вперед на экономическом и технологическом треках, оказался перед необходимостью обезопасить свои достижения и обеспечить стране соответствующие условия для сохранения и дальнейшего роста [6]. Контуры «устойчивой безопасности», на наш взгляд, можно проследить в Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., где уделяется большое внимание нетрадиционным аспектам безопасности, а также в выступлениях и статьях в СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова. Контуры «устойчивой безопасности» улавливаются в двустороннем докладе «Российско-китайский диалог: 2024 год», подготовленном ведущими специалистами-политологами России и Китая [7].

Россию и Китай связывают межгосударственные отношения «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху», которые являются одним из ключевых элементов в формирующемся сегодня многополярном мире. Такого рода узы Китая поддерживает только с Россией, они в определенном смысле объективно обоснованы и обеспечивают не только интересы двух стран, но и работают на благо всего мира. Отличительные черты их межгосударственного сотрудничества обусловлены соседством на протяжении общей границы протяженностью в 3,35 тыс. км в регионе, а также непосредственной потребностью обеих держав в создании системы безопасности в Евразии. Москва и Пекин исходят из того, что судьбы всех стран взаимозависимы; ни одно государство не должно обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других; достижение безопасности на основе двустороннего сотрудничества не направлено против третьих стран. В этом и состоит равная и неделимая безопасность,

несовместимая с нелегитимными ограничениями и рестрикциями, вводимыми в обход ООН.

Для России после 1991 г. Евразия — это бывшие республики СССР — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия, именовавшиеся ранее советской Средней Азией. Хочется думать, что перед нами до сих пор россиецентричное пространство, независимые государства которого по-прежнему входят в зону влияния нашей страны. Вместе с тем регион превратился в территорию столкновения интересов ведущих игроков мира. Россия не может запретить своим партнерам отказываться от сотрудничества с теми или иными государствами и международными организациями, взаимодействие с которыми расценивается как перспективное. И все же речь идет о ключевых партнерах России в торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве; участниках интеграционного процесса под эгидой Москвы; источниках трудовой миграции в Россию; партнерах РФ в области энергетики; главных стратегических союзниках Москвы в регионе, с которым строится система региональной безопасности. По всей видимости, Москва исходит из того, что этот потенциал сотрудничества будет служить приоритетом, и евразийские государства не допустят его размывания в контексте их новых международных связей.

Для Пекина термин «Евразийский регион» также не является Евразийским континентом в географическом отношении, а Евразией в узком смысле, отождествляемой с постсоветским пространством и СНГ [8]. Требования текущей политики заставляют Пекин исходить из прагматических интересов и видеть в этом пространстве не столько его историческую связь с СССР, а, прежде всего, геополитическое пространство, самостоятель-

ность которого в многополюсном мире постоянно возрастает.

В настоящее время Центральная Азия — это приоритет для Пекина, который заключается: в обеспечении безопасности северо-западных районов страны; в наличии здесь энергетических ресурсов, имеющих для Китая стратегический характер; в возможности осуществления перспективных проектов в области логистики и торговли; в выходе Китая через Центральную Азию к транспортным артериям Запада. Вместе с тем Малая Евразия, т.е. Центральная Азия, это сравнительно небольшое пространство по отношению к Азии и ее Восточному и Юго-Восточному побережью, где сосредоточены первостепенные интересы внешней политики и безопасности Китая. Поэтому и России, и Китаю было чрезвычайно важно предложить миру большие геостратегические проекты, которые проецируются на весь Азиатский континент, а также на Европу. Для России это построение Большого Евразийского пространства, предложенное впервые в 2015 г. и ставшее мегатрендом российской внешней политики на современном этапе.

Россия выбрала многополярность в качестве основополагающей идеи своей внешней политики еще в середине 1990-х гг., решительно отвергнув отстаиваемую и пропагандируемую США и Западом модель «однополярного мира». Китай с самого начала решительно поддержал стремление Москвы к многополярному мироустройству. Впервые контуры нового безопасного мира отразились в Российско-китайской декларации 1997 г.: необходимость покончить с менталитетом холодной войны и блоковой политики, урегулировать разногласия и споры между странами, «не применяя силу и не угрожая ее применением, путем диалога и консультаций в интересах установления взаимопо-

нимания, доверия и развития сотрудничества»¹ (1).

Для Китая идейная основа внешней политики — это «Сообщество единой судьбы человечества», озвученное в первый раз в 2013 г. в Москве, а в настоящее время ставшее основным внешнеполитическим проектом КНР. Как подчеркнул министр иностранных дел КНР, член Политбюро КПК Ван И в марте 2024 г., Сообщество единой судьбы получило международное признание в системе ООН, а также в ШОС. Оно построено в рамках двусторонних отношений Китая со многими странами мира, в том числе со всеми странами Центральной Азии [9]. Россия отмечает позитивное воздействие этой формулы на укрепление солидарности мирового сообщества и объединение усилий в реагировании на общие вызовы [10].

Главным инструментом достижения целей безопасности является сотрудничество государств. Это в полной мере относится к Евразии, где основополагающим фактором стабильности служит взаимодействие между Россией и Китаем, великими державами в Азии. Одним из основных положений Устава ООН, прежде всего, главы VIII Устава ООН, предусматривается, что участники создания системы региональной безопасности должны принадлежать только к одному политико-географическому району, а деятельность по созданию такой системы — соответствовать целям и принципам Устава ООН. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. подчеркивается, что в отношениях с Китаем Россия «уделяет приоритетное внимание развитию

обоюдновыгодного сотрудничества... в интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира» [11].

Россия не новичок в создании системы безопасности в Евразии, ее основополагающие элементы существовали при Советском Союзе — ядерный зонтик, общая логистическая система, объединенные вооруженные силы — ВС СССР, охрана внешних границ. А после 1991 г. — создание Содружества Независимых Государств — СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности — ОДКБ, ЕврАзЭС как прообраз ЕАЭС — Евразийского экономического союза.

СНГ образовано в 1991 г. как межгосударственное сообщество бывших советских республик, пришедшее на смену СССР. Молодые независимые государства объединились, чтобы решить, прежде всего, самые насущные проблемы, такие как обеспечение государственной безопасности² (2). Зона рубля и общие производственные цепочки были ликвидированы, и было важно сохранить и защитить единое гуманитарно-культурное пространство, которое со временем было дополнено таможенным союзом. Несмотря на разнонаправленную многоуровневую политику, СНГ не выглядит таким уж хаотичным и разрегулированным объединением, как его рисуют некоторые западные и китайские комментаторы. Содружество ныне достаточно авторитетное международное сообщество, получившее статус наблюдателя в ООН. Как отмечалось на заседании

¹ В Декларации сделан акцент на первоочередности проблемы безопасности в Евразии и роли СНГ как важного фактора стабильности и развития на Евразийском континенте. Тогда были подписаны Соглашение между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем об укреплении доверия в военной области в районе границы (1997).

² В составе СНГ было первоначально 11 стран: Россия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина. В настоящее время в СНГ участвуют 8 государств. Грузия, вступившая в СНГ позднее, вышла, Украина и Молдавия — номинальные участники, активно никогда в СНГ не работавшие.

Совета глав государств-участников СНГ в Москве в октябре 2024 г. (год председательства РФ в СНГ), ключевым направлением совместной работы по-прежнему является борьба с терроризмом, экстремизмом, транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, отмыванием доходов, полученных преступным путем. Крайне актуальны усилия по укреплению внешних границ СНГ в контексте угроз на афганском направлении. 7 октября 2024 г. на заседании СМИД СНГ было принято Заявление о принципах сотрудничества в обеспечении безопасности в Евразии. Документ нацеливает на адаптацию евразийской системы безопасности к многополярным реалиям, урегулирование и предотвращение конфликтов силами местных государств, устранение первопричин межгосударственных кризисов и др.³ (3).

Реальным фактором мира в регионе призвана служить ОДКБ⁴ (4) в составе государств Центральной Азии. Это единственный инструмент военно-оборонного типа, способный осуществлять защиту государственной безопасности стран-членов. Пекин демонстрирует конструктивное понимание роли и места ОДКБ в регионе. В Совместном российско-китайском заявлении от 21 марта 2023 г. стороны отметили «позитивный вклад ОДКБ в обеспечение региональной безопасности». Подчеркивалось наличие у КНР и ОДКБ «потенциала для развития сотрудничества» [12]. Координация между Москвой и Пекином позволила урегулировать взрывоопасную ситуацию в Киргизии

в 2020 г.; приостановить приграничный конфликт между Киргизией и Таджикистаном в 2022 г.; путем краткосрочного ввода контингента ОДКБ в Астану предотвратить кризис в Казахстане в январе 2022 г. [13].

Подписанный в июле 2001 г. президентом России В.В. Путиным и председателем Китая Цзянь Цзэмином Договор о дружбе, соседстве и сотрудничестве вписывается в новую философию многополярного мира и не имеет ничего общего с заключением традиционного союза. В нем нет обязательств по совместной обороне от агрессии, которые, например, содержались в советско-китайском договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. Однако это не означает, что новый договор в чем-то слабее. Напротив, со временем он приобрел «сверхстратегическое» значение, закрепив образец отношений между двумя великими державами-соседями к более тесному сотрудничеству и взаимному доверию. Москва и Китай обречены на вечную дружбу и добрососедство, а скрепляющие их межгосударственные отношения — это та данность, которая прочнее и выше, чем любые союзнические отношения. Как сказано в Заявлении России и Китая по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 г., подписание Договора 2001 г. «создало прочную основу для устойчивого всестороннего укрепления российско-китайских связей, статус которых последовательно повышался, достигнув наивысшего за всю историю уровня отношений» [14].

³ В декабре 2024 г. была достигнута договоренность о создании объединенной системы ПВО в Центрально-азиатском регионе в 2025 г. В сентябре 2023 г. в Киргизии прошли первые совместные антитеррористические учения СНГ и ШОС, в которых приняли участие Россия и Китай.

⁴ ОДКБ создана в 2002 г. на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. В настоящее время в нее входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Среди провозглашаемых целей — «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности». Основу боевых сил ОДКБ составляют Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР, 17–22 тыс. человек) и Коллективные силы быстрого развёртывания (КСБР, 5 тыс. человек). Также в рамках ОДКБ функционируют Миротворческие силы (3600 человек на 2022 г.).

Договор обеспечил России и Китаю юридическую и политическую основу для совместного строительства в Евразии регионального порядка нового типа — неконфронтационного, основанного на равенстве и учитывающего особенности концепций внешней политики каждого из государств-участников. Эта задача решается весьма непросто: во-первых, в силу многих нюансов в подходах стран Евразии к мировым и региональным проблемам; во-вторых, активного перехода малых и средних государств региона к многовекторной внешней политике, полной потенциальных угроз и рисков, в том числе экономических; в-третьих, наличия сильнейшего внешнего давления на страны региона со стороны рвущихся сюда западных игроков. «Да, идет конкуренция за Центральную Азию, — заявил министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в сентябре 2024 г. — Есть форматы Центральная Азия плюс США, Центральная Азия плюс Евросоюз, плюс Германия, плюс Франция, плюс Япония, плюс Индия, плюс Корея, Иран, плюс Турция, много форматов» [15]. Имеется такой «алгоритм» сотрудничества и у Китая, а также с 2022 г. у самой России.

Обратимся к конкретным характеристикам российско-китайского сотрудничества. Среди них — создание в 2008 г. Комитета по стратегическому взаимодействию, закрепившему условия внешнеполитической координации и дипломатического сотрудничества между двумя странами. Трудно переоценить ту высокую роль, которую играет при этом «личная дипломатия» первых лиц. Президент России В. В. Путин и Председатель КНР Си

Дзиньпин постоянно поддерживают доверительный диалог и тем самым вносят неоценимый вклад в координацию стратегического партнерства. С 1996 г. действует механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая; укрепляется доверительный диалог по линии Администрации Президента РФ и ЦК КПК по стратегической безопасности; начаты консультации по стратегическим вопросам безопасности на уровне Совета безопасности России и руководства Государственного Совета КНР и пр. [16. С. 238–239].

Экономические связи развивались на основе Соглашения о торгово-экономических отношениях 2010 г. [17] и целого ряда других договоренностей. В марте 2023 г. было одобрено Совместное заявление о плане развития российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г.⁵ (5). За последние два года Китай стал абсолютным лидером среди основных торговых партнеров России. Повысилось и место России в ряду торговых партнеров Китая. По итогам 2023 г. по стоимостному объему товарооборота РФ заняла 5-е место. Для сравнения в 2019 г. Россия находилась на 11-м месте [18]. Вместе с тем фактическая доля китайского присутствия на российском рынке была больше, чем это показывают данные китайской таможенной статистики, и это может свидетельствовать о том, что значительная часть китайских товаров реэкспортировалась в Россию через страны Центральной Азии.

На взгляд западных исследователей, война на Украине, феномен нелегитимных антироссийских санкций ведут Россию к нарастающим поте-

⁵ Несмотря на значительно возросший за последнее десятилетие оборот внешней торговли между Россией и Китаем с 90 млрд долларов до 200 млрд долларов в 2023 г. при планах наращивания товарооборота до 300 млрд долларов к 2030 г., Россия занимает лишь пятое место среди торговых партнеров КНР. Объемы взаимного инвестиционного сотрудничества значительно уступают этому показателю во взаимоотношениях Китая с другими странами. Практически отсутствуют прямые инвестиции из Китая в значимые проекты на территории России и Дальнего Востока. К сожалению, по причине боязни введения американских санкций на торговый обмен Китая с Россией заметно осложнились расчеты российских поставщиков с китайскими банками.

рям экономических рычагов и традиционных зон влияния [19]. В качестве доказательства акцентируется, что Россия больше не основной торговый партнер Центральной Азии, хотя эта тенденция не связана непосредственно с проведением СВО, а проявилась ранее. С другой стороны, после пандемии ковида возросла заинтересованность Китая в интенсификации взаимодействия с Центральной Азией, Пекин стал отстаивать свои проекты в регионе с большей ответственностью. Сами страны Центральной Азии связывают серьезное разночтение между китайскими показателями и официальными данными торговли Центральной Азии с Китаем с использованием разных методик подсчета. Тем не менее разрыв между объемами внешней торговли двух держав с Центральной Азией имеет место быть. Более того, нарастают не только объемы, но изменяется внешнеторговая структура, поскольку Пекин стал все чаще переходить к инвестированию в долгосрочные проекты. В целом, на наш взгляд, торгово-экономический фактор пока не служит самым надежным фундаментом проведения двумя странами совместной политики безопасности в регионе.

Важным направлением является двустороннее военно-техническое партнерство, и его значение постоянно возрастает. Россия давно стала первоочередным поставщиком импортных вооружений для Китая. В настоящее время речь идет не только о военных закупках, а о совместных разработках и сопроизводстве. На регулярной основе проводятся совместные командно-штабные, военно-морские, военно-воздушные и антитеррористические учения; совместное патрулирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе и акватории Индийского океана. В 2023 г. были проведены совместные учения «Союз-2023» с участием более 10 тыс. военнослужа-

щих с обеих сторон. Аналогичные мероприятия состоялись в 2024 г.

В начале XXI в. Россия и Китай озадачились созданием международной институциональной основы для региональной безопасности в Евразии. В том же году ими было инициировано учреждение Шанхайской организации сотрудничества — ШОС в составе Китая, России, пяти стран Центральной Азии. В последние годы к ним присоединились Индия, Иран, Пакистан, Белоруссия. ШОС является многосторонним форматом для обсуждения и решения консенсусом широкого спектра проблем региональной безопасности. Они были сформулированы Китаем первоначально как «три силы зла» — терроризм, экстремизм, наркотрафик. Однако стремительная трансформация международных отношений в XXI в. вывела ШОС далеко за пределы «старой» повестки по угрозам безопасности и развернули ее лицом к лицу с новыми вызовами в регионе.

Сотрудничество между странами ШОС по вопросам безопасности в истекший период в целом успешно развивалось, хотя не характеризовалось особой интенсивностью. Среди конкретных результатов — проведение совместных учений стран-участников, включая учения специальных служб и правоохранительных органов по вопросам терроризма и пр. Значимым событием стал вывод военных баз стран НАТО из Узбекистана и Киргизии, что не обошлось, по всей видимости, без согласования позиций России с Китаем и проявленной между ними солидарности.

Организация не является военным блоком, хотя ШОС называют на Западе российским НАТО в Азии. На самом деле это не жестко оформленное межгосударственное объединение, оно руководствуется принципами равенства, невмешательства во внутреннюю политику и весьма чувстви-

тельно относится к сохранению суверенитета. В ШОС не имеется строгого военного контроля и лидерства. Россия и Китай, имеющие более высокий удельный вес в системе глобальной безопасности, не рассматривают своих партнеров по ШОС как будущих союзников по возможным конфликтам.

В экономической сфере за годы существования ШОС не удалось достигнуть такого уровня развития, как в военной. Москва с самого начала исходила из строгого соблюдения мандата ШОС по безопасности и не стремилась к развитию экономического вектора. Еще в 2013 г. Китай лидировал с долей 41 % в общем товарообороте государств ШОС, а Россия переместилась на второе место с 38-го [20]. Ныне КНР прочно занимает первое место во внешней торговле со всеми странами Центральной Азии [21], и эта динамика объективна. Вступление в Организацию Индии, Пакистана и Ирана, а также Белоруссии способно в определенной степени нивелировать сложившуюся ситуацию.

В последние годы, связанные с введением против Москвы нелегитимных экономических санкций Запада, а также с ориентацией внешней политики и внешнеэкономических связей страны на Восток, наметился разворот России к активизации экономических связей с ШОС. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин на саммите премьер-министров стран-членов ШОС в Исламабаде осенью 2024 г. призвал к развитию экономического сотрудничества, нацеленного на реализацию инициативы о создании БЕП. Необходимо продолжить работу по обеспечению транспортно-логистической связанности стран ШОС и максимально задействовать транзитный потенциал по направлениям «Восток — Запад» и «Север — Юг»; сконцентрироваться на увеличении

доли национальных валют во взаиморасчетах, разработать независимый платежно-расчетный механизм ШОС и согласованный подход к вопросам энергетической безопасности [22]. На наш взгляд, здесь на первый план вышли проблемы, актуальные, прежде всего, для России, однако в то же время они важны и в целом разделяемы всеми членами Организации.

В настоящее время встал вопрос о необходимости обновления концептов обеспечения безопасности и в целом деятельности Организации, в том числе выработке консенсусного отношения к расширению ее состава в дальнейшем. В своем выступлении на саммите государств-членов ШОС 4 июля 2024 г. В. В. Путин в качестве одной из приоритетных задач ШОС назвал поддержание безопасности «по периметру внешних границ» [23]. В своем выступлении на саммите ШОС+ тогда же в Астане Си Дзиньпин подчеркнул важность поддержания межцивилизационного диалога между странами-членами ШОС [24]. Пока Москва и Пекин действуют согласованно, придерживаясь как бы по умолчанию установившегося распределения ролей в регионе. Москва выступает главным гарантом безопасности. Китай — экономическим драйвером, не покушаясь на политическое и военное главенство России, а только приветствуя его.

В период президентства В. В. Путина в фокусе внешнеполитической аналитики в России оказалось осмысление стратегии евразийской безопасности с охватом сферы социально-экономического развития. В 2011 г. В. В. Путин представил концепцию Евразийского экономического союза — ЕАЭС, основанную, прежде всего, на успешном опыте функционирования Таможенного союза в период после 2010 г.⁶ (6). В 2015 г. ЕАЭС уже функционировал,

⁶ Договор о ЕАЭС был подписан в мае 2014 г., а в январе 2015 г. Союз был официально учрежден и начал действовать.

быстро превратившись в общий рынок товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы. В настоящее время это авторитетная региональная экономическая организация, признанная как в Евразии, так и за рубежом. Страны-члены ЕАЭС — Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан (а также Узбекистан в качестве наблюдателя и Молдавия), несмотря на сложность международной ситуации и экономическую стагнацию, в целом удерживают позитивную динамику развития. За 2015–2023 гг. объем взаимной торговли стран ЕАЭС рекордно вырос с 45,6 млрд долларов до 86,9 млрд долларов [25].

Целью России при создании нового интеграционного объединения было полностью интегрировать экономику Центральной Азии и проводить согласованную экономическую политику. Однако страны региона не согласились на такую степень интеграции, и в настоящее время ЕАЭС функционирует как таможенный союз, с особыми исключениями в части исполнения функций интеграционного объединения теми или другими странами-участниками. Тем не менее ЕАЭС стремится проводить единую внешнеторговую политику с третьими странами, в рамках которой должны применяться единые правила и тарифы, а также антидемпинговые и иные меры защиты внутреннего рынка⁷ (7). В ЕАЭС придается большое значение заключению договоренностей о зонах свободной торговли (ЗСТ, Вьетнам, Сербия, Иран). Соглашение же с КНР 2018 г. носит непре-

ференциальный характер. И хотя, как утверждают российские эксперты, это Соглашение уже довольно устарело и нуждается в обновлении, новая договоренность по ЗСТ в обозримой перспективе все еще не будет носить полномасштабный характер. Причина — высокие риски для российской экономики.

Новая Евразийская стратегия РФ стала одним из главных приоритетов внешней политики России в регионе. Одновременно она стала одним из центральных вопросов российско-американских, российско-есовских отношений и была принята в штыки в западных столицах [8]. Как заявляла бывший государственный секретарь США Хилари Клинтон, ЕАЭС — это, прежде всего, геополитический проект, разработанный для сохранения бывших советских республик в орбите Москвы, восстановления СССР и исключения влияния Запада [26]. Противостояние особо обострилось во время украинского кризиса 2014 г., в результате которого территория Крымского полуострова путем референдума вернулась в состав России. Итоги референдума не были признаны на Западе (и в Китае), а Россия стала объектом множества раундов нелегитимных и русофобских экономических санкций. В этой жесткой геополитической реальности у России возникла необходимость пересмотреть главные стратегические направления своего международного развития и перенести акценты с сотрудничества со странами Евросоюза на государства Азии и Востока⁸ (8).

⁷ Однако здесь тоже не обошлось без исключений. Казахстан и Киргизия, являясь не только участниками ЕАЭС, но и странами-членами ШОС, строят свои отношения с КНР на двусторонней основе, а также в рамках китайской логистической инициативы «Пояса и Пути». Россия осуществляет свои торговые обмены со странами ЕАЭС на многосторонней основе, связанной как с СНГ, так и самим Союзом, прибегая, однако, и к двустороннему формату.

⁸ Фактически поворот России на Восток начался еще в 2012 г., когда В. В. Путин объявил развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока стратегической задачей страны. Цель заключалась во включении Дальнего Востока в процесс экономической интеграции в АТР. В рамках Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. регион был объявлен Территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Территории опережающего развития — ТОР — это экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», при работе в которых резидентам предоставляются разного рода льготы.

С начала XXI в. международная обстановка становится все более напряженной и для Китая. Это выражается в усилении внешнего давления на Пекин, углублении стратегического соперничества между КНР и США по выстраиванию в Восточно-Азиатском регионе структуры «азиатского НАТО». Вашингтон использует конфликт вокруг Украины для мобилизации своих союзников в АТР, ускоренно реализует свою новую Индо-Тихоокеанскую стратегию, создавая многоуровневую, многопрофильную, межрегиональную систему альянсов безопасности в Восточной Азии.

Скачок планетарного масштаба в экономическом развитии Китая закономерно влечет за собой серьезный пересмотр внешнеполитического курса КНР, обновление китайского подхода к мировым делам, вызывает изменение геополитического баланса в Восточной Азии, во всей Евразии. Вашингтон расценивает это как вызов порядку в регионе, в котором привычно доминируют США. Перейдя в отношениях с Китаем от сбалансированного сочетания элементов сотрудничества и конкуренции к оцен-

ке Пекина как стратегического соперника, в США увидели в КНР главную угрозу своей безопасности, взяв курс на создание прозападного торгового и стратегического альянса в регионе Азии, примыкающем к побережью Америки. Цель, преследуемая при этом — нейтрализовать растущую угрозу Китая в отношении США, сохранить роль Вашингтона в качестве мирового гегемона⁹ (9).

Российская сторона разделяет озабоченность Китая в связи с возникающими угрозами азиатской и евразийской безопасности. Москва последовательно выступает против новых разделительных линий в АТР. Как пишет С. В. Лавров, выдвинув «Индо-Тихоокеанские стратегии», «Вашингтон взял курс на развал успешной открытой архитектуры сотрудничества в сфере экономики и безопасности», сложившейся вокруг АСЕАН. «Эта система позволяла вырабатывать консенсусные подходы, устраивающие и “десятку” членов АСЕАН, и их партнеров по диалогу» [27], включая Россию и КНР.

В западных кругах Пекину ставится в вину переключение своей внешней политики с проблем Евразии на АТР и проведение там агрессивного милитаристского курса, включая создание искусственных рифов в Южно-Китайском море для размещения китайских военных баз. Хотя эта проблема решается путем ускорения выработки Кодекса поведения стран в бассейне ЮКМ [28. С. 240–249]. В Российско-китайском заявлении от 16 мая 2024 г. подчеркивается, что Россия не разделяет обвинения Китая в агрессивной политике, «приветствует скорейшую выработку Кодекса в Южно-Китайском море» [29]. Китай обвиняется

⁹ В 2012 г. во время администрации Обамы США обнародовали «стратегию ребалансировки сил в АТР», а в 2016 г. инициировали подписание Соглашения Тихоокеанского партнерства — ТПП, преференциально-торгового соглашения между 12 странами АТР. В последние годы были созданы такие многосторонние механизмы, как АУКУС и Четырехсторонний диалог по безопасности — КВАД, которые усиленно внедряются в реалии Восточной Азии и Индо-Тихоокеанского региона. Ни одно из этих соглашений не включает в себя КНР и страны-члены ЕАЭС или ШОС. АТР поменял по воле США свое название на Индо-Тихоокеанский — ИТР, что предполагает охват Индия.

также в проведении «новой неокониальной политики» и связанной с ней кабальной кредитной политики в отношении развивающихся стран, в том числе в Евразии.

Ответом Китая на вызов евроатлантических сил явилось выдвижение Си Дзиньпином в 2013 г. в Астане глобального логистического проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП)¹⁰ (10). Западным политологическим кругам ОПОП не пришлась по вкусу. Как отмечают западные авторы М. Глянц и Дж. Росс, эта инициатива рассчитана на оказание геополитического влияния и противодействия, в том числе в Евразии [28. С. 240–249]. Страны Центральной Азии — логические участники реализации китайского проекта, поскольку через эти территории тоже проходил Шелковый путь.

На первых порах объявление амбициозных китайских планов развития ОПОП было воспринято настороженно также в российском экспертном сообществе и вызывало некоторое опасение. Преобладало представление, что эта инициатива является конкурентом евразийских проектов России. И хотя Китай отводил России одну из центральных ролей в осуществлении ОПОП как связующего звена между Западом и Востоком, важно было удостовериться, что Китай будет уважать политические интересы России в странах Центральной Азии. Москву заботило гарантирование независимости ЕАЭС, сохранение им своей автономии, необхо-

димой для самостоятельного участия в развитии региона.

На взгляд китайских экспертов, развязку помогла найти личная дипломатия Си Дзиньпина, когда Председатель КНР предложил преодолеть опасения российской стороны в отношении ЕАЭС путем введения формулы сопряжения. Согласование позиций двух стран привело к подписанию Совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ОПОП. Оно, в частности, гарантирует, что «стороны... будут предпринимать согласованные усилия» в этом направлении, налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС, «твердо придерживаясь принципов транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе»¹¹ (11). Безусловно, само по себе Совместное заявление, а также Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве 2018 г., о котором мы уже говорили, не решат всех проблем взаимодействия Китая и России. Напомним, что Китай является главным торговым партнером всех стран-участниц ЕАЭС, задействуя при этом инструмент двусторонних отношений [30].

В условиях разрастания в регионе узкоблоковых структур при лидерстве США особое значение приоб-

¹⁰ «ОПОП» — это масштабный, многомерный, преследующий множество экономических целей логистический план. В дипломатическом и геополитическом отношениях целью ОПОП является укрепление двусторонних отношений с соседними странами посредством осуществления инфраструктурных инициатив; противодействия пагубным последствиям политики США, осуществляемой в рамках «Стратегии ребалансировки сил в АТР»; соединения двух концов Евразийского континента и повышения его международного значения. В экономическом плане ОПОП призван устранить дисбаланс в развитии между восточными и западными регионами Китая; переместить излишки китайского производства стали и цемента на рынки, которые нуждаются в них в первую очередь; обеспечить углубление региональной экономической интеграции и торговли с широким кругом стран; соединить источники ресурсов и энергии для обеспечения экономического развития.

¹¹ Совместная декларация стала санкционированным главами государств политическим фундаментом, на котором это сопряжение может быть достигнуто. Год спустя, в июне 2016 г., Министерство коммерции Китая и Евразийская экономическая комиссия — ЕЭК подписали Совместное заявление об официальном начале переговоров по «Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР». В мае 2018 г. между ними было подписано одноименное Соглашение // Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, подписано 17 мая 2018 г., вступило в силу 25 октября 2019 г.

ретают российско-китайская координация усилий с существующими в Азии другими интеграционными объединениями — АСЕАН, АТЭС¹² (12), СВМДА¹³ (13). На наш взгляд, Россию и Китай объединяет единый подход к АСЕАН, которой отводится центральная роль в развитии кооперации, в том числе в достижении «связанности» экономики и безопасности в Азии. И Москва, и Пекин выступают за превращение АСЕАН в главный элемент региональной архитектуры.

В последние годы, связанные с разрушением системы европейской безопасности, построенной по западным лекалам, официальные российские власти вернулись к инициативе Большого Евразийского партнерства, предложенного впервые десяток лет назад¹⁴ (14). На совещании с руководителями МИД России 14 июня 2024 г. президент России предложил план построения архитектуры безопасности в Евразии, основой которого может служить Большое Евразийское пространство в экономической сфере [31]. На наш взгляд, здесь прослеживается связь между обновленным БЕП и китайской «Инициативой по глобальной безопасности», исходящей из синергии безопасности и развития. Инициатива России еще в момент ее первичного выдвижения получила официальное одобрение китайского руководства. В совместном Российско-китайском заявлении в июне 2016 г. стороны провозгласили, что Россия и Китай «выступают за создание евразийского всеобъемлющего партнерства, ... в том числе с возможным подключением стран-членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН» [32]. Теперь у Китая не было такой определенности. Как заявил директор Института

социального развития Европы и Азии Исследовательского центра развития Госсовета КНР Ли Юньюань, «в Китае изначально не понимали основного смысла российского предложения БЕП». В итоге утвердились в том, что «суть БЕП — безопасность» [33].

В целом не вызывает сомнения, что БЕП можно рассматривать как материальный фундамент для построения системы безопасности на всем огромном континенте. Ведь будущая архитектура безопасности открыта для всех стран, в том числе европейских и натовских; для ее реализации необходимо привлечь все действующие в Евразии международные организации, предстоит уже сейчас добиваться вывода войск внешних стран с Евразийского континента, каким бы фантастическим ни казался ныне этот призыв.

Автор поддерживает мысль о том, что Россия — СНГ и ЕАЭС, Китай — ОПОП, ШОС и АСЕАН — вот три важнейших блока, составляющих основу формирования и развития БЭП. Официальные власти России и Китая подтвердили согласованную «нацеленность на параллельное и скоординированное формирование БЕП и инициативы ОПОП» в целях создания условий для установления суверенного социально-экономического развития государств Евразии [34]. Однако, по всей видимости, этого недостаточно. Как указывается в Докладе РСДМ за 2024 г., «для России и Китая было бы актуально заняться выработкой совместного видения политической организации Евразии и Центральной Азии как одного из ее основных элементов, в частности прояснить отношение КНР к концепции БЕП» [35].

¹² АТЭС — Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

¹³ СВМДА — Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии с участием 28 государств Евразии.

¹⁴ В 2015 г. в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин предложил всеохватное, не только торгово-экономическое, но и политико-стратегическое видение региона — «Большое Евразийское партнерство» (БЭП). Среди участников проекта назывались ЕАЭС, Индия, Китай, СНГ, АСЕАН и др. Инициатива БЭП была подтверждена В. В. Путиным в целом ряде его программных выступлений, в том числе на трех форумах «Пояса и пути» в Пекине в 2017–2023 гг. [36].

Обеспечение безопасности на Евразийском континенте происходит по нарастающей и в позитивном ключе, несмотря на сохранение доминирования Вашингтона, его постоянные попытки укрепить свои позиции в Центральной Азии и АТР, а также появление новых вызовов и угроз.

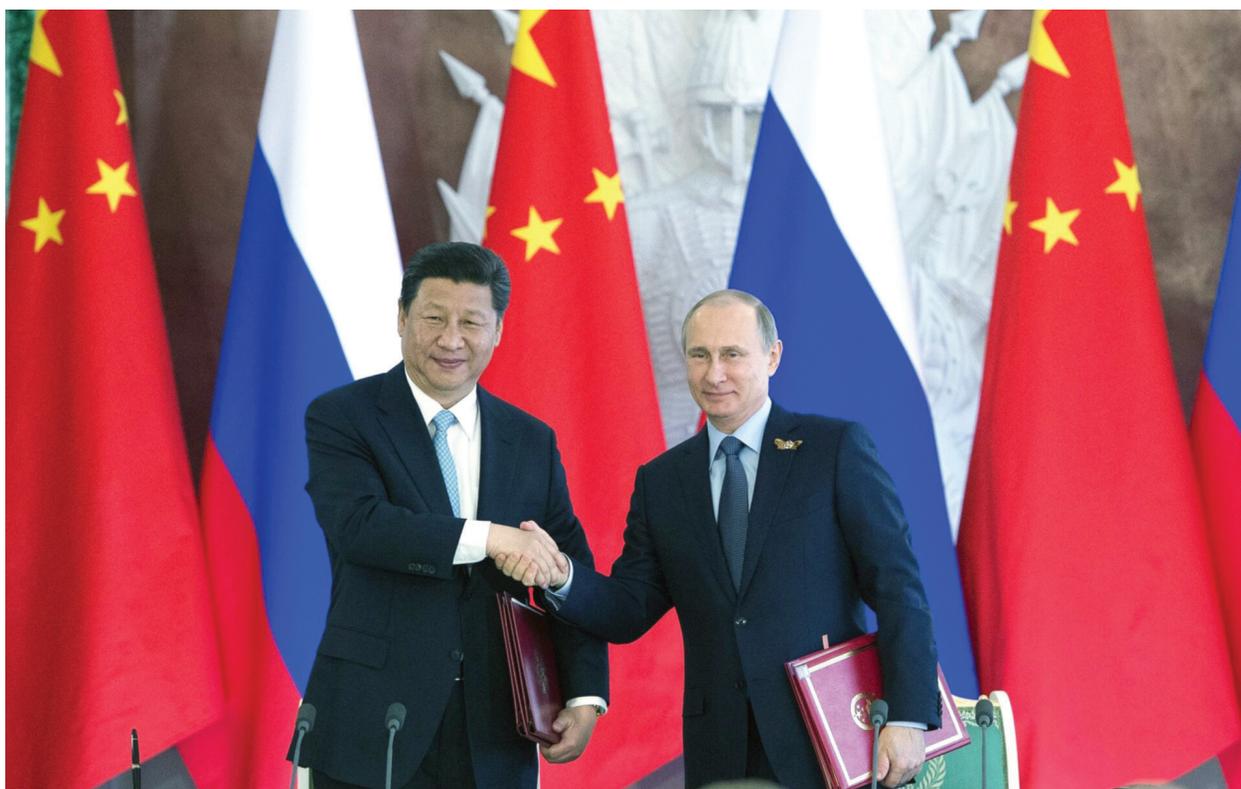
Российская и китайская концепции безопасности во многом совпадают, стороны склоняются к «устойчивой безопасности» с приоритетной ролью «экономической безопасности», хотя у них имеется особое мнение относительно выбора средств практического обеспечения безопасности в такой широкой конфигурации.

Стабилизирующим фактором, значение которого нельзя переоценить, является стратегическое партнерство между Москвой и Пекином, имеющее профиль нового справедливого многополярного мира. Несмотря на некоторые противоречивые аспекты текущего российско-китайского сотрудничества, прежде всего в сфере экономики, межгосударственный

потенциал российско-китайских отношений может служить и служит фундаментом в целях проведения успешной политики обеспечения безопасности в регионе.

Россия, опираясь на историческое наследие, доставшееся от СССР, и результаты первых лет по собиранию сил на постсоветском пространстве, является локомотивом в деле поддержания евразийской безопасности. Имеющийся у нее инструментарий значительно шире, чем у других стран и включает СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. Китай поддерживает первостепенную роль России в области безопасности и высоко оценивает роль ОДКБ и СНГ в регионе.

С учетом своей экономической мощи и лидирующих позиций во взаимной торговле с Россией и со странами Центральной Азии Китай объективно выступает драйвером экономического роста в регионе, придает стратегическое значение энергетическому вкладу центрально-азиатских стран в экономическое развитие КНР

и с возрастающей ответственностью относится к поддержанию сотрудничества с ними в рамках инициативы «Пояса и Пути».

Ввиду усиления конкуренции в Евразии ведущих держав мира и усиливающегося внешнего давления на евразийские государства Россия приняла попытку закрепления своих позиций в регионе путем углубления интеграции и создания ЕАЭС. Однако этот проект не удалось реализовать во всей полноте, в том числе из-за невыполнения цели сопряжения между ЕАЭС и китайским «Поясом и Путем». Вместе с тем в последние годы в связи с поворотом внешней и внешнеэкономической политики России на Восток в развитии интеграции в ЕАЭС достигнуты значительные успехи. Как представляется, следует обновить соглашения между ЕАЭС и Китаем и стремиться к дальнейшему движению вперед.

Россией и Китаем инициировано создание ШОС, международный авторитет которой позволил ей расширяться за счет Индии, Ирана, Пакистана, Белоруссии. Многие российские

и китайские эксперты делают ставку на эту площадку в деле достижения всех необходимых «сопряжений» и в усилении стратегической взаимосвязанности в Евразии. Другие отечественные специалисты отдают такой приоритет ЕАЭС.

В 2024 г. Россия обновила свою инициативу построения БЕП, которая способна, на ее взгляд, стать материальным фундаментом системы безопасности в Евразии. Как представляется, было бы важно, чтобы Пекин прояснил свою содержательную оценку БЕП, что необходимо в целях согласования с Москвой общего видения политических и организационных принципов БЕП в регионе.

В деле успешного продвижения по пути обеспечения евразийской безопасности многое, если не все, будет зависеть от сохранения между Москвой и Пекином доверительного отношения друг к другу, верности достигнутым договоренностям, равноправия в сотрудничестве, координации по актуальным проблемам дипломатии, внешней и оборонной политики.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глазунова Е. Н. К вопросу о генезисе понятия «устойчивая безопасность» // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. — 2018. — № 2. — С. 3–31.
2. Тимофеев И. Система евразийской безопасности. Экономический аспект. 1.08.2024. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics/>
3. Fu Ying. Seeing the World. Beijing. 2019.
4. Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. — М.: ИД Форум, 2009. — С. 3–4. / «Евразия — это Европа плюс Азия, включающие южные, восточные и юго-восточные части (регионы) континента. Вместе с тем трактовки географического понятия «Евразия» разнятся между собой, оставляя достаточно большой спектр определений. Под узким определением понимается Евразия в пределах части границ Российской империи и СССР, под широким — система азиатских регионов и территорий до западных границ Белоруссии и Карпат».
5. Концептуальный документ инициативы по глобальной безопасности. Агентство Синьхуа. МИД КНР. 21 февраля 2023. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjzb/wjzb/cwbcwt/202302/t20230222_11029640.html/
6. Кортуннов А. Инициатива в области глобальной безопасности. Пекин принимает новую роль. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/initiativa>

7. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94/2024 [К. В. Бабаев, Ли Цзяньмин, Ю. Ю. Мельникова и др.; под ред. С. М. Гавриловой и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 98 с.
8. Ли Юнцюань. Геополитическая игра между евразийскими державами/Ред. Чэнь Дундун. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aisixiang.com>
9. Ван И. Пресс-конференция в рамках 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва. 7.03.2024. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2024-03-11/1495224.shtml>
10. Совместное заявление РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/supplement/5770>
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.mid.ru>
12. Совместное российско-китайское заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/supplement/5920>
13. Приграничный конфликт Киргизии и Таджикистана. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632428299a794745d8046839>.
14. Заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Пекин, 16 мая 2024 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.Kremlin.ru/supplement/6132>
15. Лавров С. В. Выступление в МГИМО-Университете. 2.02.2024 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/21743707>
16. См. также: *Fu Ying*. Seeing the world. Beijing, 2019.
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902963>
18. Цыплаков С. Об основных трендах развития торговли России и Китая. 13.09.2024. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/...>
19. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://re.russia.net/reviw/688/270224>
20. Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 2. — С. 83–93.
21. Галузин Ю. Н. Заявление на Форуме 2024 г. в Казани. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/tovarooborot-rossii-i-stran-centralnoi-azii-sostavil-bolee-44-mlrd-dollarov-v-2023-m->
22. Мишустин М. В. Выступление на саммите глав правительств стран-членов ШОС. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://bigasia.ru/>.
23. Путин В. В. Выступление на саммите государств-участников ШОС. — Астана, 4.07.2024.
24. Си Дзиньпин. Выступление на Саммите ШОС + в Астане. 4.07.2024. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zjyh/202407/t20240704_11448348.html2024-07-0422:14
25. International Financial Statistics. Russian Federation//IMF. URL: <https://un.imf.org/en/Data> (дата обращения: 4.02.2025).
26. Russell M. Eurasian Economic Union. The rocky road to integration. Briefing. April, 2017. P. 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI%282017%29599432_EN.pdf/См.
27. Лавров С. В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН/Россия в глобальной политике. 2025. 4 февраля — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1994357/.
28. Глянц Майкл Г., Росс Роберт Дж. Один пояс и один путь. Долгий марш Китая в 2049 год. — М.: ИМО, 2019. — 263 с.
29. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.kremlin.ru/supplement/6132
30. Макаров И. А., Соколова А. К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2016/07/01/1115769128/... pdf>
31. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России. Москва, 14 июня 2024 г. — Электронный ресурс — Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/

32. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25 июня 2016 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/supplement/5100>.
33. Цит. по: Харкевич М. Безопасность для Большой Евразии. РСДМ. 8.07.2024. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bezopasnost-dlya-bolshoy-evrazii>. июля 2024
34. Совместное заявление РВ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/supplement/5770/>.
35. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94/2024 [К. В. Бабаев, Ли Цзяньмин, Ю.Ю. Мельникова и др.; под ред. С. М. Гавриловой и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 98 с.
36. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства/МИД РФ. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/.

REFERENCES

1. *Glazunova E. N.* On the question of the genesis of the concept of "sustainable security"/*Vestnik Moscovskogo Universiteta, Ser. 25./International Relations and World Politics*. 2018. 2 — pp. 3–31.
2. *Timofeev I.* The system of Eurasian security. The economic aspect. 1.08.2024. — [Electronic resource] — Access mode: <https://russiancouncil.ru/analytics/>
3. *Fu Ying.* *Seeing the World*. Beijing, 2019.
4. *Luzyanin S. G.* Russia and China in Eurasia. International and regional dimensions of the Russian-Chinese partnership. Moscow: Publishing House Forum, 2009. pp. 3–4/"Eurasia is Europe plus Asia, including the southern, eastern and southeastern parts (regions) of the continent. At the same time, the interpretations of the geographical concept of "Eurasia" vary among themselves, leaving a fairly wide range of definitions. The narrow definition refers to Eurasia within part of the borders of the Russian Empire and the USSR, and the broad definition refers to the system of Asian regions and territories up to the western borders of Belarus and the Carpathians.
5. Concept paper of the Global Security Initiative. The Xinhua News Agency. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. February 21, 2023. — [Electronic resource] — Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/cwbcwt/202302/t20230222_11029640.html/
6. *Kortunov A.* Global Security Initiative. Beijing is taking on a new role. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/initiativa>
7. Russian-Chinese dialogue: the 2024 Model: Report No. 94/2024 [K.V. Babaev, Li Jianming, Yu.Yu. Melnikova et al.; edited by S. M. Gavrilova et al.]; Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: NP RIAC, 2024. 98 p
8. *Li Yongquan.* The Geopolitical game between the Eurasian Powers/Ed. Chen Dongdong. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.aisixiang.com>
9. *Wang Yi.* Press conference at the 2nd session of the National People's Congress of the 14th convocation. 03/7/2024. — [Electronic resource] — Access mode: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2024-03-11/1495224.shtml>
10. Joint Statement of the Russian Federation and China on international relations entering a new era and global sustainable development. February 4, 2022 — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.kremlin.ru/supplement/5770>
11. The Concept of the foreign policy of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.mid.ru>
12. Joint Russian-Chinese Statement on deepening comprehensive Partnership and Strategic Cooperation entering a new era. March 21, 2023 — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.kremlin.ru/supplement/5920>
13. The border conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632428299a794745d8046839>.
14. Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic cooperation entering a new era in the context of the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries. Beijing, May 16, 2024. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.kremlin.ru/supplement/6132>
15. *Lavrov S. V.* Speech at MGIMO University. 2.02.2024 — [Electronic resource] — Access mode: <https://tass.ru/politika/21743707>
16. See also: *Fu Ying.* *Seeing the world*. Beijing, 2019. — P. 238–239.

17. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Trade and Economic Relations. — [Electronic resource] — Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1902963>
18. *Tsyplakov S.* On the main trends in the development of trade between Russia and China. 09/13/2024. — [Electronic resource] — Access mode: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/...](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/)
19. [Electronic resource] — Access mode: <https://re.russia.net/reviw/688/270224>
20. Rossijskiy vneshneekonomicheskiy vesntik. 2015. No. 2, pp. 83–93.
20. *Galuzin, Yu. H.* Statement at the 2024 Forum in Kazan. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.tatar-inform.ru/news/tovarooborot-rossii-i-stran-centralnoi-azii-sostavil-bolee-44-mlrd-dollarov-v-2023-m>
21. *Mishustin M. V.* Speech at the summit of Heads of Government of the SCO member states. — [Electronic resource] — Access mode: <https://bigasia.ru/>
23. *Putin V. V.* Speech at the summit of the SCO member states. Astana, 4.07.2024. —
24. *Xi Jinping.* Speech at the SCO+ Summit in Astana. 07/14/2024. — [Electronic resource] — Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202407/t20240704_11448348.html2024-07-04 22:14
25. International Financial Statistics. Russian Federation//IMF. URL: <https://un.imf.org/en/Data> (date of request: 02/14/2025)
26. *Russell M.* Eurasian Economic Union. The rocky road to integration. Briefing. April, 2017. P. 1. — [Electronic resource] — Access mode: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599432/EPRS_BRI%282017%29599432_EN.pdf/CM
27. *Lavrov S. V.* The UN Charter should become the legal foundation of a multipolar world/Rossia v global'noj politike. 2025. February 4 — [Electronic resource] — Access mode: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1994357/.
28. *Glanz Michael G., Ross Robert J.* One belt one road. China's Long March Toward 2049. Colorado 2019–263 p.
29. Joint Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic cooperation entering a New Era in the context of the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries. 16.05.2024 — [Electronic resource]. — Access mode: www.kremlin.ru/supplement/6132
30. *Makarov I. A., Sokolova A. K.* The integration of Eurasian integration and the Silk Road Economic Belt: opportunities for Russia. — [Electronic resource] — Access mode: <https://iorj.hse.ru/data/2016/07/01/1115769128/... pdf>
31. Speech by President of the Russian Federation Vladimir Putin at a meeting with the leadership of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, June 14, 2024 — Electronic resource — Access mode: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/
32. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China. June 25, 2016 — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.kremlin.ru/supplement/5100>.
33. Cit. in: *Harkevich M.* Security for Greater Eurasia. RSDM. 07/8/2024. — [Electronic resource] — Access mode: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bezopasnost-dlya-bolshoy-evrazii>. July 2024
34. Joint Statement of the Republic of China and the People's Republic of China on International Relations entering a new Era and global Sustainable Development. February 4, 2022 — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.kremlin.ru/supplement/5770>
35. Russian-Chinese Dialogue: Model 2024: Report No. 94/2024 [K. V. Babaev, Li Jianming, Yu. Yu. Melnikova et al.; edited by S. M. Gavrilova et al.]; Russian Council on International Affairs (RIAC) Moscow: NP RIAC. 2024. — 98 p.
36. On the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership/Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. — [Electronic resource] — Access mode: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тянь Синь — аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ имени М. В. Ломоносова). 119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 51.
E-mail: dekanat@fmp.msu.ru, ORCID: 0009-0001-8160-7183

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tian Sin — a postgraduate student at the Department of International Organizations and World Political Processes, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russia; 119991 Moscow, Leninskie Gory str., 1, building 51,
E-Mail: dekanat@fmp.msu.ru, ORCID: 0009-0001-8160-7183

DOI: 10.33920/vne-01-2503-07
УДК: 327.5

ДОГОВОРЫ И ПЕРЕГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ О ГАРАНТИЯХ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Чумаков В. А. E-mail: chumakov-va@rguk.ru

Аннотация. В декабре 2021 г., за два месяца до начала специальной военной операции, Москва опубликовала проекты договора между Россией и США о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности России и государств—членов НАТО. Российская дипломатия исходила из того, что на основе этих предложений американцы и европейцы вступят в серьезные переговоры по критически важному для поддержания мира и стабильности вопросу. К сожалению, этого не произошло. В январе 2022 г., за месяц до начала СВО, МИД России направил послание по тематике неделимости безопасности главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран. В ответ были получены неконструктивная реакция с американского континента и бюрократические отписки из Брюсселя. В марте 2022 г., спустя месяц после начала активных боевых действий, российская и украинская стороны парафировали в Стамбуле проекты договора о постоянном нейтралитете и гарантиях безопасности Украины, предполагавшего закрепление таковых на международно-правовом уровне. Однако в апреле того же года украинцы по навету извне отказались от дальнейших переговоров и продолжили вооруженное сопротивление. В июне 2024 г., выступая на расширенном заседании коллегии внешнеполитического ведомства, российский лидер сформулировал принципы возобновления мирных переговоров, главными из которых стали отказ Украины от вступления в НАТО и вывод украинских войск с территорий новых регионов России. Но и это предложение было проигнорировано Киевом. Спустя три года после первой официальной попытки Москвы договориться с коллективным Западом по гарантиям мира и безопасности предлагается проанализировать эволюцию российских геополитических подходов и военно-юридических переговорных позиций.

Ключевые слова: блоковое мышление, гарантии безопасности, военное сдерживание, США, НАТО, СВО России на Украине.

TREATIES AND NEGOTIATIONS OF RUSSIAN DIPLOMACY WITH THE COLLECTIVE WEST ON PEACE AND SECURITY GUARANTEES IN A CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS

Chumakov V. A. E-mail: chumakov-va@rguk.ru

Abstract. In December 2021, two months prior its special military operation in Ukraine, Moscow published drafts of a treaty between Russia and the United States on security guarantees and an agreement on measures to ensure the security of Russia and NATO member states. Russian diplomacy expected that the Americans and the Europeans would enter into serious negotiations on an issue that is critical for maintaining international peace and stability. Unfortunately, that did not happen. In January 2022 Russian Foreign Minister sent a message on the indivisibility of security to his colleagues in the United States, Canada and several European countries. An unconstructive reaction from the American

continent and formal replies from Brussels were received in response. In March 2022, a month after the start of active hostilities, the Russian and Ukrainian delegations initiated in Istanbul a draft agreement on permanent neutrality and security guarantees for Ukraine which envisaged confirming them at the international legal level. In April same year Kiev refused to resume negotiations and continued armed resistance. In June 2024, speaking at an extended board of the Foreign Ministry, Russian leader formulated the principles for revival peace talks the main ones being Ukraine's refusal to join NATO and the withdrawal of Ukrainian troops from the newly joined Russian territories. But this proposal was also ignored by Kiev. Three years after Moscow's first official attempt to reach an agreement with the "collective West" on peace and security guarantees we would like to analyze the evolution of Russian geopolitical approaches and negotiating power positions.

Keywords: bloc thinking, security guarantees, armed deterrence, USA, NATO, Russia's special military operation in Ukraine.

Несмотря на непрекращающиеся с конца XX в. попытки коллективного Запада навязать миру евроатлантическую модель мироустройства и расширить границы североатлантического военного альянса в начале XXI в., стало очевидно, что философия англосаксонского глобального превосходства уходит в прошлое. В последние годы существования и после распада Советского Союза Москва была готова к сотрудничеству с «бывшими» оппонентами по холодной войне, но к такому, которое выражалось бы во взаимоуважении и балансе интересов. Запад, напротив, на правах «победителя» взял курс на повсеместное доминирование. Впрочем, Россия тогда добровольно оказалась внутри интеграционных структур, являвшихся по своему характеру евроатлантическими [46].

Так, с 1990-х гг. работал разветвлённый механизм российского взаимодействия с Европейским союзом: на высшем уровне проводилось по два саммита ежегодно, были созданы четыре общих пространства, осуществлялось большое количество совместных проектов. В 2000-х гг. был образован Совет Россия–НАТО, которой также заседал дважды в год на уровне министров иностранных дел и министров обороны. Кроме того, существующая в почти неизменном виде со времён Хельсинского заключитель-

ного акта Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе по сути тоже представляет собой порождение евроатлантического измерения безопасности [26]. Однако все эти и другие международные переговорные площадки по вопросам безопасности, которые так или иначе были «завязаны» на Евро-Атлантику, доказали свою несостоятельность в результате линии англосаксов на подчинение планеты своей воле.

В этой связи важно понимать, как развивается политико-дипломатическая борьба вокруг инспирированной Западом с целью подавления Москвы очередной «горячей точки». Имеется в виду установление путём государственного переворота неонацистского режима в Киеве для освоения украинской территории со всем богатством её природных ископаемых, создания прямых военно-стратегических угроз России и уничтожения исконно славянской культуры, которую на землях Донбасса и Новороссии столетиями пестовали предки живущих там сейчас людей [6]. Они хотят остаться верными своей древней истории, родному русскому языку, воспитывать детей в традициях, которые испокон веку чтились в их семьях и передавались из поколения в поколение.

Корни теперешнего геополитического кризиса наоборот уходят

в совсем недалёкую современную историю. Сегодня многие западные эксперты свидетельствуют то, о чём долгие годы говорили их российские коллеги: когда Варшавский договор прекратил своё существование и разваливающийся Советский Союз «раскрылся» для интеграции в Большую Европу от Лиссабона до Владивостока якобы на основе равноправия, обоюдной выгоды и взаимного доверия, НАТО никто распускать не стал [53]. Почему же альянс не стал отвечать взаимностью ОВД: не самораспустился, не предложил бывшим странам социалистического лагеря работать только в рамках ОБСЕ, больше не иметь никаких закрытых военных блоков, впредь жить открыто и поновому?

Теперь можно с уверенностью утверждать, что подноготной такого решения было неистребимое желание Вашингтона сохранить НАТО как инструмент контроля над Европой, где находятся десятки американских военных баз, для того чтобы Старый Свет оставался в постоянной зависимости от Дяди Сэма. Чтобы, когда для устранения главного конкурента на энергетическом рынке уничтожались магистральные трубопроводы и коммуникационные кабели, европейцы тихо это проглатывали и были готовы платить в полтора–два раза дороже за американский сжиженный природный газ, чем они платили за поставки российского газа по трубопроводу [20]. Сейчас же Североатлантический альянс стал неприкрыто использоваться в целях укрепления американского гегемонизма и в других частях земного шара.

Кроме того, в период заката СССР были достигнуты договорённости в сфере контроля над вооружениями, которые многие теперь считают не вполне справедливыми и содержащими односторонние уступки с советской стороны, предполагавшие по-

стоянное присутствие американских наблюдателей на некогда секретных объектах, где производилось стратегическое ядерное оружие [25]. Помимо этого, в начале 1990-х гг. огромное количество западных «специалистов» под недвусмысленным прикрытием работало в большинстве правительственных учреждений и оборонных предприятий уже новой России. И вот самая большая на планете страна, которая все послевоенные десятилетия стояла во главе социалистического лагеря и в содружестве с развивающимися странами Движения неприсоединения ответственно продвигала как государство-основатель ООН принципы уважения её Устава и соблюдения решения её Совета Безопасности, одновременно исчезла.

Тогда американский учёный Ф. Фукуяма провозгласил «конец истории»: он написал, что отныне и вовеки будет торжествовать либеральный миропорядок, никакого противодействия с чьей бы то ни было стороны не предвидится [55]. Это де означало, что новая Россия, равно как все бывшие республики Советского Союза и все бывшие члены ОВД, сдались. То было единодушное мнение, которое возобладало на «коллективном Западе» и превалировало там довольно долго [17]. Все драматические события, которые ныне находятся в развитии, происходят именно от этого желания ни в коем случае не упустить своё «священное» лидерство.

Это становится делать всё труднее, если не невозможно, когда поднимаются мощные экономические гиганты, прежде всего на огромном Евразийском континенте, а также в Африке и Латинской Америке. Борьба за сохранение гегемонии с использованием санкций, шантажа, угроз, вооруженной силы — это борьба за уходящую эпоху [51]. В ней Запад «хватается» за все свои нелегитимные рычаги: начинается агония того мировоз-

зрения, которое Соединенные Штаты навязывают всем остальным — защищается не международное право, основанное на Уставе ООН во всей его полноте и взаимосвязи его принципов, а некий «порядок, основанный на правилах». Если надо, в какой-то стране организуется «цветная революция» и заявляется, что там победила демократия, а когда где-нибудь в Африке к власти приходят патриотические силы, которые стремятся избавиться от последних оков колониализма, тогда это называется поправлением свободы, вводятся односторонние санкции либо применяются и вовсе криминальные методы вплоть до физического устранения политических деятелей и лидеров общественного мнения [48].

Когда в 2000 г., после первого избрания В.В. Путина на должность президента Российской Федерации, Москва постепенно стала возвращать своё суверенное достоинство, вновь претендовать на законное место, которое по праву ей должно принадлежать в мировом сообществе, в «вашингтонском обкоме» поначалу это не восприняли всерьёз [10]. Там подумали, что это какие-то отдельные проявления ностальгии по великому прошлому. Тем более что в то время Россия, выступая за уважение собственных интересов и признание исторических сфер влияния, отставала их на международной арене исключительно через официальную дипломатию, предложения взаимовыгодного сотрудничества и равноправных договорённостей.

Вместе с тем в нарушение Западом своего обещания (данного ещё советскому руководству, а затем первым руководителям новой России) не продвигать НАТО на Восток, такое расширение состоялось [4]. Ещё в конце 1990-х гг. Е.М. Примаков на переговорах с Североатлантическим альянсом проявлял готовность

«не вставать в позу», не начинать агрессивное противодействие нарушению, которое происходило вопреки «честному слову» западников, а стал искать компромисс. В качестве такового было условлено, что на территории новых членов НАТО не будут размещаться существенные боевые силы [18]. После этого российские наблюдатели стали замечать, что такое размещение всё-таки есть, а натовцы стали говорить, что это не существенные и не постоянные силы: дескать, у них туда на ротационной основе направляется всего лишь одна бригада (правда потом она уезжала и тут же приезжала другая, поэтому вся эта «ротация» стала перманентной).

Всё это было закреплено в рамках Совета Россия–НАТО, который работал на многих направлениях: создавались совместные группы по борьбе с терроризмом, наркотрафиком, по содействию Афганистану и многое другое — сейчас это всё тоже нарушено Западом. Москва предложила договориться о том, что означает термин «существенные боевые силы», передала конкретные проекты с цифрами по тяжёлым вооружениям, по стрелковому оружию, по количеству военнослужащих, которые будут подпадать под это определение. Брюссель категорически отказался даже обсуждать это [11].

По мере того, как Россия раз за разом проявляла «добрую волю», предлагала заложить прочные военно-юридические основы своего взаимодействия с НАТО, ангlosаксы не соглашались ни на что, что бы хоть как-то ограничивало свободу их действий [22]. Стала очевидной необходимость послать сигнал максимально доходчиво, что и было сделано в 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности президентом России В.В. Путиным, который откровенно, но в то же время вежливо привлёк внимание присутствовав-

ших там западных лидеров к тому, что больше не получится диктовать свою волю всем и вся, и что мир гораздо многообразнее, чем западная цивилизация [9]. Как ни странно, это предупреждение по большому счёту услышано не было: присутствовавшие в фешенебельном отеле Bayerischer Hof лишь криво поулыбались, недовольно пошептались и спокойно пошли пить знаменитое баварское пиво. Дальнейшие контакты с западными столицами, в ходе которых российские дипломаты дотошно разъясняли пагубность того курса, на который встали их визави, тоже ушли «в песок» [41].

Россия, напротив, не теряла желания преодолеть эту конфронтацию, которая накапливалась и становилась всё более угрожающей. В 2008 г. было предложено заключить Договор о европейской безопасности, суть которого была предельно проста: за несколько лет до этого в рамках ОБСЕ все её страны-члены торжественно подписались под принципом неделимости безопасности [37]. Это означало, что на евроатлантическом пространстве ни одна страна не будет укреплять свою безопасность за счет безопасности других и ни одна организация не будет претендовать на то, чтобы главенствовать на этой геополитической территории. НАТО делала ровно наоборот, продолжая втягивать в себя новых членов, обратив свой «жадный взор» уже на части бывшего Советского Союза (включая Грузию, Украину и Молдавию, помимо Прибалтики, которая целиком оказалась в альянсе ещё раньше) [5].

Россия подчеркнула, что существует письменное обязательство не доминировать и не пытаться укреплять свою безопасность в ущерб другим. На что был ответ: то была политическая декларация, подписанная главами государств и правительств, которая не несёт никаких правовых

последствий, а военно-юридические гарантии безопасности можно получить только в рамках Вашингтонского пакта [1]. В российском проекте предлагалось то же самое, что было записано в декларациях саммитов ОБСЕ — всё это было кодифицировано и содержало положение о твёрдых обязательствах, но было категорически отвергнуто [16]. Тогда в 2010 г. было предложено заключить договор не в рамках ОБСЕ, а по линии Россия–НАТО. Натовцы опять отказались, а добрая воля Москвы ещё многократно наталкивалась на подобное хамское поведение [49].

Напомним, что ещё раньше, в декабре 2001 г. США вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Президент России В.В. Путин предупреждал своего американского коллегу Дж. Бушамладшего, что это опрометчивый шаг, но тот слукавил, заверив, что они будут создавать свою ПРО не против России, а против КНДР и Исламской Республики Иран [44]. Сейчас ни для кого не секрет, что эта конфигурация нацелена исключительно на сдерживание России и КНР. Москва постоянно пыталась убедить западников в необходимости более аккуратно подходить к своим действиям в Евразии и в мире в целом, предлагала создать совместную (Россия, США и ЕС) противоракетную оборону [27]. Ничего внятного они не ответили, а потом спустили «на тормозах» — просто не хотели взаимодействовать и сотрудничать на равноправных и главное письменно оформленных основаниях.

Похожая ситуация произошла с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности: в 2019 г. американцы вышли из него, обвинив Россию в его нарушении (якобы та разместила в Калининградской области соответствующие ракеты наземного класса). От каких-либо контактов США устранились, просто сделали этот шаг

в одностороннем порядке. В. В. Путин тогда заявил о сожалении, потому что это дестабилизирующий вид вооружений, и предложил следующее: Российская Федерация будет продолжать соблюдать положения развалившегося ДРСМД, тем самым объявляя односторонний мораторий, и будет делать это до тех пор, пока ракеты наземного класса американского производства не появятся в какой-либо другой точке земного шара (сейчас как раз это происходит, например, на Филиппинах и в Дании — такие ракеты там уже размещаются) [43]. А в то время, когда ещё этого не произошло, Москва пыталась как-то спасти ситуацию, не допустить распространения нового дестабилизирующего вида оружия по планете. Были направлены депеши странам НАТО, в которых была изложена российская позиция с призывом уже в отсутствие договора коллективно присоединиться к мораторию. Более того, в этом послании говорилось, что поскольку у натовцев есть подозрения, что Россия уже разместила соответствующие ракеты в Калининградской области на своих системах «Искандер» (рис. 1), они приглашаются приехать и убедиться, что это не так [30].

Российские наблюдатели, в свою очередь, хотели бы приехать в Польшу и Румынию, где на базах третьего позиционного района ПРО расположены противоракетные системы «МК-41». Такие системы, как гласит реклама, размещённая на сайте производителя этих вооружений, могут быть использованы не только как средства ПРО, но и как пусковые установки для тех самых ракет средней и меньшей дальности, которые раньше были запрещены [35]. Получается, американцы вышли из договора для того, чтобы осваивать новые «оперативные просторы»: не исключено, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона вскоре могут получить прось-

Рис. 1. Источник: © Парламентская газета. <https://www.pnp.ru/politics/iskandery-naceliis-na-kontingenty-nato>

бы предоставить их «гостеприимную территорию» для таких ракет.

В этом отношении представляют интерес обнародованные новые данные об ассигнованиях стран-членов Североатлантического альянса на военные нужды (рис. 2). Они подтверждают увеличение уже в 2024 г. до 23 количества государств, достигших планки военных расходов в 2% ВВП, а суммарно — до 1 трлн 474 млрд долларов США [58].

Если говорить простыми словами, поборники демократических ценностей, коими считают себя члены блока, уже десятый год подряд наращивают финансовые ресурсы для дестабилизации ситуации в области безопасности. При этом страны-члены НАТО продолжают «оболванивать» своих же граждан, чьи налоги идут на эскалацию военной обстановки в Европе и за её пределами. Им не первый год внушают миф о якобы исходящих со стороны России и Китая «угрозах», чтобы вытащить из их ко-

Страны НАТО потратили на оборону в 2024 году \$1,18 трлн

Траты стран НАТО на оборону в постоянных ценах 2015 года*, \$ млрд

Рис. 2. Источник: © РБК, <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2025/67a256929a79477d6f42caddb>

шельков крупные суммы [24]. На основе такой дезинформации верстаются натовские и еэсовские военные планы, осуществляется подготовка воинских соединений к эвентуальному противостоянию с «грозным противником на Востоке».

Многим представителям мирового сообщества уже давно стало ясно, что основным бенефициаром данных подходов являются США и их военно-промышленный комплекс. Именно на оплату его продукции будет идти большая часть выделяемых другими странами-членами Североатлантического блока средств [14]. К сожалению, европейские члены альянса продолжают безропотно следовать в русле диктуемого Вашингтоном курса, одновременно загоняя собственную экономику и социальную сферу в глубочайший кризис. На этом фоне символично, что дата публикации бюджета совпала с последней официальной встречей двух «хромых уток» — генсека блока Й. Столтенберга и американского президента Дж. Байдена [23].

При этом масштабные поставки на Украину вооружений и боеприпасов к ним из стран-членов НАТО и ЕС нарушают международно-правовые обязательства и политические намерения, предусмотренные Регистром обычных вооружений ООН, Программой действий (ПД) ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием (ЛСО), Международным договором о торговле оружием (МДТО) и «Общей позицией» ЕС, устанавливающей правила по контролю за экспортом военных технологий и оборудования [40].

В случае с Регистром [38], являющимся одним из основных механизмов предсказуемости и транспарентности путём отслеживания и выявления дестабилизирующих накоплений оружия, не предоставляются сведения об экспорте и импорте вооружений, активно поставляемых киевскому режиму. Пренебрегая положениями ПД [36], евроатлантические союзники и их сателлиты продолжают массовое производство ЛСО

по истекшим лицензиям или вовсе без них, осуществляют несанкционированный реэкспорт вооружений без согласования с государствами — первоначальными экспортёрами, не обращают внимания на бесконтрольную деятельность многочисленных оружейных брокеров, допуская тем самым попадание военной продукции в нелегальный оборот и в руки транснациональных криминальных структур, грубо нарушают порядок оформления сертификатов конечного пользователя. Речь в данном случае идёт, прежде всего, о странах ЦВЕ, которые пытаются скупать для киевского режима бывшее советское оружие по всему миру [52].

В части МДТО, являющегося «де-факто» ЕС и призванного, по замыслу его создателей, поставить всю международную торговлю оружием под контроль коллективного Запада, не соблюдаются положения, предписывающие каждому государству-участнику, выступающему в качестве экспортёра находящихся под его юрисдикцией обычных вооружений, оценивать объективным и недискриминационным образом вероятность того, нанесёт ли поставляемое оружие ущерб миру и безопасности, может ли быть использовано для совершения или содействия совершению нарушений в области международного гуманитарного права, может ли быть использовано для совершения актов насилия в отношении женщин и детей [13]. Договор также прямо указывает на то, что государство-участник не должно давать разрешения на передачу обычных вооружений, если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о наличии намерения их использования для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьёзных нарушений Женевских конвенций 1949 г., нападений

на гражданские объекты или гражданских лиц [15].

Не менее плачевно обстоит ситуация с соблюдением членами и кандидатами в члены Евросоюза «Общей позиции» этого межгосударственного объединения [54], запрещающей выдачу лицензий на экспорт оружия, если это создаёт очевидные риски для использования продукции военного назначения в целях внутренних репрессий в стране-получателе или приведёт к нарушению международного гуманитарного права, будет способствовать возникновению или обострению вооружённых конфликтов, а также осуществлению наступательных действий в отношении третьих стран. При принятии решений о поставках оружия государства ЕС должны также учитывать риски несогласованного реэкспорта и попадания оружия в нелегальный оборот (а такие многочисленные прецеденты, по данным Европола, уже имеются) [42], ситуацию с соблюдением прав человека в стране-получателе и выполнение ею своих международных обязательств в целом.

Наряду с этим западные столицы фактически игнорируют целый ряд международных договорённостей, нацеленных на недопущение попадания современного высокоточного оружия в руки экстремистов, террористов и бандформирований, включая резолюцию Генассамблеи ООН 62/40 «Предотвращение незаконной передачи ПЗРК, несанкционированного доступа к ним и их несанкционированного использования» от 2007 г. [32] и «Элементы экспортного контроля за ПЗРК» от 2003 г. [34], согласованные в рамках Вассенаарских договорённостей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения.

Словом, возникает масса абсолютно не риторических вопросов, и главный из них: «А кто настоящий

агрессор?» Не те ли, кто готов пойти и в конечном итоге идёт на любые ухищрения ради того, чтобы сохранить свои доминирующие позиции в мире, замешанные на постулатах неокOLONиализма, самообмане о собственной исключительности и безнаказанности. Среди примеров тому — Югославия, Афганистан, Ирак, Йемен, Ливия и вот теперь Украина [39].

Российская добрая воля между тем не иссякала. В январе 2020 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху пригласил президента России В. В. Путина в Иерусалим на открытие монумента в честь героических жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти». В своём выступлении российский лидер выразил озабоченность накоплением напряжённости в международных отношениях, призвал пятёрку постоянных членов Совета Безопасности ООН проявить ответственность, собраться на встречу «в верхах» и обсудить все претензии друг к другу, по-честному рассмотреть, как они воспринимают нынешнее состояние международных отношений, какие проблемы видит каждый и как предлагается их преодолеть [31]. Китайцы согласились первыми, французы тоже не возражали, но американцы молчали, а британцы смотрели на «старшего товарища»: в итоге всё вновь «сползло» на обочину.

Последняя попытка была принята в разгар бесчинств, которые киевская хунта учинила на юго-востоке Украины в нарушение Минских соглашений: офис на Банковой заявлял, что не будет их выполнять, хотя они были одобрены Советом Безопасности ООН [47]. Этот пример стал заразительным для Вашингтона — между Минскими соглашениями и факультативной позицией США по решениям СБ ООН есть прямая параллель. Тем не менее в декабре 2021 г. российская сторона привлекла внимание

к тому, что ситуация обретает серьёзный характер [28]. Было предложено заключить два договора: один с США, другой — со странами НАТО о том, как обеспечить европейскую безопасность с полным учётом законных интересов всех участников, включая Россию, Украину и европейские страны (главный смысл был в том, что Киев не должен становиться членом какого-либо военного блока) [50]. Москве было сказано, что это не её дело, хотя до этого европейцы несколько месяцев «били тревогу»: немецкий и французский лидеры приезжали лично; американцы связывались с Кремлём в том числе по экстренным каналам, призывая найти решение, которое не предполагало бы применения силы.

На протяжении всех этапов уговоров украинский режим применял ту самую силу в возрастающих масштабах. Запад отверг российские предложения по безопасности, а в январе–феврале 2022 г. Украина, по-прежнему игнорируя Минские соглашения, многократно повысила интенсивность бомбардировок Донбасса [8]. У России таким образом не оставалось другого выбора, кроме как начать специальную военную операцию.

На рубеже 2021–2022 гг. западники заявили России, что Украина и НАТО сами решают, как им выстраивать свои отношения. Аналогично за восемь лет до этого ответил Брюссель, когда в 2013 г. в ходе переговоров о соглашении об ассоциации с ЕС тогдашнее украинское руководство обратило внимание на то, что оно может вступить в противоречие с обязательствами Украины в рамках другого Договора о зоне свободной торговли в СНГ [3]. Он не предусматривал таможенного обложения практически всех товаров, а у других стран постсоветского пространства в отношениях с Евросоюзом действовали как

раз достаточно ощутимые пошлины на некоторые виды продукции. Европейцы же хотели обнулить все тарифы на экспорт своих товаров: возникла коллизия, которая грозила превратить Украину в широкую «дорогу» неконтролируемого импорта.

Выходит, что в декабре 2021 г. Россия предлагала Североатлантическому альянсу посмотреть, как сделать так, чтобы никого не ущемить, а в 2013 г. призывала Евросоюз подумать, как можно гармонизировать действующее для Украины соглашение о зоне свободной торговли и будущее соглашение об ассоциации. На тот момент глава Еврокомиссии Ж. М. Баррозу потребовал не лезть в их дела с Украиной — они мол не вмешиваются в торговые отношения России, например с Канадой [56]. Когда бывший украинский лидер В. Ф. Янукович понял, что ему нужно дополнительное время, чтобы проанализировать, как быть в сложившейся ситуации, западники немедленно инспирировали волну протестов на Крещатике: стартовал Евромайдан, который закончился кровопролитием и госпереворотом [12].

Нынешняя геополитическая линия Запада ничем не отличается от уже хорошо узнаваемых подходов, когда им двигало единственное желание не дать Москве окрепнуть и занять полагающееся ей место в мире [33]. Англосаксы всегда хотели окружить Россию «поясом» недружественных государств: это происходило и в 2008 г., когда они «науськали» тогдашнего президента Грузии М. Н. Саакашвили на агрессию против Южной Осетии и российских миротворцев. Это происходит в известной степени и сейчас — они пытаются полностью подчинить себе Абхазию, Армению и Молдавию, посадив там руководителей, которые исходят из чуждых интересов, а не своего народа [7]. Задача изолировать Россию и не дать ей

развиваться, полностью реализовать свои возможности — иллюзорная и утопичная. Но «качество» нынешних западных политиков позволяет допустить, что они могут, не моргнув глазом, делать фантомы и утопии своей практической программой: ни у кого нет сомнений, что это закончится провалом [45].

Москва не испытывала и не испытывает никаких иллюзий относительно политико-дипломатических перспектив: их у урегулирования украинского кризиса попросту нет [19]. Всем неангажированным акторам давно понятно, что разрешить его можно исключительно в результате военно-юридических договорённостей о прочном мире, надёжных гарантиях безопасности и долговременной стабильности в Евразии, которые учитывали бы законные интересы России и всех других стран этого огромного континента. В находящемся далеко от этого театра в окружении двух океанов и всего двух слабых государств США существует достаточно твёрдый двухпартийный консенсус по вопросу поддержки киевского и других марионеточных режимов: в американских доктринальных документах Москва последовательно квалифицируется как противник и враг, которому необходимо нанести «стратегическое поражение» [2].

Российское руководство не раз отмечало, что никогда не уходило от переговоров, но ему нужно видеть серьёзные и конкретные предложения [21]. В них должно обязательно присутствовать требование выполнить то, о чём много лет и не раз договаривались: демилитаризация Украины, уважение обязательств по Уставу ООН, в том числе в отношении прав человека, включая языковые и религиозные — это минимум того, что должен делать любой нормальный член мирового сообщества [29]. Устав ООН прямо говорит, что все страны

обязаны уважать территориальную ценность тех государств, которые соблюдают право наций на самоопределение. Он же требует уважать территориальную целостность тех государств, чьи правительства представляют всё население, проживающее на данной территории [57]. Поэтому

сформулированные Россией переговорные позиции не являются предварительными условиями для некоего нового диалога о мире и безопасности — это ровно то, что напрямую следует из общепризнанных принципов действующего международного права.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 10 лет в глобальном мире: сборник интервью/гл. ред. И.С. Иванов; сост. А.В. Картунов, И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская. — М.: НП РСМД, 2021. — 668 с.
- Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность. — М.: ООО «Содружество культур», 2023. — 588 с.
- Белашенко Д.А. Политика Украины в рамках новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве в 1991–2013 гг.: учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: ННГУ, 2016. — 81 с.
- Богачёв А.Э., Чумаков В.А. Геополитические просчёты Михаила Горбачёва в ходе переговоров об объединении Германии//Военно-юридический журнал. — 2020. — № 6. — С. 22–26.
- Браун А. НАТО и Россия: восприятие угроз после войны в Грузии//Russie.Nei.Visions. — 2009. — № 40. — 24 р.
- Видеообращение В.В. Путина по случаю Дня воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией. 30 сентября 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75204> (дата обращения: 15.02.2025).
- Военно-политическое присутствие США на Южном Кавказе/Е.Г. Энтина, С.Б. Давранова, Т.Х. Мелоян, А.М. Наджаров. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 31 с.
- «Война бы закончилась». Генерал армии Нургаллиев назвал могильщиков Минска-2//Аргументы и Факты. — 14.02.2024. — № 7. — С. 8.
- Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. — URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.02.2025).
- Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году. 14 января 2025 года. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1991476/ (дата обращения: 15.02.2025).
- Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе посольского круглого стола по тематике урегулирования ситуации вокруг Украины. 29 мая 2024 года. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/us/1953464/> (дата обращения: 15.02.2025).
- Григорьев М.С. Евромайдан: сущность и последствия антиконституционного переворота на Украине в 2014 году. — М.: Международные отношения, 2024. — 488 с.
- Договор о торговле оружием. — URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/договор-о-торговле-оружием/> (дата обращения: 15.02.2025).
- Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов Института мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ (по материалам зарубежных аналитических центров). Вып. 2. Март 2024. — 94 с.
- Женевские конвенции и протоколы к ним. — URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 15.02.2025).
- Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — 139 с.
- Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 7 ноября 2024 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 15.02.2025).
- Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова для документального фильма, посвященного 25-летию агрессии НАТО против Югославии. 24 марта 2024 года. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/si/1940549/> (дата обращения: 15.02.2025).

19. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова программе «60 минут». 25 декабря 2024 года. — URL: <https://mid.ru/ru/maps/sk/1989124/> (дата обращения: 15.02.2025).
20. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова российским и зарубежным СМИ. 26 декабря 2024 года. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1989213/ (дата обращения: 19.01.2025).
21. Итоги года с Владимиром Путиным. 19 декабря 2024 года. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 15.02.2025).
22. Карпович О. Г. Новая геометрия полицентричного мира: сб. статей. — М.: Дипломатическая академия МИД России, 2025. — 600 с.
23. Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой к докладу о военных расходах стран-членов НАТО. 20 июня 2024 года. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1958415/ (дата обращения: 15.02.2025).
24. Медийная индоктринация: антропологические исследования/отв. ред. В. К. Малькова, В. А. Тишков. — М.: ИЭА РАН, 2018. — 278 с.
25. Международные договоры и соглашения о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. — URL: https://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=13521@morfDictionary (дата обращения: 15.02.2025).
26. Нартов Н. А. Геополитика: учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 1999. — 359 с.
27. Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография/отв. ред. О. П. Иванов. — М.: Проспект, 2020. — 416 с.
28. О ходе выполнения Минских соглашений. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1906015/ (дата обращения: 15.02.2025).
29. Об историческом единстве русских и украинцев: Документы/отв. ред. А. Н. Артизов. — М.: Фонд «Связь Эпох», 2023. — 800 с.
30. Олишевский Д. «Искандеры» нацелились на контингенты НАТО//Парламентская газета. — 2018. — № 5 (2824). — С. 14.
31. Открытие монумента в честь жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти». 23 января 2020 года. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62642> (дата обращения: 15.02.2025).
32. [По докладу Первого комитета (A/62/391)]. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/62/40> (дата обращения: 15.02.2025).
33. Постсоветские государства на современном этапе: внутривнутриполитическая динамика и поиск путей развития/отв. ред. Э. Г. Соловьев. — М.: ИМЭМО РАН, 2024. — 209 с.
34. [Приняты на пленарном заседании 2000 г., с изменениями 2003 и 2007 гг.]. — URL: <https://www.wassenaar.org/app/uploads/2020/06/Export-controls-of-MANPADS-RU-version.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
35. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации/под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. — М.: РГГУ, 2021. — 604 с.
36. Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. — URL: <https://www.un.org/ru/events/smallarms2006/actions.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).
37. Проект Договора о европейской безопасности. 29 ноября 2009 года. — URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 15.02.2025).
38. Регистр обычных вооружений ООН. — URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/register-обычных-вооружений-оон/> (дата обращения: 15.02.2025).
39. Реплика в рамках права на ответ в связи с антироссийскими выпадами со стороны делегаций евроатлантических союзников и Украины в ходе четвертой Обзорной конференции по выполнению Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием во всех ее аспектах и борьбе с ней. 19 июня 2024 года. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1958639/ (дата обращения: 15.02.2025).
40. Репников Д. А. Мировой рынок вооружения и военной техники: современные проблемы развития и экономические интересы России: дисс. ... докт. экон. наук. — М.: ГУУ, 2025. — 359 с.
41. Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение/Сб. материалов заседаний экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам. — М.: Издание Совета Федерации, 2008. — 239 с.
42. Слепак В. Ю., Романова М. Е. Правовые аспекты экспортного контроля за перемещением вооружений и продукцией военного и двойного назначения в Европейском союзе: современное состояние и проблемные вопросы//Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7 (128). — С. 168–178.

43. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности. 23 августа 2019 года. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61359> (дата обращения: 15.02.2025).
44. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с президентом США Джорджем Бушем. 19 декабря 2001 года. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/42034> (дата обращения: 15.02.2025).
45. Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография/под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова. — М.: МГИМО–Университет, 2016. — 743 с.
46. Тренин Д.В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». — М.: Изд-во «Европа», 2006. — 404 с.
47. Цедилина Е.В. Минский гамбит президента Зеленского//Россия и новые государства Евразии. — 2019. — № III (XLIV). — С. 62–78.
48. Чумаков В.А. «Мягкая сила» и «цветная революция»: политическая диалектика применения и противодействия/Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодн. междунар. научн. конф. молодых ученых 6–7 декабря 2022 г. (сб. тезисов); отв. ред. Тимакова О.А. — М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. — С. 418–422.
49. Чумаков В.А. Невежливость в дипломатии как проявление кризиса внешнеполитической культуры//Международная жизнь. — 2023. — № 7. — С. 46–59.
50. Чумаков В.А. Потенциал и перспективы юридически обязывающих гарантий обеспечения безопасности в отношениях России с США и НАТО//Международное публичное и частное право. — 2022. — № 2. — С. 2–6.
51. Чумаков В.А. Феномен отказа от правил приличия в современной дипломатии и внешней политике//Дипломатическая служба. — 2023. — Т. 19. — № 4 (109). — С. 294–312.
52. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. — М.: НП РСМД, 2017. — 384 с.
53. Яковенко А.В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция: монография. — М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. — 144 с.
54. Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 December 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment//OJ L 335. — 13.12.2008. — P. 99.
55. Fukuyama F. The End of History?//National Interest. — 1989. — № 4. — PP. 3–18.
56. Letter from President Barroso to President Putin. 1 October 2014. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_14_294 (дата обращения: 15.02.2025).
57. The Charter of the United Nations: A Commentary. Volume I (3rd Edition). Simma B. (ed.), Khan D., Nolte G., Paulus A., Wessendorf N. Oxford University Press. 2012. — 1576 p.
58. The 2025–2029 Common Funding Resource Plan/Report by the Resource Policy and Planning Board. 18 Jul. 2024. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_228133.htm (дата обращения: 15.02.2025).

REFERENCES

1. 10 let v global'nom mire: sbornik interv'yu/gl. red. I.S. Ivanov; sost. A.V. Kortunov, I.N. Timofeyev, Ye.O. Karpinskaya. М.: NP RSMД. 2021. 668 s.
2. Amerika protiv vsekh. Geopolitika, gosudarstvennost' i global'naya rol' SSHA: istoriya i sovremennost'. М.: ОО «Sodruzhestvo kul'tur». 2023. 588 s.
3. Belashchenko D.A. Politika Ukrainy v ramkakh novykh integratsionnykh ob'yedineniy na postsovetском prostranstve v 1991–2013 gg.: uchebno-metodicheskoye posobiye. Nizhniy Novgorod: NNGU. 2016. 81 s.
4. Bogachov A.E., Chumakov V.A. Geopoliticheskiye proshchoty Mikhaila Gorbachova v khode peregovorov ob ob'yedinenii Germanii//Voyenno-yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 6. S.22–26.
5. Braun A. NATO i Rossiya: vospriyatiye ugroz posle voyny v Gruzii//Russie.Nei.Visions. 2009. № 40. 24 p.
6. Videobrashcheniye V.V. Putina po sluchayu Dnya vossoyedineniya DNR, LNR, Zaporozhskoy i Khersonskoy oblastey s Rossiyei. 30 sentyabrya 2024 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75204> (дата обрashcheniya: 15.02.2025).
7. Voenno-politicheskiye prisutstviye SSHA na Yuzhnom Kavkaze/Ye.G. Entina, S.B. Davranova, T.KH. Meloyan, A.M. Nadzharov. М.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. 2023. 31 s.
8. «Voyna by zakonchilas'». General armii Nurgaliyev nazval mogil'shchikov Minska-2//Argumenty i Fakty. 14.02.2024. № 7. С. 8.
9. Vystupleniye i diskussiya na Myunkhenskoy konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti. 10 fevralya 2007 goda. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обрashcheniya: 15.02.2025).
10. Vystupleniye i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova v khode press-konferentsii po itogam deyatelnosti rossiyskoy diplomatii v 2024 godu. 14 yanvarya 2025 goda. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1991476/ (дата обрashcheniya: 15.02.2025).

11. Vystupleniye Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova v khode posol'skogo «kruglogo stola» po tematike uregulirovaniya situatsii vokrug Ukrainy. 29 maya 2024 goda. URL: [https://www.mid.ru/ru/maps/us/1953464/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://www.mid.ru/ru/maps/us/1953464/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
12. *Grigor'yev M. S.* Yevromaydan: sushchnost' i posledstviya antikonstitutsionnogo perevorota na Ukraine v 2014 godu. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. 488 s.
13. Dogovor o trgovle oruzhiyem. URL: [https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/dogovor-o-torgovle-oruzhiyem/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/dogovor-o-torgovle-oruzhiyem/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
14. Yezhemesyachnyy monitoring global'nykh strategicheskikh trendov Instituta mirovoy voyennoy ekonomiki i strategii NIU VSHE (po materialam zarubezhnykh analiticheskikh tsentrov). Vypusk № 2. Mart 2024. 94 s.
15. Zhenevskiy konventsii i protokoly k nim. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
16. *Zagorskiy A. V.* Rossiya v sisteme yevropeyskoy bezopasnosti. M.: IMEMO RAN. 2017. 139 s.
17. Zasedaniye diskussionnogo kluba «Valday». 7 noyabrya 2024 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
18. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova dlya dokumental'nogo fil'ma, posvyashchennogo 25-letiyu agressii NATO protiv Yugoslavii. 24 marta 2024 goda. URL: [https://www.mid.ru/ru/maps/si/1940549/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://www.mid.ru/ru/maps/si/1940549/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
19. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova programme «60 minut». 25 dekabrya 2024 goda. URL: [https://mid.ru/ru/maps/sk/1989124/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://mid.ru/ru/maps/sk/1989124/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
20. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S.V. Lavrova rossiyским i zarubezhnym SMI. 26 dekabrya 2024 goda. URL: [https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1989213/\(data obrashcheniya: 19.01.2025\)](https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1989213/(data obrashcheniya: 19.01.2025)).
21. Itogi goda s Vladimirom Putinyem. 19 dekabrya 2024 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75909> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
22. *Karpovich O. G.* Novaya geometriya politsentrichnogo mira: sbornik statey. M.: Diplomaticeskaya akademiya MID Rossii. 2025. 600 s.
23. Kommentariy oftsial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovoy k dokladu o voyennykh raskhodakh stran-chlenov NATO. 20 iyunya 2024 goda. URL: [https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1958415/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1958415/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
24. Mediynaya indoktrinatsiya: antropologicheskiye issledovaniya/Otv. red. V. K. Mal'kova, V. A. Tishkov. M.: IEA RAN. 2018. 278 s.
25. Mezhdunarodnyye dogovory i soglasheniya o sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nykh vooruzheniy. URL: https://entsiklopediya.minoborony.rf/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=13521@morfDictionary (data obrashcheniya: 15.02.2025).
26. *Nartov N. A.* Geopolitika: uchebnyy dlya vuzov. M.: YUNITI. 1999. 359 s.
27. Novaya epokha mezhdunarodnoy bezopasnosti. Rossiya i mir: monografiya/otv. red. O. P. Ivanov. M.: Prospekt. 2020. 416 s.
28. O khode vypolneniya Minskikh soglasheniy. URL: [https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1906015/\(data obrashcheniya: 15.02.2025\)](https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1906015/(data obrashcheniya: 15.02.2025)).
29. Ob istoricheskom yedinstve russkikh i ukrainsev: Dokumenty/otv. red. A. N. Artizov. M.: Fond «Svyaz' Epokh». 2023. 800 s.
30. *Olishevskiy D.* «Iskandery» natselilis' na kontingenty NATO//Parlamentskaya gazeta. 2018. № 5 (2824). S. 14.
31. Otkrytiye monumenta v chest' zhiteley i zashchitnikov blokadnogo Leningrada «Svecha pamyati». 23 yanvarya 2020 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62642> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
32. [Po dokladu Pervogo komiteta (A/62/391)]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/62/40> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
33. Postsovetskiye gosudarstva na sovremennom etape: vnutripoliticheskaya dinamika i poisk putey razvitiya/otv. red. E. G. Solov'yev. M.: IMEMO RAN. 2024. 209 s.
34. [Prinyaty na plenarnom zasedanii 2000 g., s izmeneniyami 2003 i 2007 gg.]. URL: <https://www.wassenaar.org/app/uploads/2020/06/Export-controls-of-MANPADS-RU-version.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
35. Prognoziruyemyye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii/Pod obshch. red. A. S. Korzhevskogo; redkol.: V.V. Tolstyykh, I. A. Kopylov. M.: RGGU. 2021. 604 s.
36. Programma deystviy po predotvrashcheniyu i iskoreneniyu nezakonnoy trgovli strelkovym oruzhiyem i legkimi vooruzheniyami vo vsekh yeye aspektakh i bor'be s ney. URL: <https://www.un.org/ru/events/smallarms2006/actions.pdf> (data obrashcheniya: 15.02.2025).

37. Projekt Dogovora o yevropeyskoy bezopasnosti. 29 noyabrya 2009 goda. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/6152> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
38. Registr obychnykh vooruzheniy OON. URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms/registr-obychnykh-vooruzheniy-oon/>(data obrashcheniya: 15.02.2025).
39. Replika v ramkakh prava na otvet v svyazi s antirossiyskimi vypadami so storony delegatsiy yevroatlantskikh soyuznikov i Ukrainy v khode chetvertoy Obzornoy konferentsii po vypolneniyu Programmy deystviy OON po predotvrashcheniyu i iskoreneniyu nezakonnoy torgovli legkim i strelkovym oruzhiyem vo vsekh yeye aspektakh i bor'be s ney. 19 iyunya 2024 goda. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1958639/(data obrashcheniya: 15.02.2025).
40. *Repnikov D. A.* Mirovoy rynek vooruzheniya i voyennoy tekhniki: sovremennyye problemy razvitiya i ekonomicheskoye interesy Rossii. Diss. ... dokt.ekon.nauk.M.: GUU. 2025. 359 s.
41. Rossiya v novom veke: vneshnepoliticheskoye izmereniye/Sbornik materialov zasedaniy ekspertnogo soveta Komiteta Soveta Federatsii po mezhdunarodnym delam.M.: Izdaniye Soveta Federatsii. 2008. 239 s.
42. *Slepak V.YU., Romanova M.Ye.* Pravovyye aspekty eksportnogo kontrolya za peremeshcheniyem vooruzheniy i produktsiyey voyennogo i dvoynogo naznacheniya v Yevropeyskom soyuze: sovremennoye sostoyaniye i problemnyye voprosy//Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. T. 16. № 7 (128). S. 168–178.
43. Soveshchaniye s postoyannymi chlenami Soveta Bezopasnosti. 23 avgusta 2019 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61359> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
44. Sostoyalsya telefonnyy razgovor Vladimira Putina s Prezidentom SSHA Dzhordzhem Bushem. 19 dekabrya 2001 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/42034> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
45. Strategicheskoye prognozirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy: kol. monografiya/pod red. A. I. Podberezkina, M. V. Aleksandrova. M.: MGIMO–Universitet. 2016. 743 s.
46. *Trenin D. V.* Integratsiya i identichnost': Rossiya kak «novyy Zapad». M.: Izd-vo «Yevropa». 2006. 404 s.
47. *Tsedilina Ye. V.* Minskiy gambit prezidenta Zelenskogo//Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2019. № III (KHLIV). S. 62–78.
48. *Chumakov V. A.* «Myagkaya sila» i «tsvetnaya revolyutsiya»: politicheskaya dialektika primeneniya i protivodeystviya/Aktual'nyye problemy mirovoy politiki. IX Yezhegodn. mezhdunar. nauchn. konf. molodykh uchenykh 6–7 dekabrya 2022 g. (sb. tezisov); otv. red. Timakova O. A. M.: Diplomaticeskaya akademiya MID Rossii. 2023. S. 418–422.
49. *Chumakov V. A.* Nevezhlivost' v diplomatii kak proyavleniye krizisa vneshnepoliticheskoy kul'tury//Mezhdunarodnaya zhizn'. 2023. № 7. S. 46–59.
50. *Chumakov V. A.* Potentsial i perspektivy yuridicheski obyazyvayushchikh garantiy obespecheniya bezopasnosti v otnosheniyakh Rossii s SSHA i NATO//Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo. 2022. № 2. S. 2–6.
51. *Chumakov V. A.* Fenomen otkaza ot pravil prilichiya v sovremennoy diplomatii i vneshney politike//Diplomaticeskaya sluzhba. 2023. Tom 19. № 4 (109). S. 294–312.
52. Evolyutsiya postsovetetskogo prostranstva: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: khrestomatiya. M.: NP RSM. 2017. 384 s.
53. *Yakovenko A. V.* Geopoliticheskyy perelom i Rossiya. O chem govorit novaya vneshnepoliticheskaya kontseptsiya: monografiya. M.: Diplomaticeskaya akademiya MID Rossii. 2023. 144 s.
54. Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 December 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment//OJ L 335. 13.12.2008. P. 99.
55. *Fukuyama F.* The End of History?//National Interest. 1989. № 4. PP. 3–18.
56. Letter from President Barroso to President Putin. 1 October 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_14_294 (data obrashcheniya: 15.02.2025).
57. The Charter of the United Nations: A Commentary. Volume I (3rd Edition). Simma B. (ed.), Khan D., Nolte G., Paulus A., Wessendorf N. Oxford University Press. 2012. 1576 p.
58. The 2025–2029 Common Funding Resource Plan and Planning Board. 18 Jul. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_228133.htm (accessed: 15.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Чумаков Виталий Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». 119071, Россия, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1. E-mail: chumakov-va@rguk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Chumakov Vitaly A. — PhD (Political Science), MBA (European Economics), Associate Professor, Department of History and Philosophy, Kosygin University. 119071, Russia, Moscow, 1 Malaya Kaluzhskaya Str. E-mail: chumakov-va@rguk.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2503-08

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ДИПЛОМАТЫ — ПЕРВЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ

Сычева Е. С., кандидат культурологии, доцент кафедры СМИ Дипломатической академии МИД России. E-mail: e.sycheva@dipacademy.ru

Калмыкова А. А., студент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России. E-mail: Kalmykova_A_A@my.mgimo.ru

Аннотация. Серьезная трансформация мирового порядка в последние годы подтвердила высокую важность международной журналистики. Перед представителями профессии встали новые задачи, связанные с достоверным информированием аудитории о том, что происходит за границей, с объяснением глобальных и региональных процессов, анализом влияния тенденций за рубежом на ситуацию в родной стране. Как и в любой профессии, в журналистике необычайно важно знать её историю, понимать истоки и осознавать, к чему отсылает нас традиция. Нам почти ничего неизвестно о том, как зарождалась международная журналистика в нашей стране, несправедливо обделены вниманием имена первых деятелей профессии, мало исследованы бесценные источники, которые сегодня стоит по праву назвать самыми ранними трудами отечественных журналистов-международников. Эти страницы родной истории тем более заслуживают внимания, что они неразрывно связаны с историей российской дипломатии. Именно служащие Посольского приказа положили начало информационной службе, описывавшей международные контакты, быт за границей, традиции и обычаи других народов. Их перу принадлежат тексты с рассказом об иностранных правителях, дипломатическом церемониале, жизненном укладе за рубежом. Изучение этих источников невероятно важно для обеих профессий: и для международной журналистики, и для дипломатии, поскольку в обоих случаях позволяет нам осознать их исторический путь развития и таким образом формирует целостное представление о профессиях, которые так значимы в современном мире.

Ключевые слова: журналист-международник, дипломатия, статейные списки, Посольский приказ, «Цареградские письма».

RUSSIAN DIPLOMATS ARE THE FIRST INTERNATIONAL JOURNALISTS

Sycheva E. S., candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Media Department at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: e.sycheva@dipacademy.ru

Kalmykova A. A., student of the Department of International Journalism at MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: Kalmykova_A_A@my.mgimo.ru

Abstract. The serious transformation of the world order in recent years has confirmed the high importance of international journalism. Representatives of the profession faced new challenges related to reliably informing the audience about what is happening abroad, explaining global and regional processes, and analyzing the impact of trends abroad on the situation in their home country. As in any profession, it is extremely important in journalism to know its history, understand its origins, and understand what tradition refers to. Alas, we know almost nothing about how international journalism originated in our country, the names of the first figures of the profession have been unfairly neglected, and the invaluable sources that today can rightfully be called the earliest works of Russian international journalists have been poorly researched. These pages of native history are all the more noteworthy because they are inextricably linked with the history of Russian diplomacy. It was the

employees of the Embassy Order who initiated the information service, which described international contacts, life abroad, traditions and customs of other peoples. They wrote texts with stories about foreign rulers, diplomatic personnel, and lifestyle abroad. Studying these sources is incredibly important for both professions: international journalism and diplomacy, because in both cases it allows us to understand their historical path of development and thus forms a holistic view of the professions that are so significant in the modern world.

Keywords: international journalist, diplomacy, article lists, Polish order, "Tsaregrad letters".

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время деятельность журналистов-международников начала приобретать новый смысл в медиапространстве. С учетом расширения кругозора части публики, погружения её в интернациональную политическую повестку, а также из-за серьезной трансформации мирового порядка потребителям журналистского контента стало необходимо больше рассказывать о том, что происходит за границей, анализировать наши отношения с различными государствами.

Важность информационной службы, описывающей международные

контакты в разных их проявлениях, осознавали в России и несколько столетий назад. Дипломатические служащие в нашей стране еще в XVIII в. занимались сбором, систематизацией и изложением важных сведений, событий и мнений, полученных во время пребывания за границей — в основе своей это то, чем занимаются современные журналисты-международники. Анализ текстов, составленных участниками посольств, позволяет говорить о том, что Посольский приказ стал колыбелью отечественной журналистики, в том числе и международной. Однако имена членов дипломатических миссий, ко-

торые так живо и интересно описывали другие страны и нравы различных народов, несправедливо обделены вниманием, хотя их сочинения действительно заслуживают вдумчивого изучения. Без анализа этих бесценных источников и определения их роли в истории профессии невозможно создать целостную картину о развитии отечественной журналистики. Именно поэтому важно обратиться к истокам, взглянуть на то, с чего все начиналось. Без сомнения, эти знания и многовековой опыт пригодятся и современным представителям прессы, которым предстоит открыть целый мир для своих читателей. Этим и обусловлена актуальность данной работы. Цель исследования — доказать, что российские дипломаты являются первыми журналистами-международниками.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ XVI–XVII ВВ.

1. *Статейные списки: общая характеристика содержания. Задачи составителей*

Статейные списки Посольского приказа — уникальные документы, повествующие о поездках российских дипломатов за границу. С середины XVI в. они приобрели форму финального отчета о посольстве в ту или иную страну [1]. Члены дипломатических миссий подробно описывали свои наблюдения и действия. Документировалось, кажется, буквально всё: даты прибытия и отъезда из городов по пути к стране следования, оплата услуг проводникам, цитаты из разговоров посла с иностранцами. Огромное внимание уделялось детальному описанию обстановки, в которую попадали дипломаты. Для государя было важно всё, что касалось планировки городов, значимых в военном отношении фактов, вопросов веры и культуры в заграничной стране, а также многое другое.

Необходимость предоставить главе российского государства подобный отчет о ходе и результатах посольства заставляла дипломатов впитывать в себя все увиденное и услышанное и потом выражать это на бумаге. Важной задачей, которую они должны были выполнить при составлении статейных списков — вычленение значимой информации из необъятного количества фактов и событий, имевших место в поездке. Пять столетий назад из-за отсутствия развитых транспортных путей путешествия дипломатов занимали действительно много времени: на то, чтобы добраться до границы государства, могли уходить не просто недели, а даже месяцы.

За такие огромные временные промежутки путешественники получали много новой информации, однако если бы они попытались отразить её всю в статейных списках, вряд ли это отвечало бы задачам посольства. Такие отчетные документы составлялись, в первую очередь, для того, чтобы глава государства, прочитав их, смог оценить уровень международного диалога с определенной страной, понять, какие договоренности были достигнуты в ходе переговоров и какие важные детали обстановки сопутствовали этому. Можно с уверенностью сказать, что определение внешнеполитического курса страны во многом зависело от результатов выполнения дипломатами информационной работы в ходе посольств. Именно поэтому их отчеты должны были выделять наиболее важные факты и события (ключевые для понимания характера отношений с иностранным государством). Для достижения задач, которые преследовались при составлении статейных списков, сочинения дипломатов должны были быть достоверными, не содержащими фактических ошибок. Кроме того, от ав-

торов отчетов требовались простота и ясность слога, умение объяснить сложное доступными словами.

Даже в такой информационной работе, которую выполняли члены посольств во время командировок, прослеживаются характерные принципы, актуальные и для членов современных информационных служб. Одной из задач авторов статейных списков становилась систематизация и изложение информации, знакомство читателя с ранее не известными данными, а также не просто повышение осведомленности читателя, но и углубление его знаний по определенному вопросу.

2. Статейные списки XV–XVII вв.

История названия

В XV в. статейные списки представляли собой «грамоты с вестями» [1], которые послы отправляли государю с места ведения переговоров. В них содержалась «постатейная» фиксация выполнения задач посольства, инструкций, данных перед поездкой. Текст документа был разделен на главы, соответствовавшие определенным «статьям» [1] наказов. Через столетие форма документов поменялась, и текст стал единым описанием путешествия в составе дипломатической миссии за границу. Это связано с тем, что с середины XVI в. статейные списки перестали исполнять функцию информирования главы государства о промежуточных итогах переговорного процесса. Их основной задачей стало предоставление данных обо всем посольстве в целом — от отъезда до возвращения в Москву. Государь изучал их уже после завершения посольства. Несмотря на то что текст впрямь не делили по «статьям», название статейных списков осталось неизменным.

3. Анализ содержания статейных списков, приведенных в книге «Путешествия русских послов XVI–XVII вв.» Д. С. Лихачева

Обязательными структурными элементами финальных отчетов заграничных поездок российских дипломатов являлись описание пути к месту назначения, фактов и событий, имевших место на территории иной страны, и обратный путь. Например, подробные данные о передвижении посольства можно встретить в статейных списках Федота Елчина (Грузия) [2] и Ивана Новосильцева (Турция) [2]. Можно предположить, что указание точных дат, в которые дипломаты прибывали в различные города и уезжали оттуда, не просто информирование государя об исполнении его воли и предоставление данных о собственных действиях, соответствующих задачам и цели посольства. Не исключено, что предоставление данных о том, за какой временной промежуток по описанному маршруту можно добраться до чужой границы, могло иметь определенное значение в военном или торговом отношении.

Непрерывно в статейных списках приводились дословные цитаты послов, чтобы царь понимал, как дипломаты представляют его позицию в процессе международной коммуникации. Считалось, что посол в общении с главами иностранных государств говорит не от своего имени, а от лица российского правителя. Так, на плечи глав дипмиссий ложилась большая ответственность, которая требовала знаний по принципиальным вопросам двусторонних отношений и умения ответить на любой вопрос, который касается ключевых позиций страны в вопросах политики, торговых отношений, веры.

Например, в статейном списке русского посла в Грузии Федота Елчина описан эпизод, в котором отечественные дипломаты стали свидетелями собрания народа у Егорьевского монастыря после заутренней

службы. Напротив образа, вынесенного на площадь патриархом и митрополитом, «сел мужик на храму да вдел на себя <...> оброз страстотерпца Гегоргия» [2] и стал говорить о том, будет ли урожай и прибавление в скоте, кому суждено жить, а кому — умереть. Российским дипломатам объяснили, что это провидец, и спросили, верят ли его словам участники посольства. На это Федот Елчин ответил: «Мы тому не веруем, ложь то есть, потому что после рожества Христова пророки лживы» [2].

Так посол обозначил принципиальную позицию России по этому вопросу, и автор статейного списка отразил ее в документе, с которым впоследствии смог ознакомиться государь и оценить правильность ответа российского посла в Грузии на заданный иностранцами вопрос.

Центральное место в статейных списках занимает описание переговорного процесса с дословным цитированием речи отечественных дипломатов и иностранных представителей. В отчете И. П. Новосильцева, отправившегося в Турцию, подробно передан диалог главы дипломатической миссии с Маамед-пашой. Несколько страниц, на которых задокументирован разговор, разбиты на абзацы, которые начинаются словами: «И паша спросил Ивана», «И Иван сказал», «И паша сказал» [2] и т. д.

Статьные списки — ценный источник, повествующий о дипломатических обычаях и традициях различных народов, связанных с приемом послов. В отчетах, напечатанных в книге Д. С. Лихачева «Путешествия русских послов XVI — XVII вв. Статьные списки» присутствует описание того, как главы дипломатических миссий договаривались о приеме с иностранными правителями. На расспросы Маамед-паши Иван Новосильцев ответил, что будет обсуждать госу-

дарственные дела только с самим султаном. Турецкий паша ответил послу, что для личной встречи с «Селим-салтаном» все же необходимо рассказать, о чем будут переговоры: «Так у нас ведетца исстари, а что нам скажешь, и мы то уже скажем государю» [2]. С этой точки зрения, статейные списки были бесценными источниками информации для членов последующих дипломатических миссий.

Архив Посольского приказа стал сокровищницей, хранившей документы с важной исторической и дипломатической информацией. С конца XVII в. в тексты статейных списков стали включать тексты указов, грамот, отправленных и полученных писем и т. д., что позволяет нам более глубоко проанализировать динамику развития межгосударственных отношений.

В отчетах по итогам посольств также отмечается, как иностранцы принимают российских дипломатов и как отпускают от себя: передают ли подарки, оказывают ли почтение, обеспечивают ли материально на обратном пути. Например, составитель статейного списка о поездке Федота Елчина к Левану Дадиани пишет, что грузинский правитель «отпустил от себя», а «подвод и корму не дал» [2]. Совершенно другое отношение к российским дипломатам продемонстрировали англичане во время посольства Григория Микулина и подьячего Ивана Зиновьева. В составленном ими по итогам поездки статейном списке не один абзац посвящен описанию почестей, благодарностей и подарков от лица английской королевы участникам посольства. Приближенный королевы, князь Елизарий Хоби, передал от Елизаветы I Тюдор выражение любви и дружбы («Елисавет-королевна, любя брата своего, великого государя вашего, царя и великого князя Бориса Федорови-

ча» [2]), а также богатые подарки: сорок соболиных шкур и двенадцать кубков (в том числе серебряных). После ответных подарков Григория Микулина князь Елизарий Хоби по повелению королевы проводил российских дипломатов и показал им английские корабли.

Объектом внимания авторов статейных списков также является общая информация о стране. В отчете о поездке Федота Елчина задокументирована длина морской границы Грузии, способ земледелия, который используют жители этих мест, количество торгов и их принадлежность армянам и евреям. Также описаны обычаи, связанные с трапезой и приготовлением еды, с бытом в целом. Подробно рассказывается о богослужениях в храмах, об отсутствии в горах дорог, по которым могли бы пройти кони — поэтому «в Дидьянскую землю из Олегукиной Кабарды» можно попасть, только пройдя этот путь пешком [2].

4. Краткая характеристика стиля статейных списков

Стилистику статейных списков Посольского приказа отличает необыкновенная живость языка, которая делает официальные документы литературными памятниками. По мнению Д. С. Лихачева [2], деловая письменность всегда была связана с литературой, делала вклад в ее развитие, пополняла жанры. Анализируя тексты статейных списков, с этим трудно не согласиться, так как они поражают богатством речи, простотой и ясностью изложения. О том, что жанры художественной литературы и сочинений официального характера «не были отделены друг от друга непроницаемой стеной» [2], говорит то, что составители статейных списков, когда это уместно, применяли стилистически окрашенную лексику, эпитеты и сравнения. Например, в одном из документов автор так описы-

вает старый снег в горах Грузии: «Снеги старые от прежних лет, и те лежат позеленев, аки турецкой купороской» [2] (имеется в виду медный купорос, который имеет голубой оттенок). Так, даже в официальные документы Посольского приказа обнаруживают богатство речи составлявших их дипломатов.

5. Исчезновение статейных списков из посольского делопроизводства в XVIII веке

Как основные отчетные документы российских послов статейные списки просуществовали вплоть до начала XVIII столетия, когда за границей начали появляться постоянные представительства России и стало более развитым транспортное и почтовое сообщение. В петровскую эпоху потребовались иные формы документального сопровождения международных отношений, а статейные списки устарели. Несмотря на это, они до сих пор являются прекрасным образцом ценных с исторической и литературной точек зрения материалов.

ИССЛЕДОВАНИЕ «ЦАРЕГРАДСКИХ ПИСЕМ» П. А. ЛЕВАШОВА

1. «Цареградские письма» как пример информирования главы государства о делах заграницы сотрудником российского дипломатического представительства

На смену завершившейся трехсотлетней истории использования статейных списков в дипломатической практике пришли корреспонденции. Их направляли сначала в Посольский приказ, а потом и в Коллегию иностранных дел. Такой способ коммуникации позволял с большей оперативностью получать необходимые известия. В официальных письмах появились новые стилистические черты. Ярким примером переписки российского дипломата напрямую с главой государства являются «Ца-

реградские письма» Павла Артемьевича Левашова, изданные во второй половине XVIII в. Книга состоит из четырнадцати писем, посвященных различным темам, связанным с жизнью Великой Порты в течение описываемого периода.

2. Тематическое наполнение писем П. А. Левашова: общая характеристика, содержание первого письма

Первое из них имеет подзаголовок «О различии древних и нынешних турок» [3]. Обращаясь к российскому правителю, дипломат объясняет выбор темы необходимостью даже «во дни торжества России над Портою Оттоманскою» [3] иметь знания о народе, который на протяжении трех столетий одерживал военные победы в Азии, а также Западной Европе. Автор письма приводит исторические факты, связанные с освобождением турок от власти арабов и рассказывает о причинах, по которым некогда покоренный народ сам стал покорителем. Центральное место в письме занимает ответ на вопрос о том, сохранили ли турки большую, сильную и самоотверженную армию со времен их победы над арабами. Павел Левашов доказывает государю, что современные ему турки утратили многие качества их предков («они теперь всего сего чужды» [3]). Он отмечает, что Великая Porta не имеет армии и в четыреста тысяч воинов. По словам дипломата, турецкое войско мало дисциплинировано.

В свете этих фактов Левашов утверждает, что отношения с Портой не должны базироваться на старых принципах. В контексте международного диалога должны быть выработаны новые стратегии, в том числе отличные от европейских [3].

Перечень тем, которые Павел Левашов освещает в письмах государю, позволяет говорить о том, что важной задачей этих корреспонденций

являлось раскрытие черт национального характера турецких подданных того времени. Из четырнадцати писем только пять посвящены главным образом политическим или дипломатическим аспектам, военному вопросу. В оставшихся девяти сочинениях дипломат описывает быт, образ жизни, обычаи народа, их отношение к христианской вере и иностранцам. Эти данные являлись ключом к пониманию культурного кода нации и помогали государю получить представление о том, какие решения будут эффективными и обоснованными в двусторонних отношениях с Турцией.

3. Характеристика стилистических особенностей «Цареградских писем»

«Цареградские письма» написаны невероятно живо и интересно. Факты, переданные через призму личных ощущений, зачастую сопровождаются небольшими историями, призванными подтвердить эти сведения. Например, описывая расположение зданий в Стамбуле, красивый внешний вид города со стороны моря и неприглядный изнутри («внутренность оного нимало соответствует его внешности» [3]), Левашов рассказывает об англичанине, который видел Царьград с моря, а на берег нарочно сошел только ночью и пробыл целые сутки в квартире, после чего так же ночью взошел на борт корабля и уехал на родину, так как «видел все, что было достойно видеть» [3].

В официальных письмах к государю дипломат не просто документирует данные, касающиеся темы письма, но и выражает своё отношение к ним. Левашов оценивает Стамбул как невиданный ранее по красоте город, имеющий на редкость выгодное географическое положение. Софийскую мечеть он называет «велекопнейшей» [3]. Однако дипломат пишет не только о позитивных сторонах ту-

режкой действительности. Повествуя о невольничьем рынке, на котором выставляют на продажу девушек, он с явным сочувствием сравнивает условия их содержания с жизнью птиц в клетке [3]. Одна из корреспонденций всецело посвящена вспыльчивому и жестокому характеру турок, которые, по словам Левашова, настолько ненавидят христиан, что только закон мешает устроить им страшную расправу над представителями иной веры.

Доказательством того, что послания дипломата в значительной степени отходят от официального стиля, является седьмое письмо. Павел Левашов рассказывает о случае, произошедшем недалеко от Царьграда [3]. Дипломат и его коллега получили приглашение поехать на охоту и отправились за город, где стали свидетелями ожесточенной драки, окончившейся смертью двух противников. Рядом с местом страшного происшествия сотрудники русского посольства нашли девушку без сознания. Оказалось, что она и стала причиной жестокого сражения между родными братьями: они оба влюбились в турчанку. Левашов приводит в письме рассказ девушки о ее жизни в гареме и о событиях, предшествовавших случившемуся. В конце автор говорит о собственных впечатлениях от увиденного: дипломаты «едучи разсуждали о сей вредной страсти, которая не исключает ни братства, ни дружества, и представляли в мыслях своих Венеру чудовищем» [3].

Подобные личные оценки не лишены художественности. Они оживляют повествование и не раз встречаются в письмах Левашова. В корреспонденциях государю мы можем найти описание природы, которое сопровождается сообщением о том, как этот прекрасный вид повлиял на внутреннее состояние автора: «Всякой цветок и трава получали здесь при обновле-

нии своём толикую лепоту, что исполняли наши сердца особливим восторгом» [3]. Так, тексты Левашова приобретают не только фактологическую, но и эстетическую ценность.

В своих посланиях к российскому правителю дипломат использует не только эпитеты и сравнения, но и фразеологизмы, что говорит о высоком уровне образованности П. А. Левашова, о его широком кругозоре и знании древних культур. Например, рассказывая о жизни наложниц в царском гареме, он упоминает и о «несчастных евнухах» [3], которые постоянно находятся вокруг прекрасных жен султана, но не могут утолить своей «любовной страсти». Такое положение мужчин при гареме автор «Цареградских писем» сравнивает с муками героя древнегреческих мифов Тантала [3].

4. Исповедь дипломата: сущность международного контакта России и Турции

Большой интерес вызывает пятое послание государю, которое посвящено отношению турок к иностранным послам и министрам. Начало письма содержит пояснение, что тема была выбрана самим правителем, который попросил рассказать об отношении к российским представителям в Константинополе. Павел Левашов отмечает, что во избежание субъективного взгляда на проблему он решил не излагать собственные суждения, так как они будут восприняты как пристрастные [3]. Дипломат «передает слово» послу, который несколько лет жил в Стамбуле и представлял интересы России на переговорах с турецким султаном.

Несмотря на то что большая часть текста послания не принадлежит перу Павла Левашова, это письмо вызывает неподдельный интерес, так как оно раскрывает важный аспект межгосударственных отношений через призму личного опыта. Это от-

крытый и честный рассказ о том, что послы сами прочувствовали, находясь за границей. Кроме того, письмо стало уникальным источником, который повествует о таких сторонах дипломатической практики, которые вряд ли так же описаны в других книгах или посланиях.

Посол начинает свой текст с утверждения того, что турки «не имеют ни малейшего представления о народных правах» [3], без должного уважения относятся к чужестранцам и считают себя выше других народов. Как мы узнаем позже, такая оценка окажется вполне справедливой, потому что зачастую обращение с дипломатами совершенно не соответствовало их статусу. Например, иностранным представителям приходилось в некомфортных условиях присутствовать на многочасовых церемониях, в ожидании султана сидя на «старом и гнилом» [3] табурете, который угрожал сломаться под сидящим на нем человеком (к тому же «спина его также должна чувствовать жестокое мучение, не имея на что опереться и не могши чем себе помочь в сем толь беспокойном состоянии» [3]). Пренебрежение к послам и отношение к ним как к простолюдинам автор показывает и на многих других примерах. Все они описывают унижительные традиции приема иностранных представителей, являвшиеся в Турции нормой дипломатической практики.

Доказательством недоверия польским служащим является тот факт, что визирь Джэн Али-паша поселил их за девять миль от Константинополя, так как считал дипломатов шпионами. Автор с горечью отмечает, что старания многих христианских правителей наладить международный диалог с Турцией не приносят успеха, так как эта страна демонстрирует гордость и высокомерие в отношении с другими странами и не нахо-

дят обязательным выполнять условия заключенных с другими государствами договоров и союзов.

В письме приводятся документальные сведения о заключении в тюрьму иностранных послов и министров. Некоторые причины подобных мер кажутся абсурдными: венгерский дипломат, желая описать выгодность союза Великой Порты со своей страной, описал храбрость и могущество венгерских лидеров, что не понравилось султану. Он был оскорблен, что при нем хвалили другого правителя, и приказал бросить венгерского посла в тюрьму [3]. Автор подробно описывает случаи неоправданно жестокого и унижительного отношения к нашим дипломатам. В том числе к Левашову.

Необходимо отметить, что многие дипломаты, вынужденные работать в подобных условиях, предпочитали не рассказывать обо всех деталях такого далеко не уважительного, а иногда и просто нечеловеческого отношения к себе. В связи с этим фактом, пятое «цареградское» письмо обретает особую ценность и уникальность, так как в нем открыто и честно рассказывается обо всем, что касается проблемного вопроса.

5. Совокупность четырнадцати «Цареградских писем» как обстоятельный рассказ о Турции XVIII века

Как уже было отмечено в начале второй главы, далеко не все письма касаются тем, связанных напрямую с политикой. В целом все послания можно разделить на четыре большие группы: первая — это сочинения, целью которых является описание черт национального характера турецкого народа (к ним, например, можно отнести четвертое, шестое, девятое, четырнадцатое письма); вторая имеет своей целью сообщение о географических особенностях страны пребывания, а также особенностях плани-

ровки города, местонахождения зданий относительно друг друга (к этой категории отнесем второе сочинение, а также четвертое «О предместьях и окрестностях Царьграда» и восьмое «О Дарданеллах, проливах и проч.»). Третья группа включает в себя письма, тема которых связана с политическими аспектами и устройством султанского двора, с государственным устройством Великой Порты (пятое, десятое и одиннадцатое письма). Четвертая группа состоит из писем, которые освещают другие важные темы и не входят в первые три раздела (например, двенадцатое и тринадцатое письма).

В совокупности освещение всех этих тем является многосторонним анализом современной автору обстановки в Турции. Павел Левашов подробно передал все факты и события, касающиеся ключевых аспектов жизни иностранного государства в XVIII в. Основной целью «Цареградских писем» является обстоятельный рассказ об особенностях страны, которые позволяют понять её сущность и принимать правильные внешнеполитические решения, исходя из учета культурных, географических и политических особенностей. Для получения такой информации необходимо наличие адекватного и обоснованного восприятия действительности, знание истории и умение владеть пером. Павел Левашов обладал всеми этими качествами, чтобы суметь в своих письмах качественно, подробно и глубоко описать Турцию XVIII в.

СОЧИНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИПЛОМАТОВ КАК НАЧАЛО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

1. Статейные списки как первый шаг на пути к международной журналистике

Анализ содержания статейных списков российских послов XVI–XVII вв. и «Цареградских писем», датирован-

ных XVIII в., позволяет нам назвать отечественных дипломатов первыми журналистами-международниками.

Документальное сопровождение деятельности Посольского приказа положило начало информационной службе в стране. В задачи участников поездок за границу входили не только переговоры, но и сбор информации, ее систематизация, вычленение значимых данных из необъятного количества новых сведений. Составителям списков также требовалось умение изложить простыми словами суть сложных вещей, доходчиво передать смысл происходившего. Этот талант вполне выразился в документах, текст которых приводится на страницах книги Д.С. Лихачева «Путешествия русских послов XVI–XVII вв.». Современные представители прессы вне зависимости от специализации выполняют те же задачи, пытаются рассказать своим читателям о важных аспектах непростых тем. В работе репортеров-международников это особенно важно, так как для понимания не известной ранее культуры зачастую требуется погружение в ее историческое прошлое, которое необходимо показать в тесной взаимосвязи с событиями современности. Это может показаться непростой задачей, однако, как доказали первые журналисты-международники, выполнимой.

Несмотря на то что перед читателем предстают тексты, относящиеся к деловому стилю, они не лишены богатства языка и живости речи. Однако в сравнении с «Цареградскими письмами» — примером переписки дипломата с российским государем — они выглядят более сдержанно, так как в подобных посольских документах не предполагается выражение личного мнения, повествование ведется не от лица посла. Наибольшее значение в таких сочинениях играет собранная

информация и передача хода переговоров, их результата. В связи с этим в текстах статейных списков меньше художественных приемов (таких, как эпитеты, сравнения), которые позволяют понять отношение участников посольства к событиям, свидетелями которых они являлись. Однако все же подобные элементы присутствуют в тексте (там, где это уместно). За ними угадывается личное отношение дипломатов к окружающей обстановке. Некоторые жанры современной международной журналистики тоже предполагают стремление к документальности и объективности, однако полностью исключить элементы субъективного взгляда невозможно.

Выполняя задачи информационного характера, участники заграничных поездок положили начало международной журналистике, так как их глазами показаны другие страны, благодаря их перу в уста иностранцев вложены слова, почти дословно передающие реально звучавшую речь.

Дипломаты–члены посольств становились свидетелями переломных эпох, общались с историческими личностями, которые сегодня представляют интерес для исследователей. Сочинения русских послов — уникальный источник не только в контексте отечественной науки о прошлом, но и в рассуждении о зарубежной истории, так как в отчетах российский дипломатов есть информация о сильных правителях иностранных государств. Например, из статейного списка Григория Микулина [2] мы узнаем о том, как встретила дипломатов одна из величайших правительниц Англии Елизавета I Тюдор. Включенные в документ данные об этой правительнице помогают создать образ этой исторической личности. Современная международная журналистика также имеет своей целью передачу духа времени

и эпохи, описания выдающихся государственных деятелей и политиков мирового уровня, о которых потомки напишут в учебниках.

2. Вклад П. А. Левашова, автора «Цареградских писем», в становление международной журналистики

Послания дипломата Павла Левашова государю, рассказывающие о жизни Великой Порты в XVIII в. — не просто ценный исторический источник, но и образец прекрасного стиля. Это документы, прочтение которых погружает нас в современную автору действительность, позволяет не упустить из виду важные детали, формирующую образ Турции три столетия назад.

В подавляющем для большинства посланий автор сам выбирал тему. Анализ содержания сочинений Левашова говорит о том, что одной из главных задач дипломата было раскрыть черты национального характера турецких подданных, дать ключ к пониманию культурного кода нации. Именно поэтому он рассказывает об их образе жизни, окружающих условиях, отношении к чужим религиям и к иностранным послам и еще о многом другом. Это именно то, чем занимаются современные журналисты-международники, цель которых — не просто показать людям мир, но и объяснить, как в нем живут другие люди, показать их внутреннюю систему координат — будь то заброшенная деревушка в африканских джунглях или богатый квартал в центре Парижа. Без понимания души народа в международной журналистике никуда.

Письма Павла Левашова имеют ярко выраженный репортажный характер. Яркие описания, использование сравнений и выражение собственной оценки окружающей картины создают эффект присутствия. Он не покидает читателя во время прочтения о красивейших архитектур-

ных сооружениях Стамбула, об укладе жизни гарема султана. Когда автор описывает невольничий рынок и рассказывает о том, сложно ли иностранцу купить раба-христианина, читатель тоже погружается в эту гнетущую атмосферу [3]. Вместе с Левашовым мы восхищаемся красотой весенних цветов, сочувствуем дипломатам, которые вынуждены защищать интересы собственной страны в очень непростых условиях.

Послания к государю в большей степени, чем статейные списки, отражают личное отношение к происходящему. Это приближает нас к современной международной журналистике, которая через призму личных ощущений рассказывает о чувствах и эмоциях, испытанных во время пребывания в другой стране, и передает их читателю.

В письмах российского дипломата также выразился талант описывать сложное простым языком, непонятные факты через знакомые явления, через то, что известно каждому. Например, повествуя о том, почему турецкие женщины ходят в баню по четвергам [3], Левашов сравнивает это с русской традицией посещения бани по субботам: в Порте пятница почитается так же, как в русской культуре воскресенье.

Так, в статейных списках российских дипломатов и в сочинениях Левашова присутствуют многие черты, характерные для работ современных журналистов-международников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что касается задач нашего исследования, то мы решили их следующим образом: в первой главе выявили, о чем писали российские послы в статейных списках XVI–XVII вв., а также то, какой язык они применяли в тексте списков, т.е. сделали обзор стилистических особенностей данного вида посольской документации;

во второй главе мы выяснили, какое тематическое наполнение имеют «Цареградские письма» и какие задачи ставил перед собой их автор, выявили стилистические особенности писем российского дипломата в Турции к государю; в третьей главе мы нашли доказательства того, что статейные списки и корреспонденции Павла Левашова государю сделали большой вклад в становление международной журналистики в нашей стране, так как авторы упомянутых сочинений сами стали первыми журналистами-международниками.

ВЫВОДЫ:

1. Документальное сопровождение деятельности Посольского приказа положило начало информационной службе в стране.

2. Дипломаты, составлявшие статейные списки в XVI–XVII вв., выполняли задачи, которые актуальны и для современных журналистов: попадая в чужую страну, они собирали и систематизировали информацию, выделяли важные данные из большого количества новых сведений и излагали ее на бумаге.

3. Работы составителей статейных списков должны были отвечать критериям: документальности (подробности и фактологической точности), достоверности и отсутствию фактических ошибок. Ход событий, суть переговоров и последовательность перемещений требовалось изложить понятным и ясным языком. Подобные требования актуальны и для текстов современных журналистов-международников.

4. Деловая письменность не отделена от литературы непроницаемой стеной. В ней допустимо умеренное и уместное использование художественных приемов. Это оживляет повествование.

5. Одной из основных задач «Цареградских писем» стало описание

черт национального характера. Сочинения Левашова стали ключом к пониманию культурного кода жителей Турции в XVIII в. Каждый журналист-международник преследует эту цель в своей работе.

6. Стилистика официальных писем из российского представительства в Турции в столицу достаточно сильно отходит от требований деловой письменности. В тексте присутствуют элементы художественности, которые отдаляют сочинение от документа и приближают к статье на определенную тему.

7. Корреспонденции российского дипломата государю отличаются репортажностью. За счет подробных описаний, взгляда через призму личных ощущений возникает эффект

присутствия. Читатель может представить себе то, о чем пишет автор, и почувствовать то, что испытал дипломат.

Учитывая все эти факты, можно утверждать, что в XVI в. в стенах Посольского приказа появились документы, которые положили начало международной журналистике. Что касается исследования предмета, то его можно продолжить, изучив статейные списки, датированные более ранним временем (XV в.), а также обратиться к другим примерам переписки сотрудников диппредставительств с российскими правителями (XVIII в.), чтобы проследить эволюцию посольских документов и понять, как именно эти сочинения менялись в течение веков.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Базарова Т. А.* Статейные списки русских послов при Высокой Порте 1711–1714-gg-istoriya-sozdaniya-i-perspektivy-izucheniya? (дата обращения: 18.01.2025).
2. *Лихачев Д. С.* Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — С. 156–206.
3. *Левашов П. А.* Цареградские письма/П. А. Левашов. — СПб., 1789. — 330 с. — Текст: непосредственный.
4. *Зинько М. А.* Статейные списки — Текст: электронный//Большая российская энциклопедия URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4163856?ysclid=m7s2kobz5f952839698 (дата обращения: 20.10.2024).
5. *Зонова Т. В.* Основные этапы становления российской дипломатической службы (1549–1917 гг.)/Т. Зонова; под ред. А. Торкунова//Дипломатическая служба. — М., 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сычева Елена Сергеевна — кандидат культурологии, доцент кафедры СМИ Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. AuthorID: 709955, SPIN-код: 2951–1008. E-mail: e.sycheva@dipacademy.ru. ORCID: 0000–0002–1401–3123

Калмыкова Алёна Андреевна — студент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России. 119454, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76. E-mail: Kalmykova_A_A@my.mgimo.ru. ORCID: 0009–0001–3576–4671

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sycheva E. — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Media Department at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ostozhenka 53/2, building 1, 11902, Moscow. AuthorID: 709955, SPIN-код: 2951–1008. E-mail: e.sycheva@dipacademy.ru. ORCID: 0000–0002–1401–3123

Kalmykova A. — Student of the Department of International Journalism at MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia, 76 Vernadsky Ave., 119454, Moscow. E-mail: Kalmykova_A_A@my.mgimo.ru. ORCID: 0009–0001–3576–4671

DOI: 10.33920/vne-01-2503-09

УДК: 94

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАПУСКА ПЕРВОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ ООН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Яшенин В. С. ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: victorshen39@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению первой миротворческой миссии под эгидой ООН, развернутой на Ближнем Востоке в 1948 г. Проведен анализ исторических предпосылок и процесса запуска, ее целей и задач. Выявлены особенности мандата миротворцев. Рассмотрены проблемы, с которыми столкнулись военные наблюдатели, а также определены основные этапы развертывания миссии. Особое внимание уделено анализу ее влияния на развитие миротворческого концепта ООН и механизмов урегулирования региональных конфликтов в целом.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, миротворчество, ОНВУП, Ближний Восток, международная безопасность, региональные конфликты, региональная безопасность.

SPECIFICS OF THE ESTABLISHMENT AND LAUNCH OF THE FIRST UN PEACEKEEPING MISSION IN THE MIDDLE EAST

Yashenin V. S. The Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: victorshen39@gmail.com

Abstract. The article focuses on the study of the first peacekeeping mission under the auspices of the United Nations deployed in the Middle East in 1948. It includes the analysis of the historical background, the launch process, goals and objectives of the peacekeeping initiative. The author identifies the features of the peacekeepers' mandate, examines problems faced by the military observers and defines the main stages of the deployment. Special attention is paid to the mission's impact on the development of the UN peacekeeping concept and regional conflict resolution mechanisms in general.

Keywords: UN, Security Council, peacekeeping, UNTSO, Middle East, international security, regional conflicts, regional security.

В 2025 г. ООН отмечает свой 80-летний юбилей. За годы существования Всемирная организация стала не просто самым широким международным политическим форумом, но одним из центральных элементов всеобщей коллективной безопасности, работа которого требует глубокого осмысления и тщательного анализа. По сути, ООН выступает и как субъект, и как объект мировой политики, от которого зависит стабильность на глобальном и региональном уровнях. В этой связи вопросы деятельности организации по поддержанию мира являются одними из основных и наиболее актуальных направлений исследований. Именно в стенах ООН зародился совершенно новый формат международного содействия в урегулировании конфликтов «на земле» миротворческими силами. Колыбелью же стал Ближний Восток, где были развернуты первые наблюдатели ООН. В данной статье рассмотрим основные этапы согласования и развертывания первой миротворческой миссии ООН, а также политическую конъюнктуру в регионе, определившую формат международного участия.

В ноябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181 [1], одоблив план раздела Палестины, который предусматривал создание арабского государства и еврейского государства, с Иерусалимом. Примечательно, что исследователь А. П. Барышев отмечает, что «благодаря усилиям в первую очередь советской дипломатии в резолюции Генеральной Ассамблеи были закреплены принципы конституционного устройства будущих государств» [2, с. 72]. Вместе с тем, этот план не был принят палестинскими арабами и арабскими государствами. После того как Великобритания отказалась от своего мандата в отношении Палестины, выданного Лигой Наций по время Пер-

вой мировой войны в 1917 г., 14 мая 1948 г. Председатель Еврейского агентства Давид Бен-Гурион провозгласил создание Государства Израиль. Как только последние британские войска покинули подмандатную территорию, палестинские арабы при содействии арабских государств начали боевые действия против Израиля [3, с. 158]. Ситуация в регионе резко ухудшилась и привела к жертвам среди гражданских лиц, а также спровоцировала отток населения. Конфликт быстро перерос в региональный кризис, угрожавший международной стабильности.

29 мая 1948 г. на фоне обострения арабо-израильского конфликта Совет Безопасности ООН принял резолюцию 50 (1948). Документ призвал: прекратить все действия вооруженных сил на четырехнедельный срок и поставки военных материалов сторонам конфликта, воздержаться от введения боевых отрядов в Палестину, Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Иорданию и Йемен, не мобилизовать лиц призывного возраста и не подвергать их военному обучению во время действия приказа о прекращении огня. Особое место в тексте резолюции было отведено охране святых мест и города Иерусалима и обеспечению доступа ко всем святым местам и святыням для совершения богослужения тем лицам, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения. Следить за вышеизложенными положениями было поручено посреднику ООН в Палестине совместно с Комиссией по перемирию и «достаточным числом военных наблюдателей». При этом докладывать об обстановке «на земле» во время действия приказа о прекращении огня было необходимо на еженедельной основе [4]. Резолюция имеет важное историческое значение. По сути данный документ не только заложил

фундамент для развития ооновского миротворчества, запустив первую миссию под флагом ООН, но и продемонстрировал готовность государств-участниц объединяться для предотвращения конфликтов и защиты мира.

Несмотря на принятие резолюции и призывы ООН к сторонам остановить конфликт, боевые действия в регионе продолжались около месяца. Работа военных наблюдателей ООН началась после установления первого перемирия в Палестине 11 июня (продержалось до 9 июля 1948 г.). Первоначально штаб-квартира миротворцев развернулась в Каире, затем была перенесена в Хайфу и позднее в Иерусалим. Штаб посредника находился на острове Родос. В число первых миротворцев ООН вошли 6 шведов (полковники) и по 21 офицеру из Бельгии, США и Франции. Как отмечает отечественный военный эксперт, ветеран-миротворец А. И. Исаенко, в становлении первой миротворческой миссии ООН важную роль сыграли два шведа — граф Бернадот (посредник в Палестине) и граф Тхорд Бонде (начальник штаба миротворческой миссии ООН на Ближнем Востоке) [5]. Первые 36 военных наблюдателя прибыли в регион в июне 1948 г. Примечательно, что представители СССР были направлены в миротворческие операции ООН только в 1973 г.

Первая группа военных наблюдателей стала известна как Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением Перемирия (ОНВУП). Она была создана для контроля за осуществлением израильско-арабских соглашений о перемирии. ОНВУП стала первой в истории миротворческой миссией под флагом ООН. Данный формат может быть также рассмотрен в качестве одного из самых ранних прецедентов вмешательства третьих сил, в дан-

ном случае Всемирной организации, в межгосударственные конфликты «на земле».

Миротворцы были безоружны и выполняли наблюдательные функции. В задачи миротворцев входил контроль за прекращением огня, выполнением соглашения о перемирии и линии границы между Израилем и его арабскими соседями (Ливан, Сирия, Иордания и Египет), посредничество в спорах, предотвращение эскалации ситуации в регионе и оказание помощи другим миротворческим операциям ООН (на более позднем этапе).

15 июля 1948 г. вступило в силу второе перемирие и количество миротворцев значительно увеличилось (до нескольких сотен человек, преимущественно из Бельгии, США и Франции).

Не обошлось и без трудностей, с которыми столкнулись миротворцы, особенно на первых этапах развертывания. В целом их можно сгруппировать следующим образом:

— Внешний контур. Регион переживал глубокий политический кризис, вызванный созданием Государства Израиль и отказом арабских стран признать его существование. Отсутствие четких границ и широкий фронт мониторинга (Дамаск, Бейрут, Багдад, египетские порты и аэродромы, Каир, Суэц, побережье Палестины) усложняли работу наблюдателей, затрудняя контроль над режимом прекращения огня. К тому же, атмосфера враждебности и недоверия создавала определенные препятствия для нормализации обстановки, установления долгосрочного перемирия и проведения переговоров.

— Ресурсное обеспечение. На первых этапах развертывания имелся недостаток обученного персонала, оборудования и транспортных средств, что сказалось на эффек-

тивности работы военных наблюдателей и оперативности фиксации нарушений режима прекращения огня. Примечательно, что последняя группа военных наблюдателей прибыла в регион за три дня до окончания перемирия [5]. К слову, впоследствии опыт первой миротворческой миссии был учтен и в настоящее время в ООН разработана система обеспечения готовности миротворческого потенциала, предусматривающая заблаговременное формирование контингентов и подготовку технического оборудования государствами-членами ООН.

— Риск для жизни. Работа военных наблюдателей проходила на фоне периодически возникающих боевых столкновений, что создавало угрозу жизни и здоровью миротворцев. Не обошлось и без потерь. 17 сентября 1948 г. граф Бернадот был убит в иерусалимском районе Старый Катамон членом военизированной группировки «Лехи».

— Достоверность и объективность информации. Оперативное выполнение одной из главных задач (мониторинг) было затруднено в связи с тем, что порой возникали сложности с определением стороны, нарушившей условия перемирия. При этом стороны конфликта зачастую обвиняли друг друга в нарушениях, накаляя атмосферу в регионе, и ставили вопрос об объективности проведенных исследований. Это сказывалось, в целом, на доверии к ОНВУП.

Несмотря на эти сложности, миротворцам удалось добиться положительных результатов — на время остановить эскалацию конфликта и содействовать началу мирного диалога между противоборствующими сторонами. Вместе с тем в октябре 1948 г. в Иерусалиме и пустыне Негев возобновились столкновения. Остановить очередной виток напряженности удалось лишь в феврале 1949 г.,

когда было заключено Общее соглашение по перемирию между Египтом и Израилем.

По оценкам представителей ООН, миссия в первые годы своего существования была довольно эффективной. Вместе с тем, после очередной эскалации ситуации в регионе в 1956 г. миротворцам не удалось предотвратить Суэцкий кризис. Причина, прежде всего, кроется в том, что по мере разрастания конфликта и вовлечения новых участников мандат военных наблюдателей не претерпел изменений. Перечень задач, входящих в круг миротворцев, был релевантен ситуации в регионе в период перемирия, но не активной фазы боевых действий. Вместе тем миротворцам удавалось оперативно информировать штаб-квартиру ООН о ситуации в регионе, что позволило провести комплексный анализ и разработать подходы по урегулированию кризиса. В частности, было принято решение о создании первых вооруженных миротворческих сил, которые были направлены на Ближний Восток в 1956 г. По сути, впервые были очерчены рамки применения силового компонента миротворческих операций ООН. В то же время мандат новой операции в основном основывался на наработках первой миротворческой миссии в регионе.

Деятельность ОНВУП заложила основу для дальнейших миротворческих усилий ООН в регионе. Как отмечает В.Ф. Заемский, «из персонала ОНВУП удавалось в короткие сроки формировать ядро других операций по поддержанию мира» [6, с. 203]. И сегодня в обязанности миротворцев на Ближнем Востоке входит наблюдение за режимами прекращения огня, предотвращением эскалации отдельных инцидентов. В настоящее время ОНВУП покрывает довольно обширную зону, включающую тер-

ритории пяти государств (Египта, Израиля, Иордании, Ливана и Сирии), оказывает содействие Силам Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на Голанах (СОООНП) и Временным силам Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Местоположение штаб-квартиры ОНВУП неоднократно менялось (Иерусалим, Каир, Бейрут и др.). Сейчас она находится в Доме правительств в Иерусалиме, отделения связи расположены в Бейруте, Каире и Дамаске. Персонал ОНВУП регулярно взаимодействует с офицерами силовых структур стран пребывания наблюдателей для анализа оперативной обстановки, а также с государствами — поставщиками миротворцев и региональными отделениями ООН. Для обеспечения беспристрастности военные наблюдатели работают в многонациональных группах, где факты нарушений фиксируются как минимум двумя представителями разных стран. По состоянию на декабрь 2024 г. в операции задействован 151 человек из 30 стран мира (включая военных наблюдателей и гражданский персонал). Основные поставщики персонала — Финляндия, Швейцария и Норвегия [7]. Российская Федерация направила четырех миротворцев [7]. На службе под флагом ООН за более 70-летнюю историю ОНВУП погибло 50 миротворцев (18 военнослужащих, 18 военных наблюдателей и 14 гражданских лиц) [8].

Периодически в экспертном сообществе возникают вопросы о целесообразности ОНВУП в современных реалиях [9]. Вместе с тем ряд зарубежных исследователей указывают о востребованности миссии ООН. К при-

меру, по мнению эксперта по истории миротворчества ООН Д. Саламы, военные наблюдатели продолжают выполнять роль посредников [10]. При этом успехи миротворцев не всегда придаются широкой огласке, поскольку их работа часто бывает «тихой и остается вне поля зрения общественности» [10].

Вместе с тем, несмотря на усилия международного сообщества в лице ООН, ситуация на Ближнем Востоке остается крайне напряженной и далека от окончательного урегулирования. Очередной виток эскалации запустили события 7 октября 2023 г. На данный момент боевые действия разной степени интенсивности с участием израильских вооруженных сил продолжаются в секторе Газа, Ливане и Сирии. При этом растет число жертв среди гражданского населения. Все это вновь ставит вопрос о востребованности ОНВУП — старейшей из ныне действующих миссий ООН. В то же время необходимо отметить, что исторический опыт, полученный в ходе развертывания операции и в первые годы ее проведения, помог не только сформировать подходы, использующиеся в рамках современных миротворческих усилий под флагом ООН, но и продемонстрировал важность нахождения нейтральных наблюдателей и посредников в зонах конфликтов. Уроки ОНВУП остаются актуальными в условиях, когда мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами в сфере безопасности, а проблематика международного сотрудничества в конфликтных ситуациях для достижения стабильности в различных регионах мира все чаще становится предметом экспертных дискуссий.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/181 (II), принятая 29 ноября 1947 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт ООН. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/181> (II) (дата обращения: 24.02.2025).
2. *Барышев А. П.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945–2009. — М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. — 1340 с.
3. *Ромадан Л. И., Яшенин В. С.* Миротворчество ООН: от истоков к современности: монография/Л. И. Ромадан, В. С. Яшенин; Дипломатическая академия МИД России. — М.: Квант Медиа, 2024. — 280 с.
4. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/50, принятая 29 мая 1948 года [Электронный ресурс]//Официальный сайт ООН. — URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/50> (1948) (дата обращения: 20.02.2025).
5. *Исаенко А. И.* «70 лет под флагом ООН» [Электронный ресурс]/А. И. Исаенко//Официальный сайт «Российский совет по международным делам». — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/70-let-pod-flagom-oon/> (дата обращения: 19.02.2025).
6. *Заемский В. Ф.* ООН и миротворчество. — М.: Международные отношения, 2012. — 328 с.
7. United Nations Peacekeeping [Electronic resource]//UN website. — URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/untso> (accessed: 19.02.2025).
8. UNTSO [Electronic resource]//UN website. — URL: <https://untso.unmissions.org/facts-and-figures> (accessed: 19.02.2025).
9. *Утешев А.* «Служители мира» среди хаоса войны» [Электронный ресурс]/А. Утешев//Официальный сайт «Международное информационное агентство «Казинформ». — URL: <https://www.inform.kz/ru/sluzhiteli-mira-sredi-haosa-voyni-63d184> (дата обращения: 19.02.2025).
10. *Salama D.* «Is UN Peacekeeping in the Middle East still relevant?» [Electronic resource]/D. Salama//NVVN website. — URL: <https://nvvn.nl/is-un-peacekeeping-in-the-middle-east-still-relevant/> (accessed: 18.02.2025).

REFERENCES

1. 1. UN General Assembly Resolution A/RES/181 (II), adopted on November 29, 1947 [Electronic resource]//UN Official website. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/181> (II) (Accessed: 24.02.2025).
2. *Baryshev A. P.* Mirovaya politika i Organizaciya Obedinennyh Nacij. 1945–2009. — M.: Obshchestvo druzhby i razvitiya sotrudnichestva s zarubezhnymi stranami, 2009. — 1340 p.
3. *Romadan L. I., Yashenin V. S.* Mirotvorchestvo OON: ot istokov k sovremenno-sti: monografiya/L. I. Romadan, V. S. Yashenin; Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. — Moskva: Kvant Media, 2024. — 280 p.
4. UN Security Council Resolution S/RES/50, adopted on May 29, 1948 [Electronic resource]//UN official website. — URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/50> (1948) (Accessed: 20.02.2025).
5. *Isaenko A. I.* «70 let pod flagom OON» [Electronic resource]/A. I. Isaenko//Official'nyj sajt «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam». — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/70-let-pod-flagom-oon/> (Accessed: 19.02.2025).
6. *Zaemskij V. F.* OON i mirotvorchestvo. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. — 328 p.
7. United Nations Peacekeeping [Electronic resource]//UN website. — URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/untso> (Accessed: 19.02.2025).
8. UNTSO [Electronic resource]//UN website. — URL: <https://untso.unmissions.org/facts-and-figures> (accessed: 19.02.2025).
9. *Uteshev A.* «Sluzhiteli mira» sredi haosa vojny» [Electronic resource]/A. Uteshev//Official'nyj sajt «Mezhdunarodnoe informacionnoe agentstvo «Kazinform». — URL: <https://www.inform.kz/ru/sluzhiteli-mira-sredi-haosa-voyni-63d184> (Accessed: 19.02.2025).
10. *Salama D.* «Is UN Peacekeeping in the Middle East still relevant?» [Electronic resource]/D. Salama//NVVN website. — URL: <https://nvvn.nl/is-un-peacekeeping-in-the-middle-east-still-relevant/> (Accessed: 18.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яшенин Виктор Сергеевич — аспирант ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: victorshen39@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Yashenin Victor S. — PhD student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 53/2 Ostozhenka str., p. 1, Moscow, 119021, Russia. E-mail: victorshen39@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

WWW.PANOR.PF Издательский Дом
ПАНОРАМА
WWW.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК КАЧЕСТВА
В ОТРАСЛЕВОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Подписка на бумажные и/или электронные версии. Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города. **Подробнее — на сайте uralpress.ru**

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

— По **официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086)** во всех почтовых отделениях России. Доставка осуществляется «Почта России».

✓5 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

ООО Агентство «Книга-сервис», ООО «АДП-информ», ООО «Прессинформ» и другие.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

e-mail: podpiska@panor.ru; panor.ru

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШИ ЖУРНАЛЫ НА САЙТЕ PANOR.RU С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

Внешэкономиздат

- Валютное регулирование. Валютный контроль**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Новости российского экспорта»; «Международные стандарты финансовой отчетности. Теория и практика применения»; «Российский импортер»
- Дипломатическая служба**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Лизинг**
Международная экономика
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Таможенное регулирование. Таможенный контроль**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Новости российского экспорта»; «Международные стандарты финансовой отчетности. Теория и практика применения»; «Российский импортер»

Индустрия гостеприимства и торговли

- Гостиничное дело**
Общепит: бизнес и искусство
Парикмахер — Стилист — Визажист
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: Beauty cosmetic / «Прекрасная косметика»
- Современная торговля**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Бухучет в торговле»; «Юрисконсульт в торговле»; «Современные торговые технологии / Современное торговое оборудование»
- Современный ресторан**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Искусство сомелье»
- Товаровед продовольственных товаров**

Медиздат

- Бухучет в здравоохранении**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Вестник психиатрии, неврологии и нейрохирургии**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Врач скорой помощи**
Главврач
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Заместитель главврача»; «Новое медицинское оборудование / Новые медицинские технологии»
- Медсестра**
Санитарный врач
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Справочник врача общей практики**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Терапевт**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Фармацевтическое дело и технология лекарств**
Физиотерапевт
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Хирург**
 Входит в Перечень изданий ВАК

Наука и культура

- Безопасность и охрана труда в образовательных учреждениях**
Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Вопросы культурологии**
Дом культуры
Музей
Ректор вуза
 Русская галерея — XXI век / Russian Gallery — XXI с.
- Ученый совет**
Юрист вуза

Политэкономиздат

- Вопросы трудового права**
Глава местной администрации ЗАГС
Кадровик
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Кадровик бюджетной организации**
Служба PR
Служба занятости
Социальная политика и социальное партнерство

Промиздат

- Безопасность и охрана труда в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производствах**
Водоочистка
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Водопользование. Водоотведение. Водоподготовка»
- Генеральный директор. Управление промышленным предприятием**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Страхование промышленных предприятий»; «Hobby Boss / Хобби Босс»; «Бухучет в промышленности»
- Главный инженер. Управление промышленным производством**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Промышленное производство: инновации и нанотехнологии»
- Главный механик**
Главный энергетик
Директор по маркетингу и сбыту КИП и автоматика: обслуживание и ремонт
Конструкторское бюро
ЛИН-технологии: бережливое производство
Нормирование и оплата труда в промышленности
Оперативное управление в электроэнергетике: подготовка персонала и поддержание его квалификации
Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях
Современные методы технической диагностики и неразрушающего контроля деталей и узлов
Управление качеством
Электрооборудование: эксплуатация и ремонт
Электроцех

Сельхозиздат

- Бухучет в сельском хозяйстве**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Ветеринария сельскохозяйственных животных**
Главный агроном
Главный зоотехник
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Землеустройство, кадастр и мониторинг земель**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве**
Овощеводство и тепличное хозяйство
Охрана труда и техника безопасности в сельском хозяйстве
Рыбоводство и рыбное хозяйство
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Рыбпродукты: технологии производства и эффективные продажи»
- Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт**

Стройиздат

- Бухучет в строительных организациях**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Охрана труда и техника безопасности в строительстве**
Проектные и изыскательские работы в строительстве
Сметно-договорная работа в строительстве
Строительство: новые технологии — новое оборудование
Юрисконсульт в строительстве

Трансиздат

- Автотранспорт: эксплуатация, обслуживание, ремонт**
Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте
Грузовое и пассажирское автохозяйство
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Автоперевозки: грузовые — пассажирские — международные»; «Грузовики и автобусы: рынок машин, запчастей и оборудования для ремонта»; «Бухучет на автотранспортных предприятиях»
- Железнодорожник**
Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах

Ты и твой дом

- Мур-мур**
Гав-гав

ДЛЯ РОССИЙСКИХ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ГОСКОМПАНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Генеральный директор. Управление промышленным предприятием

Главный инженер. Управление промышленным производством

Кадровик

Грузовое и пассажирское автохозяйство

Строительство: новые технологии — новое оборудование

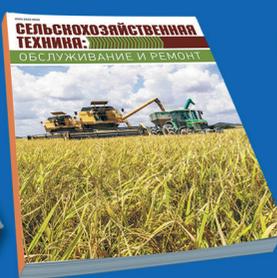
Фармацевтическое дело и технология лекарств

Безопасность и охрана труда в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производствах

Ректор вуза

Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт

Землеустройство, кадастр и мониторинг земель

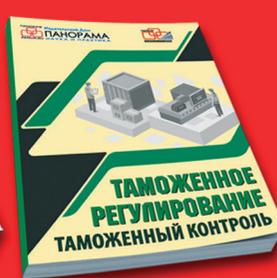
Управление качеством

Международная экономика

Валютное регулирование. Валютный контроль

Таможенное регулирование. Таможенный контроль

Рыбоводство и рыбное хозяйство

Рецензируемые журналы ИД «ПАНОРАМА» гарантируют высокое качество и достоверность публикуемых материалов, благодаря строгому экспертному отбору. Публикации соответствуют научному формату, обеспечивая точность и авторитетность.

ПРОСТО ВЫБИРАЙТЕ ЛУЧШЕЕ!